

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО
Филологический факультет

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

*Материалы итоговой (ежегодной)
научной студенческой конференции
по результатам НИР 2017 года*

Тирасполь
Издательство
Приднестровского
Университета

2018

УДК 378.02:80/81(082)=135.1=161.1=161.2
Ф54

Ответственный редактор:

Н.В. Кривошапова, канд. филол. наук, доц.

Филологические науки: исследования молодых ученых: Материалы итоговой (ежегодной) научной студенческой конференции по результатам НИР 2017 года / Отв. редактор Н.В. Кривошапова. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2018. – 164 с. – 10,25 п.л. (электронное издание).

1 disc optic electronic (CD-ROM) : sd., col.; în container, 15 x 15 cm.
Cerințe de sistem: Windows 98/2000/XP, 64 Mb hard, Acrobat Reader
ISBN 978-9975-925-66-2

В настоящем сборнике представлены тексты докладов участников научной студенческой конференции филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко по результатам НИР 2017 года

Сборник предназначен для филологов, журналистов, лингвистов, преподавателей-методистов, литературоведов, культурологов, психологов и широкого круга читателей, интересующихся вопросами филологии, журналистики и лингвистики.

УДК 378.02:80/81(082)=135.1=161.1=161.2

Рекомендовано Научно-координационным советом ПГУ им. Т.Г. Шевченко

ISBN 978-9975-925-66-2

© ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 2018

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

декана филологического факультета

О.В. Шукиной

*Дорогие студенты, школьники, преподаватели,
гости филологического факультета!*

Общеизвестно, что процесс обучения в вузе неотрывно связан с наукой, студенческой науке отводится особое место. Студенческая наука в своём истинном значении – это не просто формальное участие молодых людей в проведении научных исследований и выполнение технических разработок, что, безусловно, является важной составляющей профессиональной подготовки современного специалиста.

Это ещё и развитие компетенций, позволяющих молодому человеку представлять современную картину мира на основе углубленного, целостного, часто на стыке различных научных областей и направлений, изучения предметной области.

В современном мире неуклонно возрастают требования и ожидания студентов и работодателей к высшему образованию. Основной задачей для нашего факультета и университета становится эффективное управление ресурсами – материальными, финансовыми, трудовыми, интеллектуальными – и обеспечение высокого качества образования и научных исследований.

С абсолютной очевидностью можно констатировать, что роль и значение вузовской науки будет с каждым годом только расти. При этом с точки зрения научной ценности – и это другая сторона медали – на первый план будет выходить не количество производимых новых знаний, а отдача, рефлексия от научных исследований.

Другими словами, наиболее востребованным будет именно глубина и качество научных исследований и разработок как с точки зрения

признания профессиональным научным сообществом, так и их практической значимости. Поэтому студенческая наука в широком смысле – это, можно сказать, «начало начал», от которого зависит развитие всего научно-кадрового потенциала страны.

Следует отметить, в нашем Университете научно-исследовательская работа студентов ведётся на всех стадиях учебного процесса и на всех организационных уровнях – кафедральном, факультетском, университетском. Итоговая (ежегодная) научная студенческая конференция филологического факультета является важнейшим компонентом научно-исследовательской работы специалистов, бакалавров, магистрантов университета.

Основная задача студенческой конференции, которую мы видим и ставим перед собой – это вовлечение в науку студенческой молодёжи, пробуждение у молодёжи интереса к новым научным знаниям, выходящим за рамки основных образовательных программ. Это обмен опытом лучшей практики научных исследований. Это дискуссии и споры, которые непременно возникают по результатам докладов. Все это вместе и создает ту самую «кипяще-бурлящую» питательную среду, из которой произрастают истинные молодые таланты.

Никто не в состоянии заставить человека стать гениальным. Но помочь талантливо прожить студенческие годы – это в наших силах. И студенческая конференция, на мой взгляд, как раз и является той площадкой, которая помогает и способствует открытию молодых научных талантов.

Вспомним слова великого русского поэта А.С. Пушкина, которые так подходят к сегодняшнему событию:

*«О, сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух,
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг...»*

06.04.2018 г.

Декан филологического факультета
О.В. Щукина

Раздел I.

ФИЛОЛОГИЯ И КОММУНИКАЦИЯ

УДК 80 (001.89)

А.Г. Тофан

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

Лингвокультурные основания соотношения устной и письменной речи в виртуальной коммуникации

В статье представлен анализ актуальных понятий одного из аспектов современной лингвистики – изучения новой формы речи, возникшей в условиях нового типа коммуникации. Понимание устно-письменной формы речи как результата приспособления традиционных форм – устной и письменной к условиям виртуальной коммуникации, интерпретация самой виртуальной коммуникации как коммуникации особого рода обусловлены не только языковой спецификой, но имеют культурные основания. Автор предлагает рассмотреть терминологические основания взаимосвязи и взаимозависимости этих понятий.

Ключевые слова: лингвокультурный, устная речь, письменная речь, коммуникация, виртуальная коммуникация.

Порой научные исследования имеют длинные названия, терминологическая насыщенность которых затрудняет восприятие специалиста, но для искушенного в данной сфере исследователя является кратким и лаконичным тезисом, отражающим суть исследования. Именно поэтому для того, чтобы разобраться, о чем же конкретно пойдет речь в том или ином исследовании, необходимо начинать изучение темы именно с понимания ключевых терминов, заявленных в тематике.

В данной статье мы предлагаем методику анализа содержания любой научной тематики, восприятие терминологического представления которой может быть на первый взгляд затруднено, а именно – темы «Лингвокультурные основания соотношения устной и письмен-

ной речи в виртуальной коммуникации». Такая методика может быть использована учащимися и студентами как при работе с темами рефератов, контрольных и курсовых работ, так и в рамках поиска релевантной исследуемой ими тематике научной литературы.

Начнем с первого слова заявленной темы – *лингвокультурный*. Термин *лингвокультурный* относится к области научного знания, появившейся на рубеже тысячелетий. Имя этой науки – лингвокультурология. Лингвокультурология возникла на стыке лингвистики и культурологии и изучает проявления культуры народа, которые отражены и закреплены в языке. Предпосылки появления этой науки представлены в работах Гумбольдта, Потебни, Сепира и др. Как самостоятельная наука лингвокультурология оформилась в 90-е годы XX века. Это междисциплинарная отрасль науки, самостоятельная по своим целям, задачам, методам и объекту исследования.

Различные ученые по-разному определяют лингвокультурологию, вот несколько примеров.

Согласно гипотезе **Сепира–Уорфа** лингвокультурология представляет собой *«целостное теоретико-описательное исследование объектов как функционирующей системы культурных ценностей, отражённых в языке, контрастивный анализ лингвокультурологических сфер разных языков (народов) на основании теории лингвистической относительности»* [Электронный ресурс].

В.А. Маслова определяет лингвокультурологию как *«гуманитарную дисциплину, изучающую воплощённую в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру»* [Электронный ресурс].

В.В. Воробьева утверждает, что *«лингвокультурология комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)»* [Электронный ресурс].

В.В. Красных определяет лингвокультурологию как *«дисциплину, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального ком-*

плекса». Предлагается использование лингвокогнитивного подхода к коммуникации, поскольку он позволяет проанализировать как её общелингвистический аспект, так и национально-детерминированный компонент.

Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юрковой представляется возможным признать лингвокультурологию филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, коррелирующую с собственно языковым значением, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии.

Итак, **лингвокультурология – гуманитарная дисциплина, изучающая взаимодействие языка и культуры, то, как способы представления знаний о мире проявляются языковых процессах, в речевой деятельности.** Ее цель – изучение способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру.

Лингвокультурология как специальная область науки породила немало продуктивных в современной лингвистике понятий. Наиболее важные понятия – это те, с помощью которых может быть представлена культурная информация в языковых единицах: культурные семы, культурный фон, культурные концепты и культурные коннотации.

Следующая лексема исследуемой темы – это *основание*. Казалось бы, общеупотребительное слово, понятное и без объяснений, но достаточно ли глубоко мы понимаем его, когда встречаем в научном контексте?

Слово *основание* является многозначным. В большом толковом словаре лексема *основание* означает ‘нижнюю опорную часть предмета, сооружения’. В рамках же нашего исследования нам необходимо совсем другое его значение.

В советской энциклопедии *основание* – это ‘достаточное условие для чего-либо: бытия, познания, мысли, деятельности’ [Ильичев 1983].

В философском энциклопедическом словаре *основание* – это ‘суждение или идея, из действительности которых необходимо вытекает

действительность другого суждения или идеи (следствия): логическое основание или основание познания' [Кириленко 2010].

В философской энциклопедии это 'исходное условие, предпосылка существования некоторого явления или системы явлений' [Константинов 1970].

Слово *соотношение* в большом толковом словаре определяется как 'взаимное отношение, связь, зависимость между чем-либо' [Кузнецов 1998]. В толковом словаре Д. Н. Ушакова *соотношение* – это 'взаимное отношение, связь между двумя или несколькими предметами или явлениями' [Ушаков, 1940]. В толковом словаре В. И. Даля дается больше определений, которые больше раскрывают содержание этого слова: *соотношение* – 'взаимное отношение, содержание или зависимость, связь, сравнительные качества; расположение друг ко другу' [Даль 1880].

Так, обычные и понятные слова предстают во всей совокупности их ключевых сем в терминологическом измерении.

Слово *устный* в большом толковом словаре имеет совсем простое значение: 'произносимый, письменно не закреплённый' [Кузнецов, 1998]. Также и в толковом словаре С. И. Ожегова ('произносимый, не письменный') [Ожегов, 1999]. Как видно, слово *устный* противопоставляется слову *письменный*.

Слово *письменный* же имеет следующие значения:

1. Выраженный, осуществляемый средствами письма; написанный.
2. Свойственный языку письменных произведений; книжный.
3. Употребляемый, служащий для писания, письма (*письменные принадлежности*).
4. Такой, который принят при письме (в отличие от печатного).

Как мы уже выяснили ранее, из всех представленных значений нам подходит то, что противопоставляется слову *устный*, то есть первое значение. Таким образом, если говорить простыми словами, то *устный* – это звучащий, а *письменный* – это зафиксированный на письме.

Слово *речь* также как и большинство рассмотренных до сих пор слов полисемично. Речь как общеупотребительное слово может означать: 'способность говорить, выражать словами мысль'; 'звучащий язык'; 'индивидуальную манеру говорить'; 'разговор, беседу'; 'публичное словесное выступление'. Но из всех значений мы выберем только то, которое имеет отношение к терминсистеме лингвистической науки, а именно то, которое говорит, что речь – это *тот или иной вид*,

стиль языка, слог. В качестве примеров к такой трактовке в словаре приводятся следующие словосочетания: *устная речь, письменная речь, разговорная, книжная речь, художественная речь* и т.д.

Можно проследить этимологию этого слова: изначально в русском языке оно имело значение 'способность говорить, говорение', а с середины 19-го века появилось и терминологическое значение слова и оно стало употребляться в значениях 'звучащий язык', 'разновидность или стиль языка'.

Интересно слово *виртуальный*, потому что в большинстве словарей оно определяется как 'несуществующий, но возможный'. Вот несколько определений из различных словарей.

В большом толковом словаре *виртуальный* – это 'такой, который может или должен проявиться при определённых условиях; возможный'. Или же 'условный, кажущийся; не существующий в действительности, не имеющий физического воплощения' [Кузнецов 1998].

Толковый словарь Д.Н. Ушакова даёт значение – 'пребывающий в скрытом состоянии и могущий проявиться, случиться; возможный' [Ушаков 1940].

В философском словаре говорится, что слово *виртуальный* происходит от латинского *virtus*, что означает «добродетель». Словарь указывает, что *добродетель* – это потенция, переходящая в действие, а *виртуальность* – это потенция, так и остающаяся потенцией. *Добродетель* есть воплощенная потенция, а *виртуальность*, как правило, довольствуется образами. *Добродетель* – человеческое качество, *виртуальность* в основном принадлежит машинам [Конт-Спонвиль 2012].

Основываясь на всех этих определениях сложно определить как слово *виртуальный* соотносится со словом *коммуникация*. Возможная коммуникация?

Чтобы разобраться в этом вопросе, обратимся к английскому языку, благодаря которому лексема *виртуальный* стала так популярна. В оксфордском словаре *virtual* – это 'несуществующий физически, но осуществляемый с помощью компьютера, особенно по сети'. То есть это слово связано с современными технологиями. Поэтому стоит обратиться к более современным словарям. Вот как в толковом словаре русского языка Д. В. Дмитриева определяется это слово:

1. Виртуальным называют такой объект, который не имеет физического существования, а реализуется лишь в компьютерных услови-

ях, в фантазии и т. п. Виртуальными также называют некоторые непостоянные, динамические компьютерные объекты.

2. Виртуальной называется такая деятельность, которая осуществляется при помощи Интернета [Дмитриев 2003].

Коммуникация от лат. *communicatio* – «сообщение» имеет два значения:

1. Путь сообщения, связь одного места с другим, например, водные коммуникации.

1. Сообщение или передача средствами языка содержания высказывания, например, акт коммуникации.

Обратившись к различным словарям, мы проследили, как меняется значение этого слова на протяжении двадцатого столетия. Например, в словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка, коммуникация – это ‘сообщение между двумя пунктами водным или сухим путем’ [Чудинов 1894]. В словаре С.И. Ожегова слово *коммуникация* уже имеет два значения: ‘путь сообщения (*воздушные, водные коммуникации*)’ и ‘сообщение, общение (*речь как средство коммуникации*)’. В более современных словарях у слова *коммуникация* появляется новое значение – ‘общение, передача и прием информации в человеческом обществе, например, *язык как средство коммуникации*’ [Комлев 2006].

Таким образом, *лингвокультурные основания соотношения устной и письменной речи в виртуальной коммуникации* – это языковые предпосылки взаимной связи звучащей и зафиксированной на письме речи, проявляющиеся в общении в условиях Интернета.

То есть задачами исследовательской работы с такой темой является анализ соотношения особенностей звучащей и письменной речи в условиях возникновения новой комбинированной формы речи в сети Интернет, а также определить основания этого соотношения, которые берут свое начало в языке, языковых процессах, то есть в культуре.

Литература

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка (в 4-х томах). – СПб – Москва: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. 1880.

2. *Дмитриев Д. В.* Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. В. Дмитриева. – М.: ООО Издательство «Астрель», 2003.

3. *Ильичёв Л. Ф., Федосеев П. Н.* Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983 – 840 с.

4. *Кириленко Г. Г., Шевцов Е. В.* Краткий философский словарь. АСТ, Высшее образование. 2010
5. *Комлев Н. Г.* Словарь иностранных слов. / Комлев Н.Г. – М.: Эксмо, 2006.
6. *Константинов Ф. В.* Философская Энциклопедия. В 5-х т. – М.: Советская энциклопедия. Под редакцией Ф. В. Константинова. 1960 – 1970.
7. *Конт-Спонвиль Андре* Философский словарь – М.: Палимпсест, Издательство «Этерна». 2012
8. *Кузнецов С. А.* Большой толковый словарь русского языка. / Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998
9. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999.
10. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)
11. *Чудинов А. Н.* Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – СПб.: Издание книгопродавца В.И. Губинского, Типография С.Н. Худекова, 1894.
12. Академик. Словари и энциклопедии на академике. Электр. ресурс. Режим доступа: URL: <https://dic.academic.ru>

Linguistic and cultural basis of the ratio of oral and written speech in virtual communication

The analysis of actual concepts of one of aspects of modern linguistics – studying of the new form of the speech which has arisen in conditions of new type of communicating is presented in article. Understanding of the orally-written form of language (parole) as result of adaptation to conditions of the virtual communicating of traditional - oral and written - forms, interpretation of virtual communicating as a special sort of communicating are caused not only by language specific character but have the cultural bases. The author suggests to research the terminological reasons of interconnection and interdependence of these concepts.

Keywords: linguistic-cultural, spoken language, written language, communicating, virtual communicating.

М.С. Александрова,

учениця 10-А класу,

К.П. Осадча,

учитель української мови та літератури

вищої кваліфікаційної категорії (МОЗ «Бендерська гімназія №1»)

Тематичне розмаїття гуморесок Павла Глазового як енциклопедія життєвих кумедних історій

У статті автор знайомить придністровських читачів з гуморесками видатного українського „сміхотерапевта” Павла Прокоповича Глазового; окреслює спектр тем тих гуморесок, які будуть найбільш цікавими для школярів у збірці „Гуморески старі й нові”, виданій у 2008 році. Автор переконаний, що вивчення гуморесок призведе до виховання поваги до української мови та літератури і традицій українського народу, підвищить рівень навчання української мови та літератури в Придністров’ї з метою популяризації української мови, виховуватиме кращі людські якості. Тому дуже хочеться донести до школярів Придністров’я інформацію, яка для них стане дуже цікавою. Актуальність дослідження зумовлена потребою підвищити інтерес учнів до вивчення української мови, а також пробудити інтерес до національної української культури, збагатити мовленнєвий лексикон школярів за допомогою гуморесок Павла Глазового. Для роботи над книгою Павла Глазового були залучені школярі різних класів. Під час аналізу з’явилась думка намалювати гуморески, тобто намалювати те, про що в них ідеться, що висміює Майстер сміху. Виникла ідея створити альбом, у якому було розміщено найкращі роботи.

У даному науковому дослідженні ми хочемо ознайомити читачів з гуморескам видатного українського „сміхотерапевта” Павла Прокоповича Глазового. У наш час, час великих технологій, багато уваги приділяється техніці, прогресу; але не треба забувати, що велику роль у нашому житті відіграє гумор. Адже саме вміння подивитися на речі з усмішкою допомагає людині не втрачати силу духу в складних ситуаціях, переживати нелегкі моменти. Тому дуже хочеться донести до шклярів Придністров’я інформацію, яка для них стане дуже цікавою. Талановиті твори патріарха українського гумору Павла Глазового житимуть вічно, оскільки допомагають, за влучним визначенням Степана Руданського, „через сміх пізнавати світ і себе в ньому”.

У своїй творчості поет – гуморист Павло Глазовий вдало продовжує і розвиває школу Степана Руданського та Остапа Вишні.

Тематичні обрії поезії Павла Глазового неосяжні, вони зачіпають все – від невинних жартів до серйозної критики суспіль-

ства в цілому. Гумористичні твори Павла Прокоповича можна розподілити на гумористику та байкографію. Жанрами гумористичних творів є анекдоти, байки, усмішки, гуморески, співомовки, фейлетони та інші твори. [Кіт 2006; 37]

Сам письменник у своїй збірці „Гуморески старі й нові” пропонує такі розділи: „Де беруться діти”, „Армія, міліція та їхня амуніція”, „Студенти та молодята” „Про культурку і халтурку, спорт, літературку” та інші. Відповідно до запропонованих розділів гуморески можна згрупувати за різноманітними темами. Ми відібрали і проаналізували гуморески, що найбільш яскраво ілюструють ту чи іншу цікаву для нас тему. Наприклад, функціонування української мови в Україні. У гуморесці „Кухлик” розповідається, як дід приїхав у столицю і, відвідавши крамницю, зробив зауваження продавщиці:

*– В Україні живе
Й не знає мови...*

Але продавщиця була „гостра та бідова”, тому відповіла:

*– У мене єсть свой язик,
Ні к чому мнє мова.
І сказав їй мудрий дід:
– Цим пишатися не слід,
Бо така сама біда
В моєї корови:
Має, бідна, язика –
І не знає мови!*

[Глазовий 2008; 192]

Тема української мови, рідного слова не випадкова в творчості Павла Прокоповича. Письменник висміює тих українців, які народилися в Україні, проте не знають рідної мови.

Павло Глазовий писав гуморески й на тему виховання, освіти, школи та навчання. Герої його творів – і діти, і дорослі, і навіть бабусі та дідусі. Читаючи такі гуморески, ми стаємо свідками різних кумедних ситуацій, які часто мають місце і в нашому з вами житті.

Неосвіченість, неуцтво висміює Павло Прокопович в гуморесці „Гаряча філософія”, в якій розповідається, як одна „дівуля” закінчила школу на трійки, але її матуся мала знайомого в університеті, тому „дівулька” почала вчитись на філософським факультеті:

*Та, явившись на екзамен,
Лягнула дівуля,*

*Що колись жив на Вкраїні
Філософ кастряля...*

Екзаменатор це послухав і порадив їй поступити в кулінарну школу:

*Закінчила та дівулька
Курси кулінарні.
Пече тепер пиріжечки
І оладки гарні,
Порядкуючи на кухні
Рукою твердою,
І не плутає каструлі
Зі сковородою.*

[Глазовий 2008; 59]

У Павла Глазового є багато гуморесок на тему культури та літератури. Наприклад, у гуморесці „Як Кузьму провчила жінка його мила” розповідається, як Кузьма дорікав жінці, що вона порпається на кухні і нічого, крім неї, не знає. Наступного дня він повернувся додому і жінка зустріла його в блакитному модному платті, надухана і нафарбована. Посадила вона його в крісло і запитала у нього:

*– Ти читав Софокла?
Може тобі до вподоби
П’єси Евріпіда?
Соне Кузьма: – Відчепися!
Подавай обідать!
Нащо мені еврїпїди,
Нащо їхні п’єси?
–А ти ж казав, що у мене
Дрібні інтереси.*

[Глазовий 2008; 114]

Про родинні стосунки йде мова в гуморесці “Дві записки”. Ситуація звичайна: посварились чоловік і жінка; перестали розмовляти один з одним. А коли чоловік укладався спати, то написав жінці записку “Розбудіть о сьомій” і заснув:

*Вранці глянув на годинник:
Уже десять з гаком.
А в руці стирчить записка,
Писана дрібненько:
“Рівно сім. Доволі спати.
Уставай швиденько!”*

[Глазовий 2008; 142]

Невичерпним джерелом творчості поета були скарби живої української мови, іскристі перлини народної мудрості. Вся творчість Павла Прокоповича Глазового є життєдайною, мудрою, доброю, а гумор тонким, гострим та влучним.

Під час роботи над книгою Павла Глазового у нас з'явилась думка намалювати гуморески, тобто намалювати те, про що про що в них йдеться, що висміює Майстер сміху і ми разом з ним. До цієї роботи в позаурочний час були заохочені школярі різних класів: шостих, сьомих, восьмих, дев'ятих і навіть десятих. Учні із задоволенням читали гуморески, а потім прочитане відтворювали в малюнку. Так і виникла ідея створити альбом, у якому ми розмістили найкращі роботи.

Павло Глазовий – найулюбленіший український «сміхотерапевт» останнього півстоліття.

Література

1. *Глазовий П. П.* Гуморески старі й нові. – К.: А-БА-БА- ГА-ЛА-МА-ГА, 2008. – 315 с.
2. *Глазовий П. П.* Сміхологія: Гумор та сатира. – К. : Молодь, 1982. – 112 с.
3. *Глазовий П. П.* Веселий світ і Чорна книга: Гумор, лірика, проза. – К.: Український письменник, 1993. – 366 с.
4. *Глазовий П. П.* Сміхологія: видання п'яте, доповнене. – Київ: ФОП Стебеляк, 2013. – 392 с.
5. *Дудар Є.* „Тече вода, тече бистра”: Роздуми, навіяні 80-річчям Павла Глазового // Літературна Україна. – 2002 – 19 верес. – №32 – С. 6.
6. *Кіт Д.* Патріарх українського гумору. Думки про творчість Павла Глазового // Всесвітня література та культура. – 2006. – №9 – С. 37.
7. *Кіт Д.* Патріарх українського гумору // Дивослово. – 2005 – №1. – С. 55.
8. *Невінчана Н.* Теорія літератури в школі: У 2 ч. – К.: Ред. Загальнопед. газ., 2004. – Ч. 1. – 128 с. – (Б-ка „Шкільного світу”).
9. *Рудаков М.* По життю – з усмішкою // Урядовий кур'єр. – 2000 – 12 верес. – С. 9.
10. *Шуляр В.* Теоретико-методичні засади уроків літератури рідного краю // Українська література в загальноосвітній школі. – 2006. – №7. – С. 21-23.

Thematic rosmitation of Pavl Glazovoy's gumoresca as encyclopedya of life cumed history

In the article the author acquaints the Transnistrian readers with the humoresque of the outstanding Ukrainian “laughter” Pavel Prokopovich Glazovoy; determines the

range of themes of those humoresques that will be most interesting for schoolchildren in the collection “Humoresque Old and New”, published in 2008. The author is convinced that the study of humoresque will lead to the education of respect for the Ukrainian language and literature and the traditions of the Ukrainian people, will raise the level of teaching the Ukrainian language and literature in Transnistria in order to popularize the Ukrainian language, to bring up the best human qualities. Therefore, I very much want to inform the students of Transnistria of information that will become very interesting for them. The relevance of the study is determined by the need to increase the interest of students in the study of the Ukrainian language, as well as to arouse interest in the national Ukrainian culture, enrich the speech vocabulary of schoolchildren with the help of humor by Pavel Glazovoy. To work on the book by Pavel Glazovoy, schoolchildren of different classes were involved. At the analysis there was an idea to draw humoresques, that is to draw that about what in them it is spoken, that the Master of laughing derices. There was an idea to create an album in which the best works were placed.

УДК 82-95

С. Кёся,

студент 111 гр.,

Е.К. Белошевская,

преподаватель высшей квалификационной категории

(ГОУ «Приднестровский промышленно-экономический техникум»)

Трактовка образа Оли Мещерской

В статье представлена попытка истолковать, интерпретировать, рассмотреть, объяснить особенности рассказа «Легкое дыхание», раскрывающие образ Оли Мещерской. Выбор рассказа неслучаен. Во-первых, это шедевр мировой литературы; во-вторых, в этом произведении И.А. Бунин выразил свое отношение к вечным темам жизни и смерти, любви, красоты; в-третьих, этот рассказ актуален для сегодняшней молодежи, так как повествует о поучительной истории трагической судьбы 15-летней гимназистки.

Читать «Легкое дыхание» одновременно легко и сложно. Сразу бросается в глаза несоответствие композиции и содержания. Автор преднамеренно строит рассказ на нарушении хронологии событий (рис. 1.1).

И.А. Бунин начинает и завершает новеллу с описания кладбища и креста. Композиция подчинена раскрытию драматизма жизни героини.

Авторский замысел построен на антитезе (табл. 1.1).

Рисунок 1.1. Замкнутая кольцевая композиция новеллы

Таблица 1.1

Сплетение контрастных мотивов

Детство	
Богатая, счастливая, <i>хорошенькая</i> , способная.	<i>Шаловливая</i> (склонная к проделкам, заслуживающим осуждения). <i>Беспечная</i> (беззаботная, легкомысленная).
Отрочество	
<i>Красавица</i> (легкое дыхание), изящная, нарядная, ловкая, очаровательная. Ее любили младшеклассники за то, что только она одна, пятнадцатилетняя гимназистка, бегала с ними по коридорам; все гимназисты были влюблены в нее. Лучше всех танцевала на балах и каталась на коньках (исключительность, неповторимость).	<i>Неопрятная, неаккуратная, шаловливая, беспечная</i> (не стыдится чернильных пятен на пальцах, растрепанных волос, раскрасневшегося от беготни по коридорам лица и заголившееся на бегу при падении колена). <i>Ветреная</i> (не может жить без поклонников, но никому не отвечает взаимностью, так как самозабвенно влюблена в себя). <i>Нарциссизм</i> – самолюбование перед подругой Субботиной.

<p>Отрезвление, муки совести («Я не понимаю, как это могло случиться, я сошла с ума, я никогда не думала, что я такая! Теперь мне один выход...Я чувствую к нему такое отвращение, что не могу пережить этого» [Бунин 2010; 67]).</p>	<p><i>Безответственная</i> (не реагирует на замечания начальницы гимназии: женская прическа, дорогие гребни в волосах, туфли в 20 рублей, вихрем носится по коридорам; правила, нормы поведения гимназистки не для нее).</p> <p><i>Прелюбодеяние, безнравственность.</i></p>
<p>В последнюю зиму казалась самой счастливой.</p> <p>Поклялась быть женой офицера</p>	<p><i>Сошла с ума от веселья.</i></p> <p>Завлекла его, была с ним близка. Обманула офицера, сознательно унизила, оскорбила его («...не думала никогда любить его, а разговоры о браке – одно ее издевательство над ним...» [Бунин 2010; 68]).</p> <p><i>Нарциссизм</i> – эгоизм, пренебрежение к тем, кто влюблен в нее, презрение и насмешки.</p>
Кладбище	
<p>Весна, апрель. Радостные, поразительно живые глаза на фотографии.</p>	<p>Холодные, серые дни, всё еще голые деревья, ледяной ветер. Могила, тяжелый дубовый крест.</p>

Новелла «Легкое дыхание» переполнена деталями-символами. *Клубок ниток* завертелся на полу. Оля – это запутавшийся в нитках котенок, незрелая, неразвитая личность. Клубок ниток – символ запутанной жизни юной девушки. Начальница гимназии сидит под *царским портретом*. Эта деталь олицетворяет отцовство, покровительство царя, ответственного за воспитание юного поколения в коде православной культуры, основанный на соблюдении заповедей Бо-

жих, одна из которых «не прелюбодействуй», сохраняя девственность (!), легко, бездумно, беспечно нарушается юной грешницей Олей. Следующая деталь – *плебейский* (грубый, мужиковатый) *вид* офицера. Как известно, в патриархальной казачьей среде особенно долго сохранялся обычай наиболее жесткого обращения с неверными женщинами, которые обязаны были хранить верность женихам, мужьям. Кстати, Бунин неоднократно описывает в своих рассказах ситуации, где мужчина считает, что он имеет право лишить жизни женщину за то, что она изменила ему.

Деталь – *дневник* – важный момент в раскрытии характера Оли. Первый раз мы видим попытку героини рассказа анализировать свои действия, рефлексировать. В результате тягостных размышлений у Оли пробуждается совесть, она понимает глубину своего падения, получив вместо ожидаемого наслаждения глубокую душевную рану.

Писатель обнажил причины несостоявшейся жизни Мещерской. Это – бездуховность. Виной этой бездуховности, легкого отношения к жизни, ветрености становится, как ни странно, следующая деталь – *библиотека отца*.

Библиотека в дворянской семье – это современные интернет и телевидение. В дворянских семьях родители внимательно следили за тем, что читают их дети. Молодым девушкам, например, не давали читать любовные романы, которые возбуждали и питали страсти. В семье Мещерских все наоборот. Никто не руководит чтением Оли, никто не контролирует, чем зачитывается девица. Можно только представить, сколько времени она провела, проглатывая французские любовные романы... Отсюда ее желание скорее стать взрослой, иметь кучу поклонников и менять их без надежды на взаимное чувство. Родители покупают ей дорогие вещи, но, очевидно, не проявляют интереса к её духовной жизни.

Глубокий смысл для раскрытия характеров имеют фамилии героев рассказа. Бунина, по праву, можно, как и Островского, назвать *мастером говорящих фамилий*:

А) Мещерская. Мещерские леса в России известны своей непроходимостью – это дремучесть, нетронутость. В применении к главной героине это означает «дремучесть» сознания, его духовно-нравственную незрелость, инфантильность.

Б) Малютин – историческая личность, сподвижник царя Ивана Грозного, Малюта Скуратов, был известен своим коварством, жестокостью абсолютной властью над подданными царя..

В) Гимназист Шеншин, доведенный до отчаяния изменчивостью Оли, – тонкая, поэтичная, ранимая натура. Фамилия ассоциируется с личностью А.А. Фета (Шеншина), певца красоты любви и природы.

Г) Субботина (суббота – день отдыха) – полная, высокая подруга Мещерской. На ней природа отдохнула – так говорят о человеке, который не обладает особыми талантами, внешностью и т.д.

Оля считает себя центром вселенной, единственной, неповторимой. Все создано для ее удовольствия. Она заражена нарциссизмом, эгоистична и бесплодна для созидающей жизни. Писательница Г. Кузнецова в «Грасском дневнике» пишет о том, как Бунин истолковывал этот рассказ: «Иван Алексеевич стал объяснять, что его всегда влекло изображение женщины, доведённой до предела своей «утробной сущности» [Кузнецова 2009; 452]. *Утробная сущность* – это животная, низкая, нутряная, чревная сущность женщины, буйство ее плоти, неуправляемая и неукротимая сексуальная энергия. Николай Алексеевич Лобастов – филолог, эксперт Общественной палаты РФ по вопросам литературы называет новеллу «Легкое дыхание» рассказом-провокацией, апофеозом чувственного восприятия жизни, свободы от греха [Зинина 2011; 335].

Поэтому каждый необдуманный шаг, каждая деталь жизни Оли грозят катастрофой: флирт и доступность приводят к пошлой связи с 56-летним развратником, а легкомысленная игра с чувствами других людей – к убийству Оли. К такой философской мысли подводит нас Бунин.

Следует заметить, что образ Оли Мещерской абсолютно не типичен для начала XX века. Такая юная дворянка, неблагочестивая, склонная только к развлечениям, танцам, нарядам, к чтению пустых книг, беспечная, была, поистине, исключением. Чего не скажешь о нашем времени... Так мы приходим к осознанию важного понятия – «красота», в основе которого должна быть красота духовная. Следовательно, настоящая красота не должна быть вызывающей, не должна выставляться напоказ, иначе она приобретает элементы вульгарности и фальши.

Литература

1. Бунин И.А. Легкое дыхание. – М.: Издательство Э, 2010. – С. 192.
2. Дрозд. Б.Д. Уроки анализа литературного произведения. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – С. 342.

3. *Зинина Е.А.* Основы поэтики: теория и практика анализа художественного текста. 10-11 кл.: Учебное пособие. – М.: Дрофа, 2011. – С. 451.
4. *Кузнецова Г.* Грасский дневник. – М.: Миръ, 2009. – С. 512.
5. *Чалмаев В.А., Зинин С.А.* Литература. 11 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений: В 2 ч. Ч. 1. – 7-е изд., – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2008. – С. 367.
6. <http://ilibrary.ru/text/1052/p.1/index.html>
7. <https://www.litmir.me/br/?b=61838&p=1>

Interpretation of the image of Olya Meshcherskaya

The article presents an attempt to interpret, to consider, to explain the features of the story “Easy breathing”, revealing the image of Oli Meshchersky. The choice of the story is not accidental. Firstly, it is a masterpiece of world literature; secondly, In this work, I.A. Bunin expressed his attitude to the eternal themes of life and death, love, beauty; thirdly, this story is relevant for today’s youth, as it tells the story of an instructive tragic fate of 15-year-old gymnast.

УДК 372.882.113.52

В. Грамма,
студент, анул 2, група 203, «Филоложие»,
В.Ф. Попова,
(Университатя де Ни Статстрианэ «Т.Г. Шевченко»)

Фигурь де стил ын база чиклулуй «Ту, икоанэ» дин картя «унде-ва ын албаструрь...» де Галина Гурски

Ын артикол вом анализа чиклул «Ту, икоанэ» дин картя «Унде-ва ын албаструрь...» де Г. Гурски дин пункт де ведере а тропилор ши а фигурилор де стил утилизате де аутоаре ын редаря сентиментелор де драгосте ши рекуноиштинцэ фацэ де чя май скумпэ фиинцэ пе пэмынт – мама.

Кувинте-кее: тропь, фигурь де стил, мотив, сентимент, кипул драг.

“Версул меу с-астымпэрэ пе фоае...”

Галина Гурски есте поета зилелор ноастре. Версул ей есте кургэтор ка шоапта изворулуй. Есте поета ку непрецуит хар ши ку суфлет маре. Есте поета ку фрумоасэ ши дарникэ ынцелепчуне. Поезия есте мынгыеря, лиништя ши букурия суфлетулуй ностру. Пентру Г. Гурски

тема мамей ын поезие есте тема мажорэ. Мама – симбол ал тутурор ынчепутурипор, ал вешничией нямулуй, ал патрией ши мелягулуй ностру. Мама есте чя май фрумоасэ ши чя май сенсбилэ семинцэ де ла каре поате порни ун поет спре крештеря уней грэдинь де поезий. Аша сынт тоате мамеле дин луме. Сынт ниште луминь пе пэмынт. Тоатэ вяца вом пэстра образул курат пентру лакрима ей. Кэч ну екзистэ ын лумя датэ о илуминаре, о пурификаре а суфлетулуй декыт мама. Симцим кум вине ын вис ла ной ши не ындямнэ сэ трэим дрепт ши фрумос. Версуриле Г. Гурски не ындямнэ сэ пэстрэм ын суфлет кипул ей пентру тоатэ вяца.

Поезия «Мадона ку прункул ын браце». Пентру Г. Гурски мама есте «*Мадона ку прункул ын браце*» ка пе пиктура луй Рафаел. Компарация «*трэешть ка симбол ал вьеций*» евокэ идея кэ мама есте ынчепутул тутурор ынчепутурипор, де ла еа порнеште вяца ынсэшь. Деачея мама есте симболул вьеций. Еа не дэ вяцэ, еа не окротеште, еа не дэруе «*хулубий-а пэчий юбире*», че есте о метафорэ. Прин адресаря реторикэ «*Мадонэ, мамэ пентру лумя ынтрягэ*» аутоаря зугрэвеште кипул мамей сфынте, мамей униче, апэрэтоарей оменией. Епитетул «*драгостя сфынтэ*» а мамей есте о драгосте адевэратэ, о драгосте че-л фаче пе ом сэ се симте чел май юбит ши феричит ом дин луме.

Ын поезия «Ла тине, мамэ...». Галина Гурски утилизиязэ епифора ши адресаря реторикэ «*веним ла тине, мамэ*» пентру а акцентуа кэ мама есте персоана, уника персоанэ че ва аштепта копияй сэй акасэ тот тимпул, ши, тотушь, орьунде н-ар фи тотдяуна веним ла еа. Не ынтоарчем акасэ ла мама «*сэ не аскунзь ын палме*» ши «*сэ не мынгый пе крештет*», че сынт метафоре. Метафореле прин енумераре «*дин дорурь, дин тямэ, дин кин, дин дурере ши дин испитэ веним*» зугрэвеск чиркумстанцеле тристе ши веселе че се ынтылнесп пе каля вьеций ноастре. Дин орьче локурь не ынтоарчем ла мамэ, дупэ сфатуриле ши драгостя мамей. Вяца е ын мишкаре, ной сынтем ын кэутаря ноулуй ши деачея ын «*клипеле обосите*», че есте епитет, але вьеций гэсим лиништя нумай ын брацелe дулчь але мамей.

Г. Гурски ын опера лирикэ «Мыниле тале» прин компарация «мыниле тале мироасе а пыне калдэ ши моале ка дин гура куптурулуй» акцентуязэ миросул скупп ши драг ал мынипор мамей, пе каре ле поць рекуноаште кяр ши ку окий ынкишь. Миросул де пыне, миросул че-л штим де мичь, мирос че ну се поате де уйтат. Епитетеле «*мынь далбе*,

дульч, нодуроасе, скумпе» зугрэвекс хэрничия ши тотодатэ жингэшия мынилор, че не пот купринде сэ не адукэ о линиште. Репетиция «мамэ, мыниле тале, мыниле» не демонстразэ ун кымп де апэраре де лумя ын-конжурэтоаре пентру ной.

«Дин мыниле-ць спиче крескут-ау», унде се гэсеск метафоре ши инверсий, сужерязэ богэция материалэ ши спиритуалэ пе каре не-о дэруеште мама.

Есте пэкат, кэ сынт копий че трэеск фэрэ мамэ, копий че ну адорм суб кынтекул де лягэн ал мамей. Кынтекул де лягэн есте балсамул че мынгые инимиле мичь але копиилор, че фаче сэ висезе висурь буне, де фармек.

Ын поезия «Де лягэн» Г. Гурски менционязэ кэ прин кынтекул де лягэн «глобул адоарме» че есте о персонификаре. Де ла кынтекул де лягэн ал мамей кяр ши «номий аципеск», че ярэшть есте о персонификаре. Тот ын поезия датэ аутоаря фолосеште доуэ ынтребэрь реториче: «О чине-й ачел монстру / Ка сэ ле-нтрерупэ?», «Куй й-а венит пофтэ де бомбе, де пожар?» Ынтребэриле реториче акцентуязэ идея, кэ сынт пе луме оамень каре фак рэзбой, омоарэ алць оамень ши сямэнэ моарте пе пэмынт. Есте потривитэ ынтребаря: «Оаре н-ау авут мамэ ачешть оамень? Де унде с-ау луат ачешть монштри, ачешть диаволь, ачесте спиритурь агресиве?»

Метафора ши инверсия «Ку кынтекул де лягэн / Копиий ышь сэру-тэ / Мэйкуца лор чя блындэ» не сублиниязэ драгостя рекуноскэтоаре фацэ де мамэ. Поезия есте терминатэ де версул «глобул адоарме яр...», че есте о персонификаре репетатэ, урмэринд путеря кынтекулуй де лягэн, че адоарме ун глоб ынтрег де оамень. Е бине, кэ пе луме екзистэ май мултэ бунэтате, декыт рэу.

Фиекаре ом поартэ ын суфлет ун дор де фрумусеце ши сфинцене. Поета Г. Гурски тоатэ вяца поартэ ын суфлет дорул де мамэ, ун дор апринс ын суфлет, ун дор апринс де мамэ. Ын поезия «Ун дор апринс», ын каре ынсушь денумира концине ун епитет, аутоаря фолосеште персонификаря «ун дор не-а реынторс акасэ ши веинник тот не кямэ» пентру а менциона кэ нумай акасэ не путем симци феричиць, фииндкэ аиче патрия микэ а ноастрэ. Кяр прин семнификация титлулуй, «Ун дор апринс», ынцележем кэ дорул де мамэ ва фи мереу ын инимиле ноастре. Ын поезие се зугрэвеште кипул мамей: «ку плетеле пря нинсе» (епитет), «ешть калдэ ка о пыне» (компарация), «а вынтулуй нэфрамэ о ай пе фацэ стрынсэ» (инверсие ку метафорэ). Анафора фолоситэ «О, мамэ,

ноастрэ, мамэ...» не евокэ регретул, дакэ ынтр-ун момент гроза в вом фи липсиць де еа. Персонификаре «куйбул не адунэ» зугрэвеште каса пэринтяскэ каре ничодатэ ну се уйтэ ши ла каре дук тоате друмуриле.

Поезия «Инима че доаре». Мама ши рэзбоюл. О темэ примордиалэ ын литература Нистренией. Ымпотрива уржией рэзбоюлуй се ридикэ ну нумай спиритул уман, чи ши ал натурай. А рэмас сэ суфере нумай мама, каре ышь аштыптэ фечорий де пе кымпул де луптэ, каре ну се вор ынтоарче ничодатэ. Персонификаря «*извоареле спун де инимэ*» карактеризязэ дуреря пе каре о поартэ мама, ка ши натура суферэ пьердеря челор май дражь фиинце. Метафора «*трей фечорь ау рэмас ын кымп ерой*», евокэ ероисмул фечорилор каре ау плекант пе фронт, пентру а-шь апэра баштина ши мама. Кяр дин семнификация титлулуй «Инима че доаре» ынцележем кэ метафора датэ сужерязэ дуреря пьердерий, о дурере пе каре мама ва пурта-о ын суфлет пынэ ла сфыршитул вьеций.

О поезие симболикэ ла тема мамей ын креация Г. Гурски есте «Ту, икоанэ...» каре е ши денумиря чиклулуй ынтрег. Аутоаря прин семнификация титлулуй, че есте метафорэ-адресаре, акцентуязэ дивинитатя мамей, о фиинцэ че есте чя май сфынтэ пе пэмынт. Чинева а спус, кэ *мама есте икоана суфлетулуй ностру*. Есте адевэрат. Метафора «ымбрэцишатэ де морминте» зугрэвеште дуреря мамей каре вине ла чимитир ла челе морминте але фечорилор ей, каре шы-ау дат вяца пентру либертатя цэрий. Анафора «*Майкэ, мамэ, мэйкулицэ...*» демонстраязэ адресаря копиилор фацэ де еа ын диверсе клипе але вьеций, кынд черем апэраре, кынд дорим сэ фим апроапе де еа. Метафора *2картя екзистенцей меле*» сужерязэ вяца ноастрэ апэратэ юбитор де мамэ.

Дин чиклул «Ту, икоанэ...» ау фост анализате диверсе поезий пе тема мамей, ын каре poeta Г.Гурски утилиязэ диферите мижлоаче артистиче. Адынчимя ши емотивитатя версулуй поетей вине дин контопия кипулуй матерн ку натура, ку универсул. Поета ши мама фак о сингурэ фигурэ: картя екзистенцей умане. Г. Гурски фолосеште титлурь семнификативе, алкэтуите дин тропь, каре илустриязэ идея ынтрежий поезий: «Ту, икоанэ...», «Ун дор апринс», «Инима че доаре», «Мадона ку прункул ын браце...».

Аутоаря се симте фоарте бине ын ымпэрэция тропилор ши а фигурилор де стил, каре дау версурилор сенс, музикалитате, идея ши ритм.

Литература

1. Гурски Г. Ундева ын албаструрь. Тираспол, 2009.

2. <https://ru.scribd.com/doc/25222159/Dictionar-de-Motive-Si-Simboluri-Literare>.

3. <http://www.scribub.com/literatura-romana/Dictionar-de-termeni-literari651121421.php>.

Style figures based on the “You, the icon...” cycle from Galina Gurski’s book “Somewhere in the blue...”

In this article we will analyze the “You, the Icon...” cycle from Galina Gurski’s book “Somewhere in the blue...” in terms of style figures used by the author in rendering love and gratitude to the most expensive person on Earth.

Keywords: tropes, style figures, reason, feeling, dear person.

УДК 811.161.2`373.7

В. Манзяк,

студентка 302 групи,

А.О. Дубик,

ст. викладач кафедри української філології

(Придністровський державний університет ім. Т. Г. Шевченка)

Концепт «Чоловік» і «Жінка» в мовній картині світу (на матеріалі українських фразеологізмів)

У статті розглядаються семантичні особливості фразеологічних одиниць, які вважаються гендерно маркованими і виражають усталені в лінгвокультурі та свідомості українського народу стереотипні погляди на чоловіка та жінку.

Ключові слова: гендер, концепт, маскуліність, фемінність, фразеологізми.

Одним з складних понять, що функціонують в сучасній фразеології і теорії мови, є поняття гендеру, який, виступаючи продуктом культури і соціальних відносин, актуалізується в різних контекстах комунікації і представлений на всіх ярусах мовної системи, в тому числі й у фразеології, проте дослідження гендерного аспекту мови в повному обсязі ще не здійснені.

Актуальність наукового дослідження зумовлена посиленою увагою в українській лінгвістиці до комплексних досліджень, присвячених фразеологізмам з гендерним компонентом, які становлять значну частину фразеологічного фонду української мови, що дає можливість краще зрозуміти історію, культуру, психологію і світогляд українського народу.

Об'єктом дослідження стали фразеологізми української мови, які містять в своєму складі семантичний компонент гендерного характеру, що формулює концепти «Чоловік» і «Жінка» у мовній картині світу.

Теоретичні положення дослідження спираються на ідеї і концепції в області теорії мови, фразеології, лінгвокультурології, теорії концептуального аналізу, гендерної лінгвістики таких науковців, як О. Бевзенко, Н. Бернадська, В. Білоноженко, М. Демський, М. Коломієць, В. Лавера, М. Удовиченко та інші.

Аналізуючи мовну картину світу, створювану фразеологізмами, можна виділити її суттєву ознаку – антропоцентричність.

Антропоцентричний підхід у фразеології слугував поштовхом для становлення і розвитку такого напрямку, як лінгвістична гендерологія. Вивчення категорії гендеру в мові багато в чому визначає її соціальну, культурну, когнітивну орієнтацію в суспільстві, оскільки саме у мові, її лексичному складі, граматиці, фраземіці зафіксовано досвід усього людства [Вороніна 2001; 98].

У розглянутому нами матеріалі яскраво виражені два явища: андроцентричність, тобто «відображення чоловічої перспективи», і «фемінність – відображення жіночого світобачення» [Свердан 2003; 49].

На основі виокремленого матеріалу ми виділили групи гендерних фразеологізмів з концептом «Чоловік» і «Жінка».

У групі фразеологізмів з концептом «Чоловік» можна виділити одиниці, які вказують на:

1) соціальне становище чоловіка: *бідний/багатий*. Найчастіше фразеологізми про багатого чоловіка мають негативне забарвлення, а в прислів'ях на позначення чоловічої бідності найчастіше виражається співчуття. Наприклад: *чоловік багатий – що бес рогатий* [Білоноженко 2004; 117]; *не зобижай голиша, бо й у нього є душа* [Білоноженко 2004; 58]; *з голого, як з святого, не візьмеш нічого* [Білоноженко 2004; 69];

5) риси характеру чоловіка. У даній групі фразеологізмів чоловік зображується з оцінкою «добрий/поганий». Наприклад: *за ледачим чоловіком жінка марніє, за хорошим – молодіє* [Білоноженко 2004; 117]; *мужик дурний, як свиня, а хитрий, як чорт* [Білоноженко 2004; 117];

3) сімейний статус. Ця група містить фразеологізми, де чоловік виступає як член сім'ї (батько, зять). Наприклад: *батько – рибалка, то й діти в воду дивляться* [Білоноженко 2004; 57]; *де хороший батько, там*

і син молодець [Білоноженко 2004; 117]. Як зять, чоловік має позитивну чи негативну оцінку, залежно від його статків. Наприклад: *багатий зять – завжди бажаний гість* [Білоноженко 2004; 63]; *бідному зятю і тесть не рад* [Білоноженко 2004; 58];

4) розум і зовнішність. Наприклад: *чоловік красивий – на гріх, а дурний на сміх* [Білоноженко 2004; 116]; *на красивого чоловіка дивитись гарно, а з розумним жити легко* [Білоноженко 2004; 115];

5) чоловіка як захисника родини. Наприклад: *чоловік як ворона, а все жінці оборона* [Білоноженко 2004; 97]; *чоловік не велик, а все жінці затишок* [Білоноженко 2004; 65]; *чоловік – усьому голова* [Білоноженко 2004; 145]; *за чоловіковою спиною як за кам'яною стіною* [Білоноженко 2004; 58];

6) чоловіка як воїна, козака. Наприклад: *береженого бог береже, а козака шабля* [Білоноженко 2004; 75]; *козак на печі – ворог Січі, добрий козак заду не нападе* [Білоноженко 2004; 61].

Лексеми з концептом «Жінка» можна охарактеризувати за такими мікрогрупами:

1) характер жінки. Концепт «жінка/баба» в більшості випадків негативно забарвлений. Наприклад: *лиха жінка – та сама змія* [Білоноженко 2004; 119] *негода нашої бабі ні на печі, ні на лаві, добра жінка господарству навчає, а зла від дому відлучає* [Білоноженко 2004; 117].

Особливо виділяється така група фразеологізмів, де вказується на такі риси характеру жінки як балакучість, брехливість, пліткарство. Наприклад: *шо Гальці на вухо, те й вулиця знатиме, де дві баби там ринок; три баби – базар, а сім – ярмарок* [Буслаєв 1954; 137]; *бабин язик куди не сунься дістане* [Буслаєв 1954; 184].

У частині фразеологізмів спостерігаємо протиставлення жінка розумна/ нерозумна. Наприклад: *волося довге, а розум короткий* [Білоноженко 2004; 157]; *розумна жінка дім будує, а не розумна руйнує* [Білоноженко 2004; 191];

5) хазяйновитість жінок. Підкреслюється вторинність краси і первинність господарських якостей. Наприклад: *без хазяйки хата плаче* [Буслаєв 1954; 19]; *господиня в дому – покрива всьому* [Буслаєв 1954; 38]; *господиня три кути в хаті тримає, а господар лиш один* [Буслаєв 1954; 41]; *краще будь гарною наймичкою, ніж ледачою хазяйкою* [Буслаєв 1954; 96];

3) зовнішність жінки. Для жінки зовнішність завжди мала велике значення, від неї часто залежала доля дівчини. У більшості випадків

зовнішність жінки у фразеологізмах подається у вигляді порівнянь. Наприклад: *чорнобрива, як ясочка* [Буслаєв 1954; 47]; *гарна дівка, як маківка* [Буслаєв 1954; 16]; *дівка, як тополя* [Буслаєв 1954; 78].

4) жінка – мати. Ця група відображає складність материнства, її відповідальність за виховання і становлення нової особистості і пов'язаний з поняттями емоційного тепла, уваги, турботи. Наприклад: *діток виховати – не курчат перерахувати* [1, 117]; *яка матка, такі і дітки* [Буслаєв 1954; 215]; *від сонечка тепло, від матері добро* [Буслаєв 1954; 58]; *немає кращого дружка, ніж рідна матінка* [Буслаєв 1954; 153].

Фразеологізми, що відображають стосунки між чоловіком і жінкою, представлені одиницями, які вказують на:

1) необхідність створювання сім'ї. Наприклад: *хоч за старця, аби не остатися* [Білоноженко 2004; 117]; *хоч за вола аби дома не була* [Білоноженко 2004; 117]. При цьому констатується абсолютна необхідність наявності коханої людини. Наприклад: *з милим і рай в курені* [Білоноженко 2004; 148]; *живуть між собою як риба з водою* [Білоноженко 2004; 119];

5) нерівність шлюбу, застерігання від нього. Наприклад: *не спаруєш голубки до півня, бо голубка півневі не рівня* [Білоноженко 2004; 115]; *не буде спілки у верблюда й білки* [Білоноженко 2004; 87]. Але все ж таки переважна більшість українських фразеологізмів відображають стійку рівність у стосунках між чоловіком і жінкою. Наприклад: *муж та жона – одна сатана* [Буслаєв 1954; 141]; *чоловік та жінка – одно діло, одно тіло, один дух* [Білоноженко 2004; 141];

3) сімейне насильство, яке іноді має форму рукоприкладства. Наприклад *дружина не скло – можна і побити* [Білоноженко 2004; 145]; *жінку серцем люби, а руками дери* [Білоноженко 2004; 161]; *я її палицею, а вона мене качалкою* [Буслаєв 1954; 163];

4) позитивне і негативне ставлення до необхідності взяти шлюб. Наприклад: *не мав лиха, так оженився* [Білоноженко 2004; 154]; *оженився – перемінився* [Білоноженко 2004; 15]; *ожени його, він сам пропаде* [Білоноженко 2004; 118]; *хоч ох, та вдвох* [Білоноженко 2004; 15]; *без жінки, як без рук* [Білоноженко 2004; 88]; *мимоволі заміжжя не веселоці* [Білоноженко 2004; 160]; *як надінуть вінець – всьому кінець* [Білоноженко 2004; 119].

У цій мікрогрупі відчутний підтекст попередження або рекомендації у шлюбних стосунках. Наприклад: *на нареченого дивляться очима, а*

слухають вухами [Білоноженко 2004; 58]; *на хорошого дивитися добре, а з розумним жити легко* [Білоноженко 2004; 153].

Але досить часто шлюб носив переважно економічний характер і мало співвідносився зі сферою людських емоцій і прихильностей. Наприклад: *хоч бита, та сита* [Білоноженко 2004; 546]; *засватана, що запродана* [Буслаєв 1954; 150];

5) стосунки між нерідними членами родини: – невістка – свекруха, зять – теща. І зять, і невістка зображуються лінивими, брехливими. Відповідно, і свекруха чи теща постають лихими, сварливими, несправедливими жінками. Наприклад: *вона в хаті замість помела (про невістку)* [Білоноженко 2004; 139]; *по дочці і зять милий, по невістці і син чужий* [Білоноженко 2004; 140]; *тещиного язика аршином не переміряєш* [Білоноженко 2004; 141];

Проаналізувавши мовний матеріал фразеологічних одиниць з гендерним компонентом «Чоловік» і «Жінка», можемо стверджувати, що переважна більшість фразеологізмів присвячена характеристиці жінки. Зумовлено це тим, що найширше представлені в фраземах такі етапи життя, як одруження, народження дітей, а вони в уяві українців асоціюються перш за все з жінкою.

У фразеологізмах, де прямо або побічно розглядається образ дружини, переважно має місце чоловічий погляд на жінку, його домінування і верховенство. Чоловік же найчастіше постає як захисник, воїн, опора для родини.

Традиційні стереотипи виявляються сильнішими за фактор соціальної рівноправності між чоловіком і жінкою. Таким чином, можна говорити про консервативність носіїв української мови, яка зберігає і підтримує сформовані в етнічній свідомості стереотипи і містять як позитивну, так і негативну оцінку жінки і чоловіка.

Варто зазначити, що дослідження гендерних стереотипів у фольклорі не є завершеним. Фразеологізми потребують комплексного, всебічного аналізу з погляду відображення в них гендерних стосунків, тобто такий напрямок роботи є досить перспективним.

Список використаних джерел

1. Білоноженко В., Фразеологічний словник української мови у 2 т. – К.: Наукова думка – 2004 р. – 500с.
2. Буслаєв Ф., Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные / Ф.И. Буслаев. – М., 1954. – С. 37.

3. *Вороніна О.*, Основы гендерных исследований: Хрестоматия. – М.: Центр гендерных исследований, 2001.

4. *Олійник І., Сидоренко М.* Українсько-російський і російсько-український фразеологічний словник. – 2-ге вид., доп. та перероб. – К.: Рад. шк., 1988. – 447 с.

5. *Свердан Т.* Народна фразеологія та свідомість українців // Дивослово – 2003. – №10 – С. 16–18

The concept of «man» and «woman» in the language world (based on ukrainian idioms)

The article deals with the semantic peculiarities of phraseological units that are considered gender-labeled and express stereotyped views of men and women in the linguistic culture and consciousness of the Ukrainian people.

Key words: gender, concept, masculinity, femininity, phraseologisms.

УДК 821.161.1.09

О.А. Грицай,

студентка 301 группы, направление «Филология»,

Г.Н. Николаева,

ст. преп. кафедры русской и зарубежной литературы

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко)

Музыка бетховенской сонаты – ключ к раскрытию авторского замысла в произведении А.И. Куприна «Гранатовый браслет»

Цель статьи – рассмотреть роль эпитафия в раскрытии авторского замысла: в соотношении музыки Л.В.Бетховена (2 Сон. (op. 2, № 2) с композиционными особенностями произведения писателя, с образами героев и заглавным символом – гранатовым браслетом.

Ключевые слова: эпитафия, соната, нравственная кульминация, любовь-трагедия, символ, молитва.

Творчество А.И. Куприна всегда привлекало остротой темы, лиризмом чувств, филигранным описанием недр человеческой души. Этим и обусловлен выбор темы нашего исследования.

Произведению «Гранатовый браслет» А.И. Куприн предпослал необычный эпитафия – L.vanBeethoven.2.Son. (op. 2, № 2).LargoAppassionato, содержащий название одного из ранних произведений знамени-

того немецкого композитора. Темп звучания второй части фортепианной сонаты № 2 Л.-В.Бетховена – *largo* – означает «широко, медленно», а характер её исполнения – *appassionato* – переводится как «страстно». Музыка звучит трагично и просветлённо, торжественно и величественно, становясь «трагедией в мажоре». Кроме того, в ней присутствует и лёгкая печаль, и неторопливые раздумья, и временное успокоение наряду с надрывом, отчаянием и душевной болью, которые завершаются обновлением и очищением. Любовь Желткова к Вере Николаевне Шеиной оказалась именно такой – *единой, всепоглощающей, на всё готовой, скромной и самоотверженной*» [Куприн 1984;165], единственной и исключительной, но неразделённой, трагичной и не похожей ни на какую другую любовь, поэтому понять её может не каждый и не сразу.

Любовь Желткова нравственно возвышает его над другими персонажами. Ни князь Шеин, ни Николай Николаевич не способны на это великое чувство и на постижение тайны бетховенской музыки. К этому приходит только Вера Николаевна через потрясение смертью Желткова, сила любви которого подчёркнута творением великого композитора. Об этом литературовед Ф.И. Кулешов в книге «Творческий путь А.И. Куприна. 1883-1907» сказал так: «*”Язык” любви автором был переложен на “язык” музыки, музыка и любовь слились в нечто единое, нерасторжимое, мощно потрясающее душу*» [1].

Исследователь Н. Преображенская подчёркивает, что музыка бетховенской сонаты связана не только с темой «Гранатового браслета», но и с его сюжетно-композиционными особенностями. В унисон тревожным музыкальным аккордам воспринимается пейзаж в экспозиции (I глава) произведения, где дождливый август, ураганные ветры неожиданно сменяются ясными, теплыми, безоблачными днями. Покой, наступивший в природе, передаётся и Вере Николаевне, которая *«очень радовалась прелестным дням, тишине, уединению»* [Куприн 1984;119]. Спокойный ход именин княгини Шеиной (II-IX главы) нарушает неожиданный подарок от Г.С.Ж. – гранатовый браслет, который предвещает будущую трагедию. С момента окончания семейного праздника и обсуждения «выходки» Желткова братом и мужем Веры Николаевны сюжет приходит в движение и развивается динамично.

В X главе описан визит Василия Львовича и Николая Николаевича к Желткову, в ходе которого обнаруживается нравственная, ин-

теллектуальная пропасть между этими людьми. Князья живут в рамках законов и традиций «своего круга», душевной закрепощённости, а маленький чиновник – в мире вечного, прекрасного, благородного и свободного от условностей чувства.

В XI главе дана кульминация произведения, но не в мелодраматических сценах с выяснением отношений, а в сухом газетном сообщении о смерти Желткова, что подчёркивает характер этого человека, желавшего только благоговейно и бескорыстно любить, ничего не требуя взамен.

В XII главе сохраняется настроение тревоги. Княгиня Шеина приходит к умершему Желткову и узнаёт, что по его предсмертной просьбе гранатовый браслет – символ святой любви – был повешен на икону. Великая и чистая любовь возвысила этого «маленького человека» и осталась бессмертной. Прощаясь с ним, Вера Николаевна кладёт ему красную розу и читает в записке, переданной хозяйкой квартиры: «L.van Beethoven. Son. №2, op. 2. Largo Appassionato». В этот трагический момент Желтков и Вера впервые оказались вдвоём. Так, герой попытался продлить жизнь и любовь даже после смерти, соединив две судьбы музыкой бетховенской сонаты.

Более очевидным это становится в XIII главе, которая целиком построена на музыкально звучащей трагедии любви. Желтков и Вера Николаевна снова вместе – и уже навсегда. Таким образом, бетховенская соната, названная в эпиграфе и звучащая в финале «Гранатового браслета», образует необычное композиционное кольцо – музыкальное.

Главная роль в сюжетной линии произведения связана с образом Желткова, чувствительного, ранимого, благородного. *«Если бы вы знали, что это был за чудесный человек»* [Куприн 1984;184], – говорит о нём хозяйка квартиры, которой он казался «родным сыном». Чувства Желткова к Вере Николаевне возвышенны – это *«благоговение, вечное преклонение и рабская преданность»* [Куприн 1984;144]; жертвенная и в какой-то мере даже «безумная любовь», но не болезнь, а награда, посланная Богом, хотя она и безысходна. Любовь Желткова с годами возвысилась до трагедийного пафоса бетховенской музыки, которая стала для него своеобразным символом любви к Вере, поэтому в финале произведения А.И. Куприна *Largo Appassionato* Л.-В. Бетховена становится и «сонатой Желткова». Его любовь переворачивает душу Веры Николаевны – натуры тонкой, чуткой, глубокой, и она от иронично-скептического отношения к Г.С.Ж. приходит к осмысле-

нию трагедии жизни этого человека и той любви, которая бывает один раз в тысячу лет. Княгиня Шеина музыкальна, как и Желтков, поэтому ей открывается тайна его завещания, выраженная бетховенской сонатой, которая становится также и «сонатой Веры Николаевны».

Таким образом, музыкой Л.-В. Бетховена А.И. Куприн не только возвышает два главных образа «Гранатового браслета», но и определяет кульминацию рассказа – не событийную (самоубийство Желткова), а нравственную: музыка, как и любовь, очищает душу человека.

В музыке великого композитора, гармонирующей с состоянием души княгини Веры, «звучат» слова из предсмертного письма Желткова, взятые им из молитвы «Отче Наш» («Да святится имя Твоё»), что сближает образ героини «Гранатового браслета» с Прекрасной Дамой А.А. Блока, особенно в его стихотворении «Ты в поля отошла безвозвратно...», во второй строке которого те же слова из молитвы «Отче Наш», которые шестикратно повторены героем произведения А.И. Куприна по отношению к Вере Николаевне. Именно ей адресованы последние слова Желткова: *«Подумай обо мне, и я буду с тобой, потому что мы с тобой любили друг друга только одно мгновение, но навеки»* [Куприн 1984;190].

Бетховенская музыка связана и с гранатовым браслетом, который является сюжетообразующим, но постепенно него формируется символическая функция: он становится олицетворением настоящей любви – чистого, благородного, самоотверженного чувства, преобладающего человека. В связи с этим очень важно окончание истории гранатового браслета, который по предсмертной просьбе Желткова квартирная хозяйка повесила на икону. Теперь браслет стал символом высшей, божественной, вечной любви.

Таким образом, бетховенская соната, неразрывно связанная с заглавием произведения А.И. Куприна и вобравшая в себя большой семантический пласт, помогает осознать природу любовного чувства так, как его понимал автор, иподчёркивает основную идею «Гранатового браслета» о величии самоотверженной, бескорыстной любви, побеждающей даже смерть.

Литература

1. Кулешов Ф. И. Творческий путь А. И. Куприна. 1883-1907. – Режим доступа: <http://kuprin.velchel.ru>
2. Куприн А.И. Гранатовый браслет. – М., 1984

3. *Преображенская Н.* Композиционные средства выражения авторской позиции в повести А.И. Куприна «Гранатовый браслет». – Режим доступа: <http://schoolnano.ru>

Music of Beethoven Sonata – key to the author’s intention in the works of A.I. Kuprin «Garnet Bracelet»

The purpose of the article is to consider the role of the epigraph in the disclosure of the author’s idea: in relating the music of L.-Beethoven (2 Soun., 2, No. 2) to the compositional features of the writer’s work, with images of heroes and the title symbol – a garnet bracelet.

Key words: epigraph, sonata, moral culmination, love-tragedy, symbol, prayer.

УДК 821.161.2'373.23

В.А. Костенко,

студентка 203 групи,

Н.В. Пазіна,

викладач кафедри української філології

(Придністровський державний університет ім. Т. Г. Шевченка)

Антропоніміка у творчості Олеся Гончара (на прикладі романів «Собор» і «Тронка»)

Наукове дослідження присвячене вивченню проблеми антропоніміки в сучасній українській лексикологічній системі. Здійснюється структурний аналіз видів антропонімів на прикладі романів Олеся Гончара.

Ключові слова: антропоніміка, антропоніми, власні імена, прізвища, прізвиська.

Власні імена використовуються для позначення широкого та різноманітного кола предметів, явищ і понять. Розділом мовознавства, що вивчає власні назви, їх будову, функціонування, розвиток і походження, є ономастика. Дослідженню ономастичного простору літературних творів присвячені роботи Ю. О. Карпенка, Л. Т. Масенко, М. Р. Мельник та ін. Уся сукупність особових імен (індивідуальні імена, імена по батькові, прізвища, прізвиська, псевдоніми тощо) називається антропонімією, а відповідна галузь знання, яка вивчає систему особових імен, антропонімікою [Бондар 2006; 219]. Українська антропонімія стала об’єктом зацікавлення у II половині XIX ст.

Олесь Гончар – письменник, якому притаманна велика увага до семантичного наповнення слова. Саме тому надзвичайно цікавим стає процес виявлення специфіки використання власних назв у його творчості. У складному художньому світі прозаїка ім'я персонажа з-поміж усіх лексичних засобів відзначається особливою поліфункціональністю, з обов'язковим контекстуальним виділенням однієї з функцій, що характерно для творчої манери цього митця. Під час аналізу романів «Собор» і «Тронка» було виявлено різновиди антропонімів, використаних Олесем Гончарем: 1) прізвища, 2) особові імена, 3) прізвиська.

Українські прізвища – наймолодший клас особових назв в українській антропонімії. Більшість дослідників антропосистеми підтримує думку, що стабілізація, закріплення прізвищ як обов'язкового елемента найменування особи в Україні завершилася наприкінці 18 – поч. 19 ст. В романах «Собор» і «Тронка» письменник включає різноманітні групи прізвищ. Винятковою виразністю, відзначаються антропоніми, утворені лексико-семантичним способом: *Рясний, Курінний, Вовкодав, Лобода, Брага*. Естетичне значення більшості з названих прізвищ мотивуються в мікроконтексті безпосереднього їх уживання. Наприклад, герой роману «Собор» *Ізот Лобода* «...було, сокиру як зробіть – нічим її не пощербии, Спитаєш його – як, а він ... каже, в кислому молюці, а наводив цибулею...» [Гончар 1988; 19].

Посиленою функцією наділені прізвища героя роману «Тронка», утворені від імені відомого персонажа національного фольклору Мамай – *Гриня Мамайчук*, що характеризує його за допомогою атрибутивних сем – людина самовідданої мужності та неугамовної енергії. Наприклад: *Цей агітфургон, біля якого Мамайчук і швець, і жнець, цілими днями гасає по відділках, ... бо... господареві його доводиться виконувати ще й безліч інших доручень, бути якраз отим «старшим, куди пошлють»* [Гончар 2013; 71].

Серед прізвищ персонажів роману чимало суфіксальних утворень, при аналізі яких можна ідентифікувати героя за його національною приналежністю. У Олеся Гончара можна визначити невелику групу прізвищ, естетична вартість яких ґрунтується на наявності в морфологічній структурі експресивно-забарвлених суфіксів, що в комплексі з особливостями значення твірної основи формують загальне уявлення про нього.

Ці суфікси можна умовно поділити на такі основні групи:

1. Патро- і матронімічні суфікси, які утворювали прізвища не тільки від власного імені батька чи матері, а й від первісного прізвиська,

назви професії, індивідуальної ознаки основоположника роду, до яких належать суфікси: -енк-о, -ук/-юк, -ич, -чук, (*Горпищенко, Дорошенко, Литвиненко, Кашубенко, Ткачук, Мамайчук, Чумак, Барильченко, Карпович, Ситник*).

2. Суфікси, які вказують на походження з певної місцевості чи території: -ськ-/-зьк-/-цьк-, -ець, -ич, -ов, -ович, -евич, -ук, -юк, -ак, -як, та ін. (*Андрієвська, Можайський, Яворницький, Уралов*), наприклад: *Командири й товариші вважали Уралова людиною впертою, вольовою, настійливою, людиною, для якої почуття обов'язку понад усе* [Гончар 2013; 186].

3. Згрубілі та зменшувані суфікси, які надають індивідуальним найменуванням певного емоційного забарвлення: -ко, -ечк-о, -ейк-о, -усь, -ик, -иськ, -ань, иц-я та ін. (*Орлянченко, Перепічко, Ситник, Штанько, Горбань*).

4. Суфікси з атрибутивним значенням: -ань, -ай, -ак, -ич, -ов, -н-а і т. д. (*Баглай, Мазай, Осадчий, Бахтій, Ратушна, Рясна, Прапірна*).

Деякі прізвища в найменуванні персонажів Олесь Гончар використовує як виразний засіб їх негативної оцінки. Цьому сприяють у їх морфологічному складі форманти з відтінком згрубілості й зневаги (презирства): *Вовкодав, Куцевол*. Наприклад: «...мовчки жадібно тьопують з мисок інші механізатори – Вовкодав, Штанько,... вусатий Куцевол» [Гончар 2013; 162].

Складання основ і словоскладання – це один із найдавніших способів творення антропонімів: *Сіробаба, Держиморда, Сухомлин*. Наприклад: «*Сіробаба попав у той мільйон під скорочення, перекваліфікувався і тепер возить пошту в радгосп...*» [Гончар 2013; 38].

Багатство репертуару чоловічого й жіночого іменника представлене особовими іменами героїв роману Олесь Гончара. Найповніше ілюструються імена, утворені суфіксацією та усічено-суфіксальним способом: *Вірунька*. Наприклад: «*Зійшлися характерами Іван та Вірунька. Живуть душа в душу...*» [Гончар 1988; 19]. Функції повних і неповних імен у художньому тексті мають різноплановий характер. З одного боку, вони передають соціальну, офіційну, неофіційну сферу їх вживання, з іншого – виражають емоції, психологічний стан персонажів: «...*батько мав необережність запропонувати дочці змінити ім'я, бо звати її, власне, було не Ліна, а Сталіна...*» [Гончар 2013; 84].

Власні імена з атрибутом прикладки у романі «Собор» вказують на риси характеру героя, наприклад, *Іван-рудий, Іван-дикий, Галька-*

переросток; Ганна-мотористка, Олекса-механік, Костя-танкіст; Чечілька-байстрючка.

У складі сучасних українських власних імен виділяють декілька шарів цих одиниць за походженням: 1. Візантійські або християнські імена, тобто ті, що виникли разом із прийняттям християнства у X столітті. Це канонізовані власні імена, зафіксовані у спеціальних церковних книгах, які давалися новонародженим немовлятам під час хрещення. До візантійських ми зарахували такі групи імен, які вживає Олесь Гончар у досліджуваних романах: а) давньоєврейські імена: Іван (божа благодать, дар богів), Михайло, Мишка (подібний Богові), Марійка (кохана, бажана), Ніна (Богом милована або утворене від Ленін), Тамара (фінікова пальма); б) грецькі запозичення – Єгор (хлібороб, плугатар), Василь, Василюк (цар), Петрусь (скеля, камінь), Левко Іванович (подібний до лева); Микола (переможець народів); Сашко, (захисник людей), Олекса (захисник), Прошка (заспівувач), Алла (інша, наступна), Галина (спокійна, тиха), Варя (чужоземка), Катерина (чиста), Єлька (сонячне світло). 2. Давньоруські імена – Віра Пилипівна (віра), Володька, Володимир Ізотович (силою великий). 3. Імена, запозичені із західноєвропейських мов представлені поодинокими прикладами: Жанна (від імені Іван). 4. Латинські особові імена є порівняно новим видом запозичення – Тоня (та, що вступає в бій), Віталік (життєвий), Костя (стійкий, постійний), Корній (ягода кизилу); Павлик (малий), Ромця (римський, римлянин), Ліна (лілія). 5. Запозичення з польської мови представлено одним прикладом Стас (славний).

В окремих розрядах особових імен можна виокремити жіночі імена, утворені від чоловічих імен Клава від Клавдій (кульгава), Лукія Назарівна від Лукій (світла), Василюк від Василь.

Порівняно невелику, але естетично вагому групу антропонімів у романах Олесь Гончара становлять прізвиська. Цей клас найменувань відзначається об'ємними характеристичними ресурсами у виділенні зовнішніх і внутрішніх ознак персонажа.

Прізвиська даються і в дитячому, і в юнацькому віці, але особливо – в зрілому, особам різних національностей та станів, особам обох статей; але значно рідше неофіційні імена даються жінкам, на них, зазвичай, переходить прізвисько чоловіка або батька з додатковими доповненнями і фонетичними змінами, відповідаючи статі та сімейному стану.

Найбільшу групу становлять прізвиська, що вказують на внутрішні якості героя й утворені шляхом метафоричного переосмислення

значення: *Шпачиха Оврамівна, Закарлюка, Ситникова, Бражиха, Катратий, Крутій Юшкоїдович*, наприклад: «*Бо Шпачиха, – це була вона, найгаласливіша на всю Зачіплянку особа...*» [Гончар 1988; 15].

Отже, кожен прояв авторського втручання в антропонімію тексту не є випадковим, і завданням читача є ще глибший аналіз і систематизація образів, для того, щоб зрозуміти найменші тонкощі, які автор не подає відкрито, а для створення певного колориту пропонує читачеві відшукати самостійно, підкреслюючи цим важливість і необхідність суб'єктивного відтворення об'єктивних вчинків персонажів творів.

Література

1. Бондар О. І., Карпенко Ю. О., Микитин-Дружинець М. Л. Сучасна українська мова: Фонетика. Фонологія. Орфоепія. Графіка. Орфографія Лексикологія. Лексикографія/ Навч. посіб. – К.: ВЦ «Академія», 2006. – 368 с.
2. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. – Київ; Ірпінь : ВТФ Перун, 2007. – 1736 с.
3. Гончар О. Собор / Олесь Гончар. – М.: Советский писатель, 1988. – 232 с.
4. Гончар О. Тронка / Олесь Гончар. – К.: Фоліо, 2013. – 208 с.
5. Скрипник Л. Г. Власні імена людей: словник-довідник / Л. Г. Скрипник, Н. П. Дзятківська. – К.: Наукова думка, 2005. – 334 с.

Anthroponimics in the work of Honchar (at the example of «Sobor» and «Tronka» romans)

Scientific research devoted to the problem anthroponymy in the modern Ukrainian lexicology system. A structural analysis of the types of anthroponyms carried out, for example, the novels of Oles Gonchar.

Key words: onomastics, anthroponymy, proper names, surnames, nicknames.

Л.В. Григорчук,

студентка 103 групи,

Н.В. Пазіна,

викладач кафедри української філології

(Придністровський державний університет ім. Т.Г. Шевченка)

Фразеологічні одиниці на позначення мовленнєвої та розумової діяльності у романі Михайла Стельмаха «Чотири броди»

У представленому науковому дослідженні розглядаються фразеологічні одиниці на позначення мовленнєвої та розумової діяльності, які представляють широкий пласт фразеології сучасної української літературної мови. Зроблена спроба виокремлення семантичних груп таких фразеологізмів на прикладі роману М. Стельмаха «Чотири броди».

Ключові слова: мовленнєва діяльність, розумова діяльність, соматизм, фразеологічна одиниця.

Фразеологічні одиниці в нашому мовленні є яскравим засобом образності, емоційності, експресивності, виразності. Українська фразеологія, виступаючи активною складовою комунікативних актів, є також засобом відображення національної культури народу, його ментальності. Великий тлумачний словник за редакцією В. Т. Бусела подає таке визначення цього терміну: «Фразеологізм – усталений зворот, стійке поєднання слів, що виступає в мові як єдиний, неподільний і цілісний за значенням вислів» [Бусел 2007; 1548].

Дослідження фразеологізмів, їх роль у мові постійно виступають об'єктом вивчення мовознавців (М. Жовтобрюх, І. Білодід, Д. Баранник, Ф. Медведєв, Н. Бабич, А. Івченко, М. Демський). Функціональне навантаження фразеологічних одиниць варто розглядати на матеріалі живого мовлення народу, де вони найяскравіше знаходять своє вираження. Такі групи фразеологічних одиниць ми розглядаємо не випадково: вони безпосередньо пов'язані з забезпеченням двох основних функцій мови – комунікативної та мислеоформлювальної, які розглядають у єдності, адже «щоб спілкуватися, треба мати думку: мовленнєвий акт нерозривно пов'язаний з актом мисленнєвим. І мова бере найактивнішу участь у процесі формування та формулювання думки. Мова, таким чином, виконує функцію оформлення думки – мислеоформлювальну функцію». Отже, предметом нашого вивчення є фразе-

ологізми на позначення процесів мовленнєвої та розумової діяльності. Об'єктом є роман Михайла Стельмаха «Чотири броди».

Так, серед фразеологізмів на позначення процесів мовленнєвої діяльності можна виділити такі групи, до складу яких часто входять вирази, що передають синонімічні відношення:

1) безпосередньо вказують на процеси мовлення: *голос, що струмком бринів; орудувати язиком; вибиваючи собі язиком; стелилися голо-си; добре йому говорити, дрогонув голос*; Наприклад, *У нас не люблять кренко сурйозних, у нас гості повинні орудувати язиком* [Стельмах 1979; 45];

2) вказують на початок або кінець мовлення: *подає голос; погово-римо ладком; скажи своє останнє слово*. Наприклад, *Подумай, гарнень-ко подумай і скажи своє останнє слово* [Стельмах 1979; 128];

3) підкреслюють балакучість людини: *щось без угаву торохтів; розпнутив варги*. Наприклад, *У хаті про щось без угаву торохтів Се-мен Магазаник, набивав собі вченістю ціну й набивався на вишняк* [Стельмах 1979; 88];

4) виражають небажання говорити: *на мовчаники перейшли, а сло-во на прив'язь припнули; почав запихати рота*. Наприклад, *А ви чого, товаришу агроном, на мовчаники перейшли, а слово на прив'язь при-пнули* [Стельмах 1979; 135];

5) передають неточну інформацію: *ходять поголоски, ходять чут-ки, чутка шириться, прилітає вістка, почали ширитися нові чутки, розніс чутку*, Наприклад *...і селом пішли чутки, що Магазаник знаєть-ся з нечистою силою* [Стельмах 1979; 138].

Серед фразеологічних одиниць, що вказують на процеси мислен-ня, також можна виділяти групи, об'єднані спільними значеннями:

1) вказують на мислення: *думки повернули; ніколи б не подумала; кру-тити мізками*. Наприклад: *...я мушу крутити мізками, як по-злодійськи роздобувати якийсь вагон під овочі-фрукти* [Стельмах 1979; 168];

2) підкреслюють роль і силу розуму, навчання: *назубок знає науку; добра думка цвіте*. Наприклад: *Це, дороженька Оксано, хе-хе-хе, той чоловік, що зубок знає науку – ґрунтознавство й усе, що коловоро-титься біля селянського пожитку* [Стельмах 1979; 335];

3) виражають наявність думки, розуму, знань: *підбив ученістю свою мову, перехопив думку; у мене є лій у голові*. Наприклад: *У тебе є врода на лиці, у мене є лій у голові, то й поєднаємось собі* [Стельмах 1979; 335];

4) виражають відсутність думки, мислі, розуму: *й тугодуми зрозуміли; уже й виріс, та розуму не виніс; хоч і дурна в неї голова, але живіт розумний*. Наприклад, *Правда, коли й тугодуми зрозуміли..., пронозуватий Семен вирішив перебувуватися* [Стельмах 1979; 65].

Як бачимо, існують фразеологічні одиниці, що характеризують негативні та негативні риси людини, такі як балакучість, з одного боку, і відсутність думки або розуму – з іншого. До їх складу часто входять слова, що належать до розмовної або просторічної лексики. Це надає висловлюванням влучності, експресії, ще яскравіше увиразнює думку.

Семантику мовлення автор передає фразеологічними одиницями, до складу яких входять соматизми:

1) язик, з яким пов'язані такі характеристики:

– тимчасове порушення або втрата мови (*слова щезли з язика, загубив язика в роті, язик присох до зубів, підкоротити язик, втратити язика, та ін.*);

– стримування язика (тримати язик за зубами, *прикусити язика, проковтнути язика, впакувати язика на два замки, не ворухити язиком, тримати язик у кишені, як гаманець*);

– балакучість (*орудувати язиком, зсікти язиком на капусту, клепаний на язик, вихати язиком, як помелом, як задзвонив язиком на різдво, то до Великодня не спиниться, язика плескати, розв'язати язика*).

2) губи (уста): *ваша губа як на коловороті літає, то хоч руку ув'яжить; кривити уста; з уст каміння жбурляєш; зірвати з уст*. Наприклад, *І як з її уст можуть зірватися такі шалені слова? Ох ці жінки! Всі вони пішли від конотопської відьми* [Стельмах 1979; 238].

Важливу роль у творенні фразеологічних одиниць на позначення процесів мовленнєвої та розумової діяльності відіграють слова, що називають частини тіла та органи людини, які, ґрунтуючись на світоглядних позиціях українців, часто асоціюються з народними традиціями, досвідом та уявленнями й несуть великий потенційний заряд, зокрема, слово *голова* пов'язують із семантичною групою мислення: *У тебе в врода на лиці, у мене є лій у голові, то й поєднаємось собі* [Стельмах 1979; 335];

Стельмах знавець живої розмовної української мови, особливо категорій, пов'язаних з особливостями українського села. Насиченість фразеологізмами мови роману пояснюється, як говорить сам письменник, – не тим, що він знайомий з фразеологічними збірниками,

значення яких для творчості письменника безперечно велике. Жива уснорозмовна стихія української мови, з відображенням в ній життя українського села, – це те мовне середовище, на ґрунті якого М. Стельмах виріс. Вживання фразеологізмів, афористичність мови для нього так само природні, як для кожного з його позитивних героїв. Саме поєднання старого фразеологічного фонду, дібраного і відшліфованого творчими зусиллями письменника, з новим становить елемент нової якості стилю у Михайла Стельмаха.

Найчастіше фразеологічні одиниці, що мають образне значення, використано як засіб передачі соціальної оцінки ситуації та певних персонажів, для відтворення національного місцевого колориту. Органічно вплітаючись у мову художнього твору, вони є свідченням зв'язків і єдності мови народно-розмовної та літературної.

Література

1. Бондар О. І., Карпенко Ю. О., Микитин-Дружинець М. Л. Сучасна українська мова: Фонетика. Фонологія. Орфоепія. Графіка. Орфографія. Лексикологія. Лексикографія/ Навч. посіб. – К.: ВЦ «Академія», 2006. – 368 с.
2. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. – К. Ірпінь: ВТФ Перун, 2007. – 1736 с.
3. Ужченко В. Д., Ужченко Д. В. Фразеологічний словник української мови – К.: «Освіта», 1998. – 204 с.
4. Стельмах М. Чотири броди / Михайло Стельмах. – К.: «Дніпро», 1979. – 253 с.

Phraseological unit on the definition of linguistic and conscious activity in the novel, Michael Stelmach “Four brody”

In the presented research deals with the phraseological units denoting speech and mental activity, which represent a wide stratum of phraseology of modern Ukrainian literary language. An attempt is made to distinguish semantic groups of phraseological units in the novel by M. Stelmakh «Four fords».

Key words: speech activity, mental activity, somatism, phraseology unit.

В.С. Демьянов,

студент 401 группы, направление «Филология»,

А.А. Скомаровская,

ст. преп. кафедры русского языка и межкультурной коммуникации

Невербальные средства создания речевой характеристики персонажей в романах Б. Акунина

В статье описывается значение невербальных компонентов высказывания для обрисовки художественных образов в романах Б. Акунина. Выявляются односложные и двусложные невербальные языковые средства, определяются их функции.

Ключевые слова: исторический детектив, невербальные средства, психологизм, опорный компонент.

Исторические детективы Б. Акунина проникнуты психологизмом и особым вниманием к внутреннему состоянию героев. В то же время жанр детектива предполагает лаконичность высказывания и динамичность повествования. Вот почему при минимуме использованных слов автор передаёт мельчайшие особенности персонажей через деталь в портрете, через жесты, мимику, способ произнесения фразы, то есть невербальными составляющими высказывания, представленными в тексте.

В своих произведениях Б. Акунин часто обращает внимание на манеру совершения действия персонажами, на формы их поведения. Путём анализа несловесной составляющей характеристики героев появляется возможность более четко уяснить особенности авторской позиции и смысла произведения в целом, более глубоко понять и раскрыть образ героя. Г. Н. Акимов указывает: «Невербальные компоненты выполняют в тексте ряд функций. Среди них: дополнение речи, замещение речи, выявление эмоциональных состояний партнеров по коммуникативному процессу, создание эффекта чувственной достоверности бытия» [Пиз 2003; 17].

Использование в тексте невербальных средств способствует адекватному восприятию читателем произносимых героями реплик. Путём описания различных жестов, мимики, телодвижений, а так же авторских комментариев, сопровождающих реплики героев, передаются индивидуальные особенности персонажей.

Во время анализа невербальных средств, используемых Б. Акуниным при создании художественного образа персонажей, мы будем

опираться на работу австралийского писателя Алана Пиза «Язык телодвижений». В своём исследовании мы выделили несколько разрядов невербальных средств, опираясь, прежде всего, на объём представленного в тексте невербального средства:

1. **Односложные невербальные языковые средства**, обозначающие различные физические и эмоциональные состояния героев (радость, молчание, раздражение, смех).

2. **Двусложные невербальные языковые средства**, имеющие в своём составе опорные компоненты (голова, палец, рука).

Рассмотрим первую группу указанных средств коммуникации, представленных в тексте романов Б.Акунина.

Большое внимание при создании невербальной характеристики Эраста Фандорина автор уделяет единицам, обозначающим **молчание**. Причины молчания, как показал анализ материала, могут быть весьма разнообразными:

а) Отсутствие необходимости в комментариях:

« – Такая никому не позволит себя ревновать. Одно слово – царица! Я ради её любви только ни своей, ни чужой жизни не пожалею.

Фандорин замолчал».

б) Мыслительная деятельность персонажа:

«Кукин недоумевающе смотрел на Фандорина, а тот надолго замолчал – шурился, шевелил губами, шелестел маленькой тетрабочкой».

в) Степень близости, позволяющая обходиться без слов:

«В обществе Лизаньки одинаково хорошо и говорилось, и молчало. Они ехали и молчали. Смотрели в основном в окно, но по временам взглядывали и друг на друга».

Здесь молчание выполняет функцию эмоциональной замены вербального общения, когда слова оказываются лишними.

При анализе психологического и эмоционального состояния героев мы рассмотрели невербальные средства, обозначающие **смех**, как универсальный концепт, который содержит в себе информацию как об объекте смеха, так и о субъекте. В произведениях, попавших в поле зрения нашего исследования, автор крайне редко при характеристике главного героя использует невербальные средства, обозначающие смех, что говорит о сдержанности в героя в проявлении эмоций:

«Эраст Петрович засмеялся:

– Что, не ждали?»

Чаще Б. Акунин использует невербальные средства с глаголом «улыбаться». Примечательно, что улыбается главный герой чаще наедине с собой, внезапно осенившей догадке или мимолётной мысли:

«Сонник! – вспомнил Эраст Петрович и обрадованно улыбнулся. Карта влево – это сонник»;

Лишь в одном случае улыбка Эраста Петровича направлена на другого человека:

«– Вас, конечно, на самом деле интересует, есть ли у меня жена? – улыбнулся Фандорин».

Ироничность и недоверчивость Б. Акунин подчёркивает невербальными средствами, в основе которых лежит глагол «усмехаться»:

«С одной из моих воспитанниц вы, кажется, знакомы. – Миледи лукаво усмехнулась. – Сейчас, правда, она ведет себя неразумно и на время забыла о долге»;

В произведениях Б. Акунина велика роль двусложных невербальных средств создания художественного образа, имеющих в своём составе опорные компоненты. Наиболее часто используются средства, в основе которых лежат такие опорные лексические элементы, как *глаза, голова, рука*.

В большинстве случаев именно выражение глаз помогает наиболее полно раскрыть образ персонажа, понять мельчайшие детали его характера. Проанализированные нами невербальные средства с опорным компонентом *глаза*, позволили выделить несколько отличительных особенностей главного героя:

а) *«– Тысячу рублей, – ответил Фандорин, глядя ей прямо в глаза. – Предлагал и больше».*

Данный пример подчеркивает такое качество Эраста Фандорина как честность.

«– Вы бесчестный негодяй. Вы просто платите не желаете, – сказал Фандорин, взглянув прямо в черные глаза Зурова. – Я вас вызываю».

Брошенный взгляд Фандорина в глаза оппонента говорит о его решительности, твердости характера и бесстрашии, когда дело касается чести Эраста Петровича.

в) *«Документ Фандорин пробежал глазами в минуту».*

Приведённый пример говорит о высокой концентрации внимания главного героя, о сосредоточенности на своём деле.

д) В моменты высокого эмоционального напряжения глаза Эраста Петровича красноречиво описывают его внутреннее состояние:

1. злость, раздражение:

«– Позвольте, граф, так нельзя! – ринулся вперед Эраст Петрович, его **глаза вспыхнули**. – Если вы сильнее, это еще не дает вам права...»;

2. радость:

«– Сбежала, значит, замешана, – с **сияющими глазами** сказал Фандорин. – И получается, что белоглазый никакой не одиночка».

Б. Акунин использует невербальные средства как элемент, замещающий вербальное выражение:

а) незнания, неуверенности:

«Что же это, – **развел руками** Фандорин. – Что это за ритуал такой?»

б) вопроса:

«Тут Эраст Петрович вопросительно **наклонил голову**, и генерал **вкрадчиво произнес**».

в) ответа:

«– Вы ведь утверждаете, что в списке были и подданные королевы Виктории?»

Эраст Петрович **кивнул**, влюбленно глядя на начальника».

д) удивления:

«Фандорин удивлённо **пошевелил** красивыми, в два полумесяца **бровями**».

Таким образом, анализ языкового материала позволяет нам сделать вывод, что для более глубокой передачи художественных образов Б. Акунин использует большое количество невербальных средств. Деление невербальных единиц на средства, характеризующие то или иное эмоциональное состояние героев и на средства, содержащие в себе опорный компонент, позволило обнаружить важные составляющие художественного образа главного героя.

Литература

1. Алан Пиз. Язык телодвижений. М.: Эксмо, 2003.
2. Акимова Г.Н. Экспрессивные свойства синтаксических структур. Л: Изд-во Ленинградского университета, 1988.

Non-verbal means of creating the speech characteristics of characters in B. Akunin's novels

The article describes the significance of non-verbal components of the utterance for the depiction of artistic images in the novels of B. Akunin. Single-composite and two-part non-verbal language means are revealed, their functions are determined.

Key words: historical detective, non-verbal means, psychology, a supporting component.

УДК 81.373-161.2

І. Беньковська,

студентка 302 групи,

А.В. Третяченко,

доцент кафедри української філології

(Придніпровський державний університет ім. Т. Г. Шевченка)

Образ матері в родинно-побутових піснях

У статті розглядаються особливості функціонування образу жінки-матері в українському фольклорі, досліджується роль та значення матері в народно-поетичній традиції. Розкривається проблема поцінування і осмислення образу матері в родинно-побутових піснях.

Ключові слова: образ матері, жінка, берегиня, культ, Батьківщина.

Усна народна творчість протягом тисячоліть була чи не єдиним засобом життєвого досвіду народу, втіленням народної мудрості, народного світогляду, народних ідеалів. У фольклорі знайшли відображення не лише естетичні й етичні ідеали народу, а і його історія, філософія, психологія, дидактика – тобто все, чим він жив, що хотів передати наступним поколінням [Українська родина 2000; 67].

Серед усіх видів українського фольклору найважливіше і найпочесніше місце належить пісенній творчості. В усній народній творчості зберігся високий культ матері.

Актуальність дослідження полягає в нагальній потребі осмислення й об'єктивного поцінування образу матері в різних його аспектах у творах українського фольклору.

Мета роботи – виявити та дослідити образ матері в усній народній творчості на матеріалі ліричних пісень та з'ясувати особливості його функціонування.

Основні **завдання** нашого дослідження – дослідити роль та значення образу жінки-матері в народнопоетичній традиції; на матеріалі родинно-побутових пісень проаналізувати образ матері, а також визначити основні мотиви опрацьованих творів; визначити своєрідність зображення образу матері в досліджуваному фольклорному жанрі.

Об'єктом дослідження ми обрали українські ліричні родинно-побутові пісні.

Предметом дослідження виступає образ матері в родинно-побутових піснях.

У народній уяві мати є уособленням мудрості, життєвого досвіду. До неї звертаються за порадою в різних життєвих ситуаціях, їй довіряють і на її думку зважають або навпаки зневажають її порадами:

*Мати сина навчає,
Гулять його не пускає:
«Слухай, сину, мого слова,
Не йди гулять, ночуй дома;
Не йди, сину, на вечорниці,
Де дівчата-чарівниці»*

[Сингаївська 1965; 195].

Для української народної пісні характерний асоціативний зв'язок матір-Батьківщина, в якому втілено суспільну роль жінки. Оптимістичним настроєм сповнені рядки фольклорних творів, у яких лірична героїня, перебуваючи на чужині, звертається до матері як уособлення рідного краю:

*А над неньку рідненьку
Нема на всім світі
Як мною ходила,
Животом боліла,
А як мене народжала,
Свою кров проливала,
А як мене колихала,
Усю ніченьку не спала*

[Сингаївська 1965; 180].

Асоціативний ряд мати-Батьківщина невіддільно пов'язані з мотивом розлуки. Мінорний настрой таких народних пісень підтримується зіставленням образу чужої сторони як уособлення самотності та образу вишневого саду, соловейко, що традиційно символізують рідну оселю, Україну:

*Ой матінко вишня,
Деся я в тебе лишня,
Що мене вирядила,
Де я непривишна*

[Сингаївська 1965; 255].

У свідомості українців укорінений архетипний зв'язок мати – страждання, актуалізований в народнопісенних текстах у символічних порівняннях з пташкою, голубкою, зозулею. Традиційно птиця уособлює жінку, яка вболіває за свою дитину: вона плаче, воркує, їй болить, їх розлучають:

*Ой зачула стара мати, сидячи в кімнаті:
Та вже ж мого та синонька на світі немає!
Ой якби ж я зозуленька та крилечка мала,
Полетіла б, сюю тую сторононьку облітала
Свого сина Івана по гробу пізнала*

[Сингаївська 1965; 173].

Ще один образний компонент прасемантики слова мати в українській народній творчості – відданість, вірність і безмежна любов до дитини. Таке уособлення чеснот жінки-матері простежуються в пісенних рядках, основним мотивом яких є чекання сина з військового походу:

*Козаченька кінь вороний,
А матуся свого сина чекає та просить:
«Ой вернися ж ти, мій сину, надінь собі шапку сиву,
Буде слава на всю Україну»*

[Сингаївська 1965; 309].

Але було і протилежне ставлення до дітей у родинно-побутових піснях, коли мати нехтувала своїми дітьми та навіть їх ображала:

*Не раз мене мати била,
Щоби-м Петра не любила.
Хоч ти мене, мати, вбий,
Таки Петрусь мені любий*

[Сингаївська 1965; 192].

Образ матері тісно пов'язаний із народними уявленнями про традиції, звичаї, обряди. У народній уяві мати – уособлення довіри, родинного оберерегу, шанобливості. До неї за благословенням вклоняються в ніженьки:

*Вийшла їй мати:
«Як будеш дочку брати,
То прошу до хати,
Буду благословляти»*

[Сингаївська 1965; 59].

У народнопісенних творах зафіксовано й виразно негативне сприйняття жінки-матері, яке пов'язане з певними побутовими ситу-

аціями, зокрема з мотивами примусового шлюбу або розлукою коханих:

*Не я його полюбила,
Полюбила моя мати,
Вона мені повеліла
Рушнички давати...*

[Сингаївська 1965; 254].

Таке саме негативне сприйняття образу жінки-матері в родинно-побутових піснях, в яких йдеться про взаємини невістки й лихої свекрухи або зятя й лихої тещі або навпаки:

*... Да пий, мати, тую воду, що я наносила,
Хвали, мати, того зятя, що я полюбила».
«Ой не буду води пити, буду розливати,
Нелюбого зятя маю – буду розлучати*

[Сингаївська 1965; 196].

Негативне сприйняття образу жінки-матері було поширене у таких випадках, коли мати звинувачувала своїх дітей у нещасливій долі:

*Ще й тоді, доню, долю проклинала
Ох у степі при дорозі пшениченьку жала,
Пшениченьку жала, снопа заробляла,
А ти мені, моя доню спати не давала*

[Сингаївська 1965; 229].

У народнопісенних творах зафіксовано й виразно негативне ставлення дітей до матері у різних побутових ситуаціях:

*Ой не буду, мати, тобі сили вертати:
Буду тебе, моя мати, до смерті годувати*

[Сингаївська 1965; 75].

Провівши велику роботу, опрацювавши 1750 пісенних творів усної народної творчості, ми проаналізували образ жінки у 102 родинно-побутових піснях, а також визначили основні мотиви досліджуваних творів.

Ми з'ясували, що образ матері часто виступає уособленням Батьківщини, також цей образ представлений поняттями мати-порадниця, мати-страдниця, мати-благословителька, в окремих творах – мати-гнобителька та мати-розлучниця.

Образ жінки-матері в родинно-побутових піснях є одним із домінуючих, він був і залишається провідним не лише в усній народній творчості, але й у художній літературі загалом [Бондаренко; 1].

Література

1. *Бондаренко М.* «Образ матері в українській культурі». <http://www.marynakb.livejournal.com/7651.html>
2. *Сингаївська Г.* Українські народні пісні. Родинно-побутова лірика. – I ч. – К.: Дніпро, 1965. – 586 с.
3. *Сингаївська Г.* Українські народні пісні. Родинно-побутова лірика. – II ч. – К.: Дніпро, 1965. – 506 с.
4. Українська родина: Родинний і громадський побут / Упорядник Л. Орел. – К.: Видавництво імені Олени Теліги, 2000.

Image of mother in family housing songs

This article deals with the defining features of mothers in Ukrainian folklore. The significance and roles of mothers in this poetic tradition are examined. Furthermore, problems in understanding the image of motherhood in the household are explored.

Key words: motherhood, woman, cult, motherland etc. protector.

УДК 821.161.2

Ю. Урека,

учениця 11 А класу,

О.В. Граненко,

вчитель української мови

(МОЗ «Дністровська середня школа №1»)

Особливості творчості поезії Лесі Українки

Тема творчості Лесі Українки – моральні спроби досягнення успіху в житті, духовне збагачення, доручення до загальнолюдських цінностей, велика сила волі, почуття людської гідності, милосердя, працьовитість, принциповість, жертвовність, безстрашність наших днів, а це завжди актуально.

Леся (справжнє прізвище, ім'я та по батькові – Косач-Квітка Лариса Петрівна; 25.II 1871–1.VIII 1913) – українська поетеса .

Доволі коротке життя прожила геніальна поетеса, але цей маленький вогник надто палкий і здатний розпалити велике вогнище, яке палає і сьогодні – це незабутня творчість поетеси. Життєва поведінка, стійкі риси характеру Лесі Українки гідні бути за взірцем для наступних поколінь. Її творчість багатогранна, сповнена громадянської мужності, вболівання за долю трудового народу.

Батьки мали великий вплив на розвиток особистості Лесі Українки: розвивали насамперед моральні цінності, сприяли розвитку духовності. Розумових здібностей через знайомство з культурою, традиціями та звичаями свого народу і не тільки вона росла в творчій доброзичливій і багато духовній сімейній атмосфері.

Поет-лірик, автор ліро-епічних поем, драматург – новатор, прозаїк. Публіцист, критик – такі грані художнього таланту Лесі Українки. З її іменем в українську і світову літературу ввійшов письменник-патріот, письменник-громадянин, співець ідеалів людства [Власюк 1990; 5].

Мотиви лірики Лесі Українки:

1. Патріотичні мотиви.
2. Фольклорні мотиви.
3. Філософські мотиви.
4. Громадянська лірика.
5. Пейзажна лірика.
6. Інтимна лірика.

Для поезії Лесі Українки визначальним є неоромантичний погляд, у центрі якого – людина, її творчі здібності, вольове начало, активність у творчій і у суспільній сфері, утвердження свободи особистості. [Баран 1998; 9]

Вірш « Contra spem spero »

Можна сміливо поставити як епіграф до всієї творчості поетеси.

Ця поезія – гімн життю і боротьби.

Так я буду крізь сльози сміятись

Серед лиха співати пісні

Без надії таки сподіватись

Жити буду, геть думи сумні.

[Кравець 1999; 5]

Схиляємось перед мужністю поетеси: вона творила, долаючи щодня фізичний біль, гнітючий настрій, зумовлений недугою.

Нам, її нащадкам, теж треба жити активно, діяти, незважаючи на всі негаразди, що можуть бути в житті.

Вірш «І все-таки до тебе думка лине...»

Поезія виявляє характерну рису громадянської лірики Лесі Українки – контраст сліз і дії. Ідейною основою є заперечення слів, які не в змозі подолати суспільне зло. Ствердження необхідних рішучих дій.

Віршеві характерна властива афористичність.

*У все-таки до тебе думка лине,
Мій занпащений, нещасний краю!*

[Кравець 1999; 7]

Своє слово і талант віддала поетеса на служіння рідному краю. Нам, сучасним людям, також ні на хвилину не треба забувати про свою Батьківщину, наше рідне Придністров'я.

Новаторство вірша «Хвилі»

У вірші виявилось ритмомелодійне новаторство поетеси – динамічне багатоваріантне поєднання коротких і довгих рядків різностопного хорей. Авторка однією з перших в українській літературі використала гнучкий нерівноскладовий вірш [Крупа 2008; 7].

*Хвиля йде,
вал гуде –
білий, смілий, срібний, дрібний
нападе...*

[Кравець 1999; 8]

У творі переважають почуття сумніву, але незаперечної надії у світле майбутнє. Твір справив досить глибоке враження, бо пейзажна лірика дуже близька.

Нам також треба жити з вірою і сподіванням у світле майбутнє.

«Стояла я і слухала весну»

Структурним центром вірша є символ весни (молодість, любов, надія).

Особливість поезії полягає в персоніфікації образу природи, тому лірична героїня

*Стояла я і слухала весну,
Вона мені багато говорила*

[Кравець 1999;10]

Любов до навколишнього світу. Нам треба вчитися умінню «слухати весну», бо голоси весни оспівують любов, юну красу, радощі – все те, про що ми мріємо.

Інтимна лірика

Ніколи не друкована за життя поетеси. Вона є виразом найболючішої, найпрекраснішої часточки жіночої душі. Стосунки поетеси с Сергієм Мержинським – це історія вірної дружби, душевного єднання і кохання без відповіді, нейздіснених мрій, вічної розлуки, гіркої самоти. Це було щось вище за земну любов.

*«Все, все покинуть, до тебе полинуть...»,
«Уста говорят: він навіки згинув!...»
Тремтять в моєму серці тії квіти,
Що ти не міг їх за життя зірвати...»*

[Кравець 1999;9]

Справжнє кохання дається не кожному. Його треба заслугувати. Тож нехай ми своїми справами і чистою совістю відчуємо кохання-чисте, світле і романтичне почуття.

Творчість поетеси розвинулася під значним впливом Т. Шевченка. У поезіях іноді використовувала символіку Шевченківських творів, зокрема образ слова-зброї («Слово, чому ти не твердая криця»). Зверталася й до образу зорі-музи. І в Шевченка, і в Лесі Українки вона радість і порада («Зоря поезії»). Слідом до Шевченка високо підносила в своїх творах образ Прометея. Тільки у поетеси він є не лише взірцем незламної сили і прикладом людського безсмертя, а й постає як борець проти рабської покори («Завжди терновий вінець»).

Згадки про Шевченка часто трапляються в її листах. У листі до сестри – Л. Шишманової – вона просить надіслати твори Шевченка в перекладі французькою мовою. Зверталася до матері – О. Пчілки – з проханням надіслати «Кобзар» Шевченка, цікавилася творами Шевченка, перекладеними на музику [Грушевський 2008; 3].

Отже, поезія Лесі Українки характеризується тим, що у ліричний ряд вона вносить елемент оповіді; образна думка поетеси органічно пов'язана з реальним життям, з найважливішими подіями того часу: революційна боротьба, любов до рідного краю. Роздуми про майбутнє народу, завдання митця.

Поезія Лесі Українки має переважно патріотичний характер. Це твори громадянського і політичного характеру.

Навіть особистий біль, туга і тривога у її віршах переплітається із проблемами Батьківщини.

В усіх творах Лесі Українки на першому плані постають мужність і оптимізм, віра в себе і в свою країну.

Леся Українка використала в своїй поетиці шевченківську традицію поєднання індивідуальних засобів поетичної творчості з народно-пісенними.

Життєвий і творчий шлях поетеси показали нам: осягнення своєї історії, свого коріння допомагає розуміти нашу людську спільність, і нашу відмінність заради майбутнього, щоб кожен народ віднайшов міцні корені свого існування, щоб разом ми пишалися тим, що усі різ-

ні за історичною пам'яттю, але рівні як люди, що дбають про майбутнє і торують шляхи до єдності, не озираються назад, а сміливо йдуть назустріч як рівноправні друзі. Для нашої республіки це дуже важливо, адже тут проживає багато національностей.

Література

1. *Баран Г.* Робота літературної студії // Українська мова і література. – 1998. – №29–32.
2. *Власюк О.* Сторожеві вогні над Лесиною рікою. Літературно-мистецький альманах. – Київ, 1990.
3. *Грушевський М.* Вивчення біографії письменника в школі. – Тернопіль: Підручники і посібники, 2006
4. *Кравець Л.* До питання вивчення системи тропів // Українська мова і література в школі. – 1999. – №4
5. *Крупа М.* Лінгвістичний аналіз художнього тексту. – Тернопіль: Підручники і посібники, 2008.

Features of the works of Lesia Ukrainka

The theme of Lesia Ukrainka's creativity is moral endeavors to succeed in life, spiritual enrichment, the commission of universal values, the great power of will, the sense of human dignity, mercy, diligence, principledness, sacrifice, fearlessness of our days, and this is always relevant.

УДК [821.161.2+821.111(73)]:1

Т.В. Гнатишена,

студентка 302 групи

А.В. Хлопова,

викладач кафедри української філології,

(Придністровський державний університет ім. Т. Г. Шевченка)

Філософсько-етичний аспект творів І. Драча «Крила» та Г.-Г. Маркеса «Стариган з крилами»

У даній статті мова йде про розкриття філософсько-етичного аспекту творів І. Драча «Крила» та Г.-Г. Маркеса «Стариган з крилами» шляхом компаративного прочитання низки алегорично-символічних образів.

Ключові слова: жанр, балада, оповідання-притча, новела, янгол, явище «крилатості».

І. Драч – поет-універсаліст, інтелектуал, щирий, емоційний, проникливий, майстер метафоричного стилю та кіномонтажних поєднань картин у творі. Стоячи біля витоків естетичної програми шістдесятників, він одним із перших стверджував гуманістичні засади поетичного простору української літератури. На думку С. Єрмоленко, індивідуальний стиль письменника можна з легкістю охарактеризувати одним єдиним словом – «шаленство» [Мелентьева 2009; 146].

Подібно до самобутньої творчої манери І. Драча, художня спадщина Г.-Г. Маркеса, що бере свої витoki з чарівного річища «магічного реалізму», сповнена глибинним підтекстом, що викривається через низку символіко-міфологічних образів-знаків, що творяться на межі реального та надреального, побутового та міфологічного.

Різноаспектним розглядом творчості Івана Драча в свій час займалися такі відомі науковці, як: І. Дзюба, М. Жулинський, В. Дончик, С. Єрмоленко, Л. Масенко, Л. Ткаченко, М. Ільницький, І. Світличний, П. Осадчук та ін. Тоді як самобутність творчого доробку Г.-Г. Маркеса вивчали Д. Затонський, А. Фернандо, В. Столюбов, Г. Давиденко, С. Діткова, Ю. Покальчук та ін.

Отож, **об'єктом** нашого дослідження стали новорічна казка-балада І. Драча «Крила» та оповідання-притча Г.-Г. Маркеса «Стариган з крилами».

Предметом нашого зацікавлення є компаративний аспект прочитання творчості І. Драча та Г.-Г. Маркеса з точки зору виявлення спільного та відмінного в філософсько-естетичній програмі письменників.

Ми маємо **на меті** вивчити особливості нестандартної авторської моделі світовідчуття письменників, що знайшло своє втілення в низці суголосних проблемно-алегоричних символіко-філософських образів, що на тлі парадоксально трагікомічного сюжету навчають уникати байдужості до оточуючого світу, аби не упустити своєї долі дива, дарованого небом.

Поезію «Крила» за жанром І. Драч визначає як «новорічна казка», хоча насправді за зовнішньо казковим змістом криється глибока узагальнена алегорія на стан сучасного суспільства загалом та безталанність українського народу зокрема. Чимало дослідників наголошують, що за жанровими ознаками вірш «Крила» більше тяжіє до баладних прикмет, адже **балада** – жанр ліро-епічної поезії фантастичного, історико-героїчного або соціально-побутового гатунку з драматичним сюжетом [Гром'як 1997; 77]. Однак у Івана Драча жанр балади зазнає

трансформаційних процесів, адже, не дивлячись на епічність, драматизм та ліричність розповіді, в поезії митця відсутнє традиційне історично-героїчне звучання, а дійсність зазнає асоціативної метафоризації.

Тоді як інший досліджуваний твір – «Стариган з крилами» Г.-Г. Маркеса – це, за одними твердженнями, оповідання-притча, за іншими – новела. Дійсно, ці два жанри досить близькі епічні форми. З одного боку, ми маємо справу з описом незвичної життєвої події з парадоксальним фіналом, з іншого – твір покликаний через ряд символічних образів підвести читача до певного дидактичного висновку. Тут головним рушієм дивовижного є поява справжнього ангела на подвір'ї одного не надто побожного подружжя. При цьому зовнішність вісника Божого різко контрастує з загальноприйнятими очікуваннями: *«Він був одягнений, як жебрак, череп його був лисий, як коліно, рот беззубий, як у старезного діда, великі пташині крила, обскубані та брудні, лежали в болоті...»* [6].

Як відомо, **янголи** – у релігійному культурі – надприродна істота, посланець, вісник бога; зображується звичайно у вигляді юнака з крилами [Білодід 1970; 44]. У той час як Маркес зумисне змалює ангела безпорадним дідом, *«який більше скидався на величезну старезну курку, ніж на людське створіння»* [6], на противагу біблійному образу, оповитому ореолом святості та божественного таїнства. Таким чином письменник прагнув не лише посягти забобонний сумнів щодо правдивості небесного походження дивного гостя й посилити реалістичність перебування небожителя серед смертних людей, а й завуальовано натякнути, що причиною потворності старого є духовна деградація людей-споживачів, для яких така дивина як приліт янгола – лише черговий спосіб збагачення.

Якщо у Г.-Г. Маркеса головний герой міфологізований образ, наділений надприродними здібностями, то в І. Драча дядько Кирило – простак, що сприймає Божий дарунок янгольських крил за покарання: *«Був день як день, і раптом – непорядок, Куфайку з-під лопаток як ножем прошило. Пробивши вату, зарядили радо, На сонці закипіли сині крила* [1].

Усі *«люди як люди»* отримали справді необхідні дарунки на Новий рік від шапки смушевої до *«фотонної ракети»*, в той час як Кирилові дістались нікому непотрібні крила. Реакція чоловіка на диво блискавична – обтяти *«голодні небом»* крила і забути про цю незвич-

ну пригоду. Отож, духовно недолугий Кирило – узагальнений образ українського народу, що, будучи щедро обдарованим Божою рукою, протягом багатьох століть свого існування так і не зумів піднятися над сірою буденністю на синіх крилах щастя. У світі, де меркантильні запити витісняють духовні потреби, не може йти мови про явище «крилатості», адже такий світ повен «безкрилих» людей, які продовжуватимуть замість того, щоб ширяти попіднебессю, обшивати хату янгольським крильми: *«Так Кирило з сокирою жив, На крилах навіть розжився – Крилами хату вишив, Крилами обгородився [1].*

У символічному плані **крила** «означають божество, духовну природу, рухливу, захисну та всеоб'ємну силу божества, здатність вийти за межі земного світу» [4]. Проте повсякденність настільки поглинула сучасну людину, що вона втратила здатність розгледіти диво, навіть у себе під носом. Єдиними, хто вірить у силу феномену крил, це на-тхненники-поети та естети, що вбачають порятунок світу в плеканні краси через розвиток мистецтва.

У Габрієля Маркеса спостерігаємо схожу ситуацію. Небесного янгола, що рятує дитину подружжя Пелайо від загибелі, кидають у найбрудніше місце для утримання в неволі – в курник! На його присутності в будинку наживаються, до нього ставляться без будь-якої святобливості: жбурляють їжу, б'ють камінням, знущаються, висмикують пір'я і, навіть, таврують.

Натовпу понад усе потрібне логічне пояснення подібної чудасії. Історія дівчини-павука, що виступає в мандрівному цирку, більш зрозуміла мешканцям селища, адже вона має повчальне підґрунтя. Нещасний кволий янгол викликає безліч почуттів у навколишніх людей, окрім, хіба що – любові. У ставленні до старого янгола подружжя Пелайо проходить своєрідну еволюцію поглядів: від асоціювання його з облізлими півнем до порівняння зі старим яструбом. Отож, видужання янгола – це знак незнищенності духовності, символічна настанова людству про потребу відродження соборності своєї безсмертної душі.

Оповідання Маркеса наскрізь контрастне, повне промовистих антитез, що живлять алегоричний підтекст твору. Янгол – стариган, що борсається в багнюці під час першої зустрічі з людьми – символізує небесну чистоту душі, заляпану грязюкою грішної землі. Він – символ абсурдності буття, невідповідно його пришествя відбувається під струменями невщухаючого дощу (натяк на біблійний всесвітній потоп). Таким чином життя на небі протиставляється життю земному,

як ідеальне існування – буденності, а безкорисливе бажання творити добро – дріб'язковим прагненням мешканців селища, де тотальна байдужість уразила навіть дитячі душі.

Отож, докладно вивчивши сюжетно-змістовий рівень, а також провівши порівняльну характеристику образів-символів досліджуваних творів, можемо стверджувати, що в них обох піднято проблему «крилатості» людини, що втратила духовні орієнтири й продовжує жити бездуха, заґратована у власному тілі. Як виявляється, люди зовсім не готові до усвідомлення божественної присутності, і тому не здатні до духовного переродження чи, тим більше, до загальної суспільної перебудови, яка є єдиною можливою запорукою уникнення «хворого» майбутнього людства.

Список використаної літератури

1. Іван Драч: Крила (Новорічна баляда) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: pysar.net/virsz.php?poet_id=17&virsz_id=7 – Назва з екрану.
2. Літературознавчий словник-довідник / За ред. Гром'як Р. Т., д.ф.н., проф. Ковалів Ю. І., д.ф.н., проф. Теремко В. І. – Київ: Видавничий центр «Академія», 1997.
3. Мелентьєва В. Ю. Дослідження мовотворчості Івана Драча у філологічній науці // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова: Серія 8. Філологічні науки (мовознавство і літературознавство): Збірник наукових праць / Відп. ред. Л. І. Мацько. – К.: НПУ імені М. П. Драгоманова, 2009. Вип.2 – С. 144-148.
4. Словник символів [Електронний ресурс]. – Режим доступу: rmed.pp.ua/krila-slovnik-simvoliv-enciklopedii... - Назва з екрану.
5. Словник української мови: в 11 тт. / АН УРСР. Інститут мовознавства; за ред. І. К. Білодіда. – Том 1. – К.: Наукова думка, 1970.
6. Стариган із крилами – Маркес Габріель Гарсія [Електронний ресурс]. – Режим доступу: ukrlib.com.ua/books-zl/printthebookzl.php... – Назва з екрану.

Philosophical and ethnic aspect of creatives I. Dryer «Cryla» and G.-G. Marques «Starigan with cryla»

In this article we reveal the philosophical and ethical aspects of works “The Wings” by I. Drach and «The Old man with wings» by G. G. Marquez through a comparative reading of a number of allegorical and symbolic images.

Key words: genre, the ballad, the story-parable, short story, the angel, the phenomenon of “wings”.

А.А. Макарова,

студентка 4 курсу

В.І. Щербина,

ст. викладач кафедри української філології,

(Придністровський державний університет ім. Т. Г. Шевченка)

Образ Ісуса Христа у творчості Наталени Королеви та Михайла Булгакова

У даній статті робиться спроба типологічного зіставлення образу Ісуса Христа в авторській інтерпретації Михайла Булгакова та Наталени Королеви. Під час дослідження виокремлюються спільні та відмінні риси в інтерпретаціях двох видатних авторів.

Актуальність вибраної нами теми полягає у незгасимій зацікавленості дослідників постагтю Ісуса Христа, який вже протягом двох тисячоліть хвилює розуми і серця людей. Довгий час велися і ведуться суперечки: чи існував Ісус Христос? Ця дискусія навряд чи затихне коли-небудь: адже Ісус – це не просто людина. Для не надто релігійних людей він є символом християнської віри, для віруючих Він – Спаситель, Син Божий.

Учені вивчають історію, щоб підтвердити або спростувати факт існування Христа, філософи вивчають праці своїх попередників з тією ж метою. Але не менш цікава фігура Христа і для письменників. Спочатку вони не відходили в його зображенні від біблійних канонів, але в добу Відродження виникає інтерес до Христа як до особистості, як до людини.

Тому ми вважаємо, що дослідження образу Христа в типологічному зіставленні в повісті Н. Королевої «*Quid est veritas?*» та у романі М. Булгакова «*Майстер і Маргарита*» є досить актуальним питанням.

Метою дослідження є спроба осмислення образу Ісуса Христа в інтерпретації визначного російського митця Михайла Булгакова та української письменниці Наталени Королеви.

Дослідженням творчості Н. Королевої займалися Антофійчук В., Голубовська І., Буслаєв К., Мельнікова Ю., Мишанич О. та інші.

Творчість Михайла Булгакова досліджували Варламов О., Тагліна О., Калмикова В., Строгін В., Ішков М. та інші.

Більш повно тема Ісуса Христа почала розкриватися письменниками у ХХ столітті, коли ставлення до релігії у більшості людей карди-

нально змінилося [1]. Одними з таких письменників є Наталена Королева та Михайло Булгаков.

У знаменитому романі Булгакова Ісус не Бог і не син Бога [4]. Автор змальовує його як бродячого проповідника на ім'я Іешуа і на прізвисько Га-Ноцрі: «...рядом с ним шел бродячий философ...» [Булгаков 1998; 709].

Н. Королева у своєму творі дотримується більш канонічного зображення Христа, вона зве його Раббі Галілейський, Раббі з Назарета. Письменниця не заперечує його божественного походження, на відміну від Булгакова, який намагається показати нам Ісуса-людину, яка бачить в кожному добро: «...злых людей нет на свете...» [Булгаков 1998; 479], здатну на неймовірне милосердя: «...Иешуа оторвался от губки и ... хрипло попросил палача...: «Дай попить ему...» [Булгаков 1998; 601], якій відомий звичайний труд: «...Все утро оба гостя проработали на огороде, помогая хозяину...» [Булгаков 1998; 597].

У другій главі роману Булгакова «Майстер і Маргарита», коли ми вперше зустрічаємося з Іешуа, перед нами постає «человек лет двадцати семи» [Булгаков 1998; 473], одягнений «в старенький и разорванный голубой хитон» [Булгаков 1998; 473]. З поданого опису читач розуміє, що це небагата людина.

Н. Королева ж не подає у своєму творі ні змалювання зовнішності Ісуса, ні його точного віку. Усе це читач може тільки уявити, спираючись на свою фантазію та на зображення подій, які відбуваються у творі.

У М. Булгакова образ Ісуса Христа є центральним, автор приділяє багато уваги змалюванню Пасхального тижня, головною діючою особою якого є Ісус Христос: зображує його вчинки, мотивуючи їх, показує його характер через діалоги з іншими героями, дає детальний опис його зовнішності та характеру.

Значущість образу Ісуса Христа у творі Булгакова настільки велика, грандіозна, що автор використовує прийом «роман у романі» для більш детального, глибокого, всеосяжного зображення цього біблійного образу.

У творі Н. Королеви постать Христа так само є тим персонажем, який утримує навколо себе всі події, вчинки героїв і т.п. Попри це авторка не подає нам жодного прямого діалогу головних героїв з Ісусом, як це показано в Булгакова. Про всі події, головним героєм яких виступає Христос (у сцені воскресіння Лазаря: «Від палаців до пастуших куренів – тільки й мови, що про воскресіння у Витанії!..» [Королева 1961; 81], процес

суду над Ісусом «Щоразу, по зустрічі з Корнелієм, Пілат гостріше згадував процес Раббі Назаретського...» [Королева 1961; 104]), – ми дізнаємося з вуст інших героїв, які були свідками цих подій. У такий спосіб авторка намагається підвищити загадковість, божественність Раббі.

На нашу думку, особливістю авторської інтерпретації Н. Королеви є те, що мисткиня показує Ісуса Христа як Бога Духа, відступаючи від традиційного його змалювання. Проте Ісус Христос у образі Раббі залишається основним мірилом духовності та людяності героїв повісті.

Натомість у Булгакова читач стає свідком зустрічі Га-Ноцрі з Понтієм Пілатом, і автор робить нас свідками суду над Христом. Описуючи свого Христа, Булгаков робить акцент на тому, що він – звичайна людина, яка має великий вплив на розуми людей, може розмовами переконати їх у своїй думці, але все ж таки Він – людина. Письменник робить його людиною, яка відчуває біль та страждання від побоїв, яка боїться, що його знову будуть бити [1]. Це можна зрозуміти зі слів Ієшуа, коли Пілат наказує Крисобой навчити в'язня повазі до влади: «Я понял. Не бей меня» [Булгаков 1998; 474].

Таким чином, у романі Булгакова перед нами представ не Бог, а проста людина, яка не відповідає класичним уявленням про мученика або героя: він не такий сміливий та не такий сильний [1].

Га-Ноцрі проповідує любов і терпимість. Він нікому не віддає переваги, для нього однаково цікаві і Пілат, і Юда, і Крисобой. Всі вони – «добрыє люди» [Булгаков 1998; 475], тільки – «покалечены» [Булгаков 1998; 479] тими чи іншими обставинами. У бесіді з Пілатом він лаконічно викладає суть свого вчення: «...злых людей не бывает на свете» [Булгаков 1998; 479].

Ієшуа – людина, завжди відкрита світу. «Відкритість» і «замкнутість» – ось, за Булгаковим, полюси добра і зла. «Рух назустріч» – сутність добра. Замкнутість людини у собі – ось що відкриває дорогу злу. У такому разі, за твердженням релігійних канонів, людина так чи інакше вступає в контакт з дияволом [1].

До речі, хотілось відзначити, що характерною для роману Булгакова деталлю є поєднання чудотворної сили з почуттям втоми і розгубленості головного героя.

Загибель героя описується як всесвітня катастрофа – кінець світу: «Тьма закрыла Ершалаим. Ливень хлынул внезапно... Вода обрушилась так страшно, что когда солдаты бежали книзу, им вдогонку уже летели бушующие потоки» [Булгаков 1998; 602].

У повісті ж Королевої опису загибелі, як і суду над Христом, немає. Весь масштаб трагедії ми відчуваємо через інших героїв повісті, долю яких змінила ця смерть, через долю Марії Магдалини та її брата Лазаря, яких за підтримку Христа, під страхом смерті висилають з Іудеї.

Тягар цієї трагедії відчувається й на долі Понтія Пілата, який піддавшись волі натовпу, потрапляє у пастку Сенедріона та Ірода, залишається без усього: його лишає дружина, син був відсланий нам до Таррагони, і врешті син гине, щоб відродитися новою людиною і служити Богові. Це лише два яскравих приклади впливу образу Христа Королевої на людей в її повісті.

Отже, якщо Н. Королева намагається показати нам образ Ісуса Христа через його вплив на інших персонажів, то М. Булгаков намагається розкрити нам саму сутність Христа.

Тож, яким був булгаковський Христос? Щирим, добрим, чесним, мудрим і слабким – тобто мав суто людські риси [1]. Значить, створюється враження, що в проповіднику і філософі не було взагалі нічого божественного. В цілому, так воно і є. Однак є в його характері одна риса, завдяки якій, можливо, люди і оголосили Іешуа святим. Ця риса – милосердя. Виникала вона з його дивовижної доброти й віри в те, що *«злых людей не бывает на свете»* [Булгаков 1998; 479]. Милосердя Іешуа виникало не через слабкість людини, а з сили його філософії [1].

На нашу думку, Наталена Королева та Михайло Булгаков порізному підійшли до трактування образу Ісуса Христа у своїх творах. Булгаков наближає свого Христа до образу звичайної людини, з її вадами та перевагами. Королева ж мало відходить від біблійних канонів у змалюванні образу Ісуса Христа, але на тлі його постаті авторка показує нам доленосні моменти життя людей тодішньої Іудеї.

Слід зазначити, що, незважаючи на різну інтерпретацію біблійного образу Христа, автори намагалися подати через призму свого бачення велику людину, яка одним своїм словом мала вплив на розуми, душі, вчинки та долі людей.

На нашу думку, головною рисою характеру образу Христа у творах Булгакова та Королеви є здатність силою слова зробити людей краще, чистіше та щасливіше.

Список використаної літератури

1. Булгаков М.А. в изложении для школьников. «Мастер и Маргарита» с приложением лучших сочинений. [Электронный ресурс]. – Режим до-

пуска: http://www.a4format.ru/booktitles.php?lt=208&author=15&dtls_books=1&title=427&submenu=4.

2. *Булгаков М.* Романы: Белая гвардия. Жизнь господина де Мольера. Театральный роман. Мастер и Маргарита. / Михаил Булгаков. – Кишинев: Лит. артистикэ, 1998. – 768 с.

3. *Королева Н.* Quid est veritas: [історична повість] / Наталена Королева. К.: Всесвіт, 1961. – 641с.

4. Образ Иешуа в романе «Мастер и Маргарита» / [Электронный ресурс]. – Режим допуска: <https://www.allsoch.ru/sochineniya/14874>

The image of Jesus Christ in the creativity Natalena Koroleva and Mikhail Bulgakov

In this article an attempt is made to typologically compare the image of Jesus Christ interpretation of Mikhail Bulgakov and Natalia Koroleva. During the study, there are common and distinctive features in the interpretations of two prominent authors.

М. Ботнару,
мембра черкулуй штиинцифико-литерар «АВЫНТ»,
Г.Б. Гурски

Потенциалул прециос ал семантичий ши епитетулуй ла Николае Цуркану

Ын лукраря датэ се акцентуязэ потенциалул прециос ал епитетулуй, каре евиденциязэ семантика версурилор. Се анализязэ фигура де стил-епитетулуй ка ун детерминант експресив. Се детерминэ реалитатя епитетелор_цуркэнене: физиче, морале, индивидуализатоаре, женерализатоаре, плеонастиче ши антитетиче ши инфлуенца лор асупра семантичий.

Кувинте-кее: потенциал прециос,детерминант експресив,епитете плеонастиче, антитетиче,женерализатоаре, тенсионаря семантичий, креация цуркэнянэ, схема вьещий.

В данной статье акцентируется ценность потенциала эпитета, который отмечает, выделяет семантику стихов. Анализируется художественное средство- эпитет, как экспрессивный детерминант. Определяется реальность эпитетов Цуркана: физических, моральных, индивидуализированных, обобществляющих, плеонастических и антитетических и их влияние на семантику.

Ключевые слова: ценный потенциал, экспрессивный детерминант, плеонастика, антитетика, напряжённость семантики, творчество Цуркана, схема жизни.

Анул ачеста талантатул поет Николае Цуркану ар фи ымплинит 100 де ань.

33 де ань ын урмэ, ла 17 аугуст 1985, а фост примит ын лумя челор дрепць. Посибил алций ши плякэ де пе пэмынт, нелэсынд урме. Нумай ну Николае Цуркану! Думнялуй не-а лэсат сенс ши крез, не-а лэсат креация са поетикэ, дин каре луминязэ гынд ши фрумусеце, де фапт: *схема ввещий ноастре*. Медитэм ла фиекаре поезие, ла фиекаре рынд, яр астэзь вом дескопери прециосул потенциал ал семантичий ши епитетулуй ын креация литерарэ а луй Цуркану.

Май ынтый: че есте ЕПИТЕТУЛ?

Есте фигура де стил, реализатэ принтр-ун детерминант експресив, пус пе лынгэ ун субстантив сау пе лынгэ ун верб, пентру а скоате ын евиденцэ май нуанцат о трэсэтурэ а объектулуй сау а акциуний ши пентру а да май мултэ експресивитате артистикэ креацией респективе.

Ворбиря омулуй контемпоран девине дин че ын че май ускатэ ши лаконикэ. Ной ам ынчетат сэ скрием скрисорь романтиче, ынлокуинд конструкцииле фрумоасе семантиче ши эмоцииле звыкнинде ку десене сау смай-лурь. Ынсэ а екзистат ши екзистэ *ун инструмент деосебит де фрумос*, ку ажуторул кэруя е ушор «а колора» ворбиря ноастрэ ынтр-о кулоаре куркубеикэ, тотодатэ дестэйнуинд сенсул кувынтулуй ши идеяй.

Креация литерарэ а луй Николае Цуркану е ынмиресматэ ку суте де метафоре ши компараций. Ши ачеста е шармул литератулуй, кэч прин призма лор не фаче сэ медитэм ши сэ десцифрэм сенсул. Фолосеште май пучине епитете. Поате деачея кэ поезия цуркэнянэ е супрасэтуратэ де метафоре ши компараций. Тотушь, епитетеле жоакэ ун маре рол ын дезвэлурия семантичий поезией. Доар ынтребуинцаря унуй епитет есте о дескоперире а сенсулуй объектулуй сау акциуний.

Де екземплу: Поезия «*Жос рэзбоюл!*» О поезие фоарте актуалэ ши астэзь ын вякул ХХ, кынд Маря Британие ши Стателе Уните але Америкий интенционаязэ сэ ынчапэ ун ноу рэзбой нуклеар! Кынд фиекаре динтре ной е гата сэ се алэтуре ла рындуриле цуркэнене деспре позиция ноастрэ чивикэ!!! (*декламаре*) Кынд се ворбеште деспре Мареле рэзбой пентру Апэраря Патрией поетул ынтребуинцязэ ын поезия «*Жос рэзбоюл!*» (п.32) епитетеле: *рэзбой фьербинте, рэзбой барбар*. Ши ной ынцележем кэ е ун рэзбой недорит пентру цара ноастрэ. Адикэ ау нэвэлит барбарий, фасчиштий. Де че е «фьербинте»? Пентру кэ не-а арс суфлетул ку атытя пьердерь оменешть. Май тырзиу скрие: *рэзбой*

сфынт. Епитетул *сфынт* имедиат не дескоперэ сенсул кувинтелор: *Анэраря Патрией*. А апэра Патрия е о даторие сфынтэ а четэценилор, деачея ши пентру дынший рэзбоюл есте сфынт. Ка сэ ынцележем кыт де мулт ыл урэште пе душман ауторул, гэсим урмэтоареле епитете дин поезия «*Еволюцие*» (п.37)- ын гоана *дьяволяскэ* нямцул ера *мурдар, пэрос, урыт*. Е клар кэ умбра епитетелор с-а рэсфынт пе ынтрыа поэие ши а атинс сентиментул де урэ фацэ де душмань ши ла чититор. Сынт епитете де фиекаре зи ши епитете литераре. Ауторул ностру ынтребуинцяэ епитетеле де амбеле фелурь. Ын поезия «*Аич а скрис буникул*»(п.28) фолосеште епитетул: «*соаре мындру*». Е ун епитет каре карактеризязэ граюл молдовенилор: ыл нумеск пе соаре «мындру» дес атунч, кынд е пе чер- ла цанк, ла време, кынд пэмынтул аре невое де соаре ши ел апаре. Оамений вин сэ-л прямэряскэ пе чел каре ажутэ пэмынтул пентру род. Яр ын поезия «*Ла тайфас ку Пушкин*»(п.129) Цуркану скрие: *кин уман*. Аич фигура де стил, каре е ынтребуинцатэ конкрет литерар, интенционязэ сэ тенсионезе форца стрэдалникэ ну нумай а унуй ом, чи а ынтрежий лумь. Деч, доар виртуал ынцележь кэ оамений сынт ынтр-о ситуациие де марь проблеме. Конкрет, ынцележь деспре ачастэ ситуациие а унуй сау а 4-5 оамень. Кынд ворбешть деспре кинул уман, ыць атрибууй ши форца литерарэ ка сэ купринзь некупринсул. Ши ку ажуторул епитетулуй- ыць реуеште. Мь-а плэкут ун епитет, фолосит де аутор ын поезия «Префацэ»(п..24)- «*бьетул манускрис*».

*Я-л ын мынь ка пе-ун кэлкый де питэ,
Домнул кум сэракулуй ми л-а тримис...
Ши дескиде ка пе-о ушэ ружинитэ
Прима пажинэ дин бьетул манускрис...*

Мэ ынтреб: де че ануме «*бьетул*»? Че е ун манускрис? О карте. О карте де-а поетулуй, каре н-а възут ынкэ едитаря. Ануме кэ Николае Цуркану ну авя вое сэ едитезе проприиле поезий. Ера анунцат ку лашитате де «завистничь» пынэ ла моарте «душман ал попорулуй». Кыт с-а кинуит думнялуй пентру ачесте доуэ вениноасе кувинте. Ведець: кяр ши еу ам ынчепут сэ практик епитете: *вениноасе* кувинте, адикэ отрэвитоаре пентру суфлетул поетулуй. Ши аич ну атыт манускрисул е «бьет», чи ынсушь поетул, сэрманул, е ындуерат де ынфэптуириле душманилор ши индивидуошилор сэй. Поетул не кямэ сэ интрэм ын манускрис ка ын биографии, ка ын креация луй литерарэ «*ши дезлягэ кум ай дезлега о ранэ фиекаре гынд ал фиекэруй вис*». Ын ману-

скрис се куйбэреск гындуриле ши виселе поетулуй. Ши, ку пэрере де рэу, еле сынт нереализате: «*ынтрэ ын карте ка ынтр-ун музеу ынкис*», - скрие поетул. Ятэ де че манускрисул е «*бьет*», сэрман, ненорокос. Е ынкис пентру мултэ време пентру сочитате.

Ачест епитет, май мулт ку рэдэчинэ фолклорикэ (гыету бэет!), а дезвэлуит о биографии а поетулуй. Даторитэ дезлегэрий сенсулуй ачестуй епитет, с-а катифелат о кэрэрушэ сэнэтоасэ спре а ынвэца, а студия, а черчета ши а ынтоарче попорулуй ностру информация деспре вяца ши креация поетулуй вякулуй ХХ – Николае Цуркану, бэштинашулуй дин Незавертайловка. Вряу сэ вэ адук кытева епитете сукчесиве дин карта «Контрасте».

1. царэ фэрэ де-асемэнаре- «Патрия» – п.25.
2. суфлет фрынт – «Одэ омулуй» -п.26
3. луме пустие, зодие спринцарэ, время уйтате – «Аич а скрис буникул» -п.28
5. плуг стрэин, датинь сакре- «Реквием де 9 май» – п.30
6. зэпада калдэ, ардере комунэ – «Ной ынде ной» -п.34
7. амаре поверь- «Е гря азь лупта пентру паче» – п.35.
8. окий галешь- «Прима ферэрие» – п.41
9. вэздухурь синилий – «Ын мемория трактористулуй Чобану»- п. 43
10. ай соартей турбаць негри кай, буза спынзуратэ, окий вий – «Кэтре сперанцэ» – п.47
11. плой мортале – «Ынторс де ла гроапэ» – п.49
12. дурерь ребеле, гласурь рэзврэтите – «Кобзарул» -п.50
13. дедесубтул уржисит, лут стрэин, оасе мынгыйоасе, бордей сэрак – «Мэйкуца» – п.53
14. нопць ынтункате, сперанце ынекате, унде креце, нэмолул аминтирилор – «Кынд зилеле спре тоамнэ» – п.55

Е импортантэ тендинца ауторулуй спре а фолоси епитете неакордате: *соаре фэрэ патэ, чер фэрэ нор, зиле фэрэ амург, рэсэрит фэрэ апус, ономастика де аур*. Е клар кэ зилеле фэрэ амург сынт челе каре се егэлязэ ку феричиря сенинэ орь *соаре фэрэ патэ* е ун соаре курат, стрэлучитор дин плин. Ла дрепт ворбинд, мэ атраг ануме ачесте епитете, фииндкэ интервин ши еу ку медитаций дубле ла семантика поезией.

Вряу сэ гарнисеск черчетаря темей ку апеларя ла епитетеле пентру субстантивул «*пэмынт*». Поетуларе о поезие ексчелентэ: «*Пэмынтул милостив*». Ын ачест текст поетик авем епитетеле: *милостив, бэтрын,*

стрэбун, рэбдэтор, калд, примитор, стрэдалник, моале, дарник. Духул де черчетэтор м-а фэкут сэ апелез имедиат ла Дикционарул де епитете ши сэ гэсеск пентру кувынтул «пэмынт» ынкэ 77 де епитете супербе. Пентру сине ам менционат апарте: пэмынт *блестемат, ынгэдуитор.* Дар че мажускулэ сунэ ын епитетеле цуркэнене: *примитор!* Ни се ынфэцишазэ таблоул, кынд сынте гата пе пэмынтул молдовенилор сэ ле оферим оспиталитате тутурор, доар де-ар вени ла ной ну ку сабия, чи ку зымбет пе бузе ши инимэ куратэ. Яр епитетул: *милостив!* Еу ынцелег кэ пэмынтул атыта а ындурат ши ындурэ, кэ ар стрига ку гурэ де шарпе. Яр дынсул... тотуна ын фиескаре ан примеште плугул ын браздэ, ынвелеште ын палмеле сале калде труппул сфынт ал мэйкуцей, порнеште сева ка копачий сэ дее флоаре, ынкэлзеште ку абур примул гиочел, венит сэ не трезяскэ дин ярна нэдухоасэ... Пэмынтул е ка ун ом бун ла инимэ, каре штие а ерта...

Ла конклузий аш менциона кэ Николае Цуркану фолосеште епитетул ла сута де проченте пентру а детермина потенциалул семантичий. Дакэ черчетэм пунктул де сферэ ал реалитэций, *епитетеле цуркэнене сынт физиче, морале, индивидуализатоаре, женерализатоаре, плеонастиче ши анттитетиче.*

1. епитет ку реалитате физикэ: соаре рошу
2. епитет пентру реалитэць морале: инимэ рэнитэ
3. епитет женерализатор: чер сенин
3. епитет индивидуализатор: дрождий клочите

пуцине де тот сынт:

4. епитете плеонастиче (сенс фоарте апропийат де детерминатив): чер зееск

5. епитете анттитетиче (оксиморонул): юбире неюбитэ

Ын континуаре ам депистат _____ де епитете цуркэнене ындрэжите дин карта «Контрасте»:

1. пэмынтул калд, фуртунь номаде, соаре путерник, пэмынт стрэдалник, моале, дарник, баштина сенинэ, клипа мутэ – «*Пэмынтул милостивул*» – п. 56

2. плоае калдэ, де кристал, фиор ал врэжилор, трандафир дулче, диминяць розэ, зиле фэрэ де амург, рэсэрит фэрэ апус, примэварэ перманентэ, соарта кларэ, крынг сэлбатик – «*Музика луй И.Штраус*»- п.58

3. ономастика де аур, епурашул фирав, – «*Аштенн ши ну аштенн*» – п.59

4. спиний вьеций, дрождий клочите, коадэ де элитэ, биографие кырпитэ, скуп пэмынт – «*Дескулиц*» – п.62

5. тайник гынд, гызеле номаде, сукул пэмынтеск, прунк фьербинте, пэмынтул мултпэтимитор – «Тэчеря чя де тайнэ» -п.64

6. цэрм субцире, валул времий, висурь де балсам, крудул чур ал времий – «Де зиуа мя»- п.66.

7. регрет лучид, фирия де лене, гындул несэтул, пофте реле, гуной супрем, пэкате мичь, друмурия пуре – «А доуа апэ» – п.47

8. бэтрынул праг- «Инвацэе пэринтяскэ» – п.69

9. мунций вешничь, дестине марь, четинэ пэгынэ, драгосте блажинэ, суфлет курат- «Руга луй Дософтей» – п.80

10. петрой дурут, трекут нетрэит, бэтрынець симпле, норок орб, юбиря неюбитэ, орфанэ дулче – «Май мулт» – п.81

11. корбь остениць, сэтуй, скут рэкорос, бьетул нук-«Нукул» – п.83

12. лунэ индиферентэ, патимэ фьербинте – «Ачастэ лунэ» – п. 84

13. дойнаш прибяг, кынтек мындру – «Репатриеря кынтекулуй» – п. 88

14. апа скрижэлитэ, влага неприхэнитэ, солемна валурипор армоние, сфынт лэкаш, лякул дорулуй, лягэн сфынт – «Лиманул» – п.91

15. плоп бэтрын, минтьос, ферястра албастрэ – «Крештя ун плоп» – п.93

16. юбитэ желоасэ, инима рэнитэ, ноапте де мьере, аур дивин ал стелелеор, плоае де разе – «Ноапте де мьере» – п.106

16. кин уман, кроничь демне, симпле вороаве, ямб кутезэтор, чер зееск, славэ демнэ, дестин круд – «Ла тайфас ку Пушкин» – п.129

17. епитете дин компартиментул «Привелиишь натале»: вяк фидел, фрунте фудулэ, фирия лупяскэ, верде скэлдэтоаре, бэтэтурь ымподобите, умерь петрошь, суфлет ынсетат, клипа дештептэрий, универсэлбатик, соаре рошу, рече сингуратик, абисурь сурде, тоака гындурипор, лак лимбут, граур пиструят, ярнэ цепоасэ, вифорницэ небунэ, фулжий минорь, грэдина тинерерцей.

Чине ва дори динтре колежь сэ ынцелягэ сенсул епитетулуй пентру семантика текстулуй поетик, ыл инвит сэ речитяскэ комуникаря мя . Еу персонал, черчетынд креация луй Николае Цуркану, ам ынцелес кэ м-ам молиписит де дорул де а чити, де а студия ши а черчета кыт май мулт.!

Листа библиографикэ

1. Борш А., Войтовский И., Дикционар експликатив ал лимбий молдовенешть(вол.1).Кишинэу: Картя молдовеняскэ, 1977.

2. Борш А., Войтовский И. , Дикционар експликатив ал лимбий молдовенешть (вол.2.). Кишинэу: Карта молдовеняскэ, 1977.
3. Бука М., Дикционар де епитете, Букурешть, Вокс Карт, 2004
4. Хропотинский А., Режимул ортографик, ортоепик ши де пунктуацие ал функционэрий лимбий молдовенешть ын РМН. Тираспол, Типар, 2005
5. Цуркану Н., Контрасте, Бендер, Полиграфист, 2003»»[п. 3-129]

Valuable potential of epithet and semantics in the Nicolae Tsurcanu's creation

This work is focused on epithet's valuable potential, it specify the semantics of the Transnistrian poet Nicolae Tsurcanu's creation. We analyse style figure – epithet as an expressive determinant. Realities of Tsurcanu's epithet: physic, moral, individual, generalizing, pleonastic, antithetic are determined, as well as their influence on the semantics.

Keywords: valuable potential, expressive determinant, pleonastic epithets, antithetic, generalizing, Tsurcanu's creation, life scheme.

Раздел II.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Л.Н. Бабенко, О.В. Шукина

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

Методика работы с текстом на уроках иностранного языка, направленная на формирование социокультурной компетенции

В настоящей статье описывается важность формирования социокультурной компетенции на уроках иностранного языка в школе, рассматриваются вопросы межкультурного обучения, дающего обучающимся не только возможность получить знания о культуре стран изучаемого языка, но и размышлять над аспектами своей собственной культуры. В статье также предложены приемы работы с аутентичными текстами, направленными на развитие и формирование социокультурной компетенции на предтекстовом, текстовом и послетекстовом этапах.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, коммуникативная компетенция, межкультурное обучение, учебный текст, приемы работы с текстом.

Текст, на материале которого происходит отработка лексики, грамматики, фонетики, являясь центром любого урока иностранного языка, в то же время выступает как носитель социокультурной информации, необходимой для формирования у учащихся социокультурной компетенции.

Социокультурная компетенция определяется как «совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способ-

ность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям стереотипам поведения носителей языка» [1].

Социокультурный аспект в преподавании иностранного языка может быть реализован за счет широкого использования на разных этапах обучения текстов, которые отражали бы особенности национального мышления, образа жизни и традиций, общественного и речевого поведения, и менталитета в целом. Использование культурной и страноведческой информации, характеризующей родные языки учащихся, будет способствовать развитию открытости, уважения и толерантности у всех учащихся, представляющих неоднородную в языковом отношении группу. Такой подход даст возможность каждому из языков приобрести значимую роль в аудитории, способствовать развитию межкультурного обучения.

«Межкультурное обучение предполагает, что люди осознают сходства и различия между культурами и учатся познавать их. Когда люди принимают эти сходства и различия, они могут размышлять над аспектами своей собственной культуры, которые обычно воспринимаются как должное. Кроме того, они могут размышлять и оценивать свои собственные мысли, чувства и поведение, чтобы повысить своё самосознание. Наконец, они могут выступать в качестве культурных посредников, чтобы интерпретировать и объяснять разные точки зрения отдельным людям из разных культурных традиций» [2].

Таким образом, при конкретизации содержания обучения иноязычному общению следует учитывать, что в число текстов для чтения должны входить тексты, содержащие социокультурную информацию не только о стране изучаемого языка, но и о языках и культурах, представленных учащимися в аудитории. Как неоднократно отмечалось методистами, привлечение родных языков учащихся в процессе обучения иностранному позволит лучше понять и узнать родной язык, сделать его «видимым», «ощутимым» в аудитории.

При этом, важно отметить тот факт, что наряду с формированием социокультурной компетенции, работа с текстом должна быть направлена также на формирование коммуникативной компетенции на предтекстовом, текстовом и послетекстовом этапах.

На разных этапах работы с текстом можно предложить следующие приемы:

- предтекстовая работа со словарем (прием глоссарий, ассоциации, введение лексики через синонимические/ антонимические связи);
- «мозговой штурм» (предположения по названию, корзина вопросов и идей);
- беспереводное чтение (перевод только словосочетаний);
- прием «феномен» (маркировка слов, понятий в тексте для последующего объяснения их самими учащимися);
- прием «глоссарий» (объяснение значения целых фраз);
- «чтение с составлением диаграммы Эйлера-Венна» (эффективно при создании образов героев, сравнения описания местности, обычаев и т.д.), чтение с пометками;
- перефразирование слов и выражений;
- послетекстовые дискуссии (аргументация);
- написание эссе.

Кроме того, наряду с данными приемами, учитель может использовать интерактивные приемы, целью которых, в первую очередь, является развитие коммуникативной компетенции учащихся:

- реставрация рассказов по началу (с сохранением национально-культурного колорита);
- рассказы по цепочке (Chain stories);
- групповые рассказы (Group stories);
- составление диалогов по рассказу;
- пересказ с разных точек зрения;
- Think-Pair –Share activities;
- игра «Треугольник» ABC game (В тексте выбирается проблемное высказывание, приглашаются трое учащихся. Учащийся А за 1 минуту должен высказать все аргументы в пользу данного высказывания, учащийся В – за 1 минуту высказывает все аргументы против, учащийся С решает, кто из оппонентов был более убедителен, логически аргументируя свой выбор).

Использование аутентичных текстов с целью формирования социокультурной компетенции повышает шансы более детального и пристального рассмотрения национально-культурных особенностей, отраженных в языке. Английская художественная литература как аспект национальной культуры отражает реальную действительность своей социокультурной общности, следовательно, включает в свои произведения самые разнообразные компоненты своей национальной культуры.

На ранних этапах обучения английскому языку широко привлекается фольклорный материал: скороговорки, пословицы, небылицы, загадки. На среднем и старшем этапах добавляются баллады, народные песни. Включение изучения и заучивания фразеологизмов, идиом, загадок, пословиц и т.д. создает огромную мотивацию для учащихся. Формы организации работы с данным материалом могут варьироваться таким образом, чтобы заинтересовать ученика любого возраста: театральные постановки и ролевые игры, дискуссии и дебаты, диалоги и эссе «за и против». Кроме того, знание фольклора страны изучаемого языка существенно облегчает общение с иностранцами и создает базу для дальнейшего изучения языка.

Таким образом, существует множество способов формирования социокультурной компетенции на основе работы с текстом, способствующих практическому овладению языком. Привлечение и опора на материал социокультурного характера в процессе обучения иностранному языку не только помогает лучше познать, как родной, так и иностранный язык, но и способствует повышению мотивации, воспитанию толерантности к другим культурам, и, безусловно, формированию коммуникативной компетенции.

Литература

1. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Азимов Э.Г., Щукин А.Н. – М.: ИКАР, 2010. – с. 286.
2. *Autobiography of intercultural encounters – Concepts for discussion*, p.7. https://www.coe.int/t/DG4/autobiography/AutobiographyTool_en.asp.

The Methods of Text Work at Foreign Language Lessons Aimed at Forming Sociocultural Competence

The given article describes the importance of forming sociocultural competence at foreign language lessons, it also touches the questions of intercultural teaching which allows students not only to acquire knowledge of foreign culture but also to reflect on their own culture. The article suggests methods and forms of work with the texts on pre-text, text and after-reading stages aimed at forming sociocultural competence.

Key words: sociocultural competence, communicative competence, intercultural teaching, training text, methods of text work.

И.И. Железняк

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

Причины возникновения фонетической интерференции на уровне интонации

В настоящей статье рассматривается явление межъязыковой интерференции в области интонации, возникающего при изучении иностранного языка. Анализируются как лингвистические, так и экстралингвистические причины возникновения данного типа интерференции.

Ключевые слова: интерференция, причина, интонация, многоязычие.

Все сильнее расширяющиеся межкультурные связи в сферах политики, науки, искусства, культуры, спорта и др. порождают явления массового двуязычия и многоязычия. Многие исследователи уверены, что в фокусе лингвистических исследований должна закрепиться именно многоязычная личность, а значит и вопросы интерференции языковых систем в ситуации билингвизма, занимающие центральное место в теории языковых контактов, в теории речевой коммуникации и методике преподавания иностранных языков и культур.

Ученые сходятся во мнении, что результатом языковых контактов, а именно языковой интерференции, является «акцент». И несмотря на то, что интерференция может проявляться на разных уровнях языка, лингвисты признают, что иноязычный акцент чаще всего проявляется вследствие интонационной интерференции. Поэтому на данный момент происходит ощутимый поворот в сторону изучения функций интонации не только в фонологии, но и в синтаксисе, прагматике, что свидетельствует об огромном интересе к проблеме также со стороны специалистов нелингвистических дисциплин.

Следует отметить, что проблемы, связанные с интерференцией на уровне интонации, проанализированы частично, что объясняется целым рядом факторов, в том числе недостаточной изученностью просодических систем языков, существованием принципиальных расхождений в классификационных принципах и т.д. [Кубланова 2003; 10]

Между тем, последствия интерференции на уровне интонации довольно серьезны. Отклонения в интонационном оформлении речи позволяют безошибочно определить в говорящем иностранца.

С. Г. Тер-Минасова также утверждает, что интонационные ошибки сродни ошибкам культурным, которые являются результатом переноса явлений родной культуры на культуру изучаемого языка. А культурные ошибки, по её мнению, «как правило, не прощаются так легко и производят самое отрицательное впечатление».

Именно осознание важности выполняемых интонацией функций приводит к усилению интереса ученых-лингвистов к возникновению интерференции на интонационном уровне.

Прежде чем перейти к анализу возможных причин возникновения данного типа интерференции, мы бы хотели упомянуть данное ему определение М. Кублановой: «Интерференция на уровне интонации определяется как явление, возникающее в результате контакта интонационных систем родного и изучаемого языков и приводящее к возникновению иноязычного интонационного акцента» [Кубланова 2003; 19].

Однако механизмы и основные особенности проявления интерференции на уровне интонации рассматриваются с различных сторон.

В первую очередь, уязвимость речи билингва в интонационном плане имеет серьезные психолингвистические основания. Сложные механизмы интонирования родной речи формируются в раннем детстве. С момента рождения слух ребенка настраивается на звучание родной речи, на её интонацию. Интонация в речи ребенка появляется раньше, чем возникает её словесная форма. Данные современной физиологии речи свидетельствуют о том, что по своему происхождению просодические характеристики речи связаны с деятельностью правого полушария человеческого мозга, которое по своему эволюционному возрасту старше, древнее левого. Известно, что высокоорганизованные животные, ведущие стадный образ жизни, используют именно интонационные модуляции голоса в общении друг с другом.

Именно в ранний период развития речи ребенка (в дословесный период) закладываются основы просодического механизма речи, формируются её интонационные автоматизмы на базе целого комплекса значимых компонентов просодии – мелодики, акцентуации, ритма, темпа, тембра и др.

При овладении интонацией неродной речи билингв не имеет периода бессознательного овладения интонацией по аналогии с усвоением интонации родного языка. Усвоение интонации в ситуации искусственного билингвизма происходит сознательно, и уже, как правило,

при наличии некоторой словесно-речевой базы, в сложных условиях сильного интерферирующего воздействия интонационного стереотипа родного языка.

Таким образом, как утверждает Г. Вишневская, психолингвистические механизмы овладения просодией и интонацией родной речи и речи неродной имеют принципиальные отличия. В области интонации интерференция проявляется сильнее вследствие высокой степени автоматизма интонационных навыков родной речи, препятствующих формированию нового интонационного стереотипа [Вишневская 1993; 72-73].

Л. И. Баранникова, в свою очередь, считает, что: «К числу факторов, влияющих на степень развития интерференции в первую очередь относятся общие социально-исторические условия, в которых оказываются носители контактирующих языков» [Барахта 2015; 110]. А. Е. Бабушкина определяет как причины интонационной интерференции такие экстралингвистические факторы как языковая среда, возрастные и социальные характеристики информантов, условия и длительность изучения сверхсегментного уровня речи нового изучаемого языка и др. [Бабушкина 2011; 10]

С лингвометодической точки зрения интерференцию в интонации при овладении иностранным языком можно определить как систему устойчивых признаков нарушения интонационной нормы изучаемого языка, вызванную, прежде всего, влиянием интонационной системы родного языка, а также другими причинами, порождаемыми условиями ситуации искусственного билингвизма, и проявляющуюся в неверной реализации интонации по качеству её компонентов и их дистрибуции в коммуникативно-модально-эмоциональном и функционально-стилистическом аспектах звучащей речи.

Говоря в частности о русском и английском языках следует отметить, что как на уровне восприятия интонации английской речи, так и на уровне её воспроизведения при обучении в условиях аудиторного билингвизма у русского билингва отмечаются ошибки. В целом, исследования показывают, что число ошибок при восприятии иноязычной интонации (паузации, ударения, тона) меньше, чем при воспроизведении речи. Можно предположить, что слуховой образ английской интонации при её восприятии более осязателен и подавляет воздействие родного языка. Сопоставление результатов восприятия и воспроизведения английской интонации русскими билингвами в аудиторных (учебных) условиях указывает на от-

сутствие полного соответствия между уровнем сформированности слуховых и произносительных навыков. Однако во многих случаях восприятие того или иного английского интонационного типа порождает ошибки и на уровне его воспроизведения, что свидетельствует о взаимодействии сенсомоторных механизмов в речевой деятельности. Помимо этого, среди причин, вызывающих появление признаков иноязычного акцента в речи билингва, называют «низкий уровень осознания произносительных операций и фонетического материала при овладении иностранным языком» [Вишневская 1993; 74].

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод о том, что межъязыковая интерференция на уровне интонации требует комплексного изучения с позиций лингвистики, методики преподавания иностранного языка, психологии и социолингвистики. Многоаспектный характер причин возникновения данного типа интерференции в речи учащихся указывает на необходимость учета как лингвистических, так и указанных экстралингвистических факторов, без которого невозможно предупреждение и преодоление интерференции.

Литература

1. *Бабушкина Е.А.* Билингвизм и просодическая интерференция // Социофонетика звучащей речи. – М.: Рема, 2011. – С. 9-21.
2. *Барахта А.В.* Причины возникновения и развития межъязыковой интерференции при изучении иностранных языков и русского языка как иностранного // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец, 2015. – №8. – С. 108-111.
3. *Вишневская Г.М.* Интерференция и акцент: На материале интонац. Ошибок при изуч. нерод. языка) : дис. ... доктор фил. Наук: 10.02.12 – Санкт-Петербург, 1993. – 373 с.
4. *Кубланова М.М.* Языковая интерференция на уровне интонации (На материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – М., 2003. – 171 с.

Causes of the phonetic interference at the level of intonation

The article covers the phenomenon of the interlingual interference on the level of intonation, occurring in the course of learning a foreign language. It analyses both linguistic and extralinguistic causes of the occurrence of this type of interference.

Keywords: interference, cause, intonation, multilingualism.

А.Н. Исадченко

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

Лексические средства выражения эмотивности женской речи на примере журнала «Гламур»

В данной статье представлен анализ лексических средств выражения эмотивности женской речи на примере журнала «Гламур»

Ключевые слова: эмотивность, лексический уровень, женская речь

На сегодняшний день не существует коммуникативного пространства, в котором бы не присутствовали эмоции: политическое, художественное, бытовое и другие. Но наиболее яркое отражение эмоций проявляется в публицистическом тексте, который способен влиять на жизнь человека, формировать его общественное сознание.

В публицистическом тексте эмотивность может проявляться на каждом языковом уровне: фонетическом, грамматическом, лексико-семантическом и синтаксическом [Чупракова 2012].

Остановимся более подробно на лексическом уровне. По мнению Красавского Н.А., Шаховского В.И. и Дейнса Ф. эмотивность может быть выражена такими средствами, как аффектив, эмотивная, окказиональная лексика, неологизмы, фразеологизмы и прецедентность [Красавский 2008; Шаховский 1998, Danes 1998].

Так как женщины, по мнению Ходж Р., выражают эмоции более ярко, чем мужчины, за основу нашего исследования был взят женский журнал «Гламур». [Hodge 1998].

Рассмотрим использование эмотивности женской речи на следующих примерах.

Первое лексическое средство – эмотив:

“I sobbed uncontrollably” [Jo-Elvin 2017].

Глагол *“to sob”* – эмотив, который переводится на русский язык «всхлипывать». Он был использован в статье *“Religion is my therapy”*, где Махруб Шакрут использовала его для выражения сожаления о том, что она не обратилась к религии раньше.

Из 52 примеров на лексико-семантическом уровне было проанализировано 18 примеров эмотивов, что составляет 34%.

Интересно исследование аффектива:

“I wanted to be known, yur” [Jo-Elvin 2017].

“*uur*” – аффектив, который выражен лексемой с эмоциональной нагрузкой. В данном случае Даун О’Портер в статье «*What is wrong with me?*» использует его для выражения удовлетворенности, так как она достигла своей цели – стала известной, благодаря своему эксцентричному поведению.

Из 52 примеров эмотивности женской речи на лексико-семантическом уровне было найдено 15 примеров использования аффективов, что составляет 29%.

Рассмотрим использование неологизмов.

Шарон Роуз Кхуало использует неологизм в статье “*Me and my family*”:

“*I’m glad that my son isn’t a screenager*” [Jo-Elvin 2017].

“*screenager*” – неологизм, который образован от таких слов, как “*screen*” и “*teenager*”, т.е. подросток, проводящий все время у монитора. Используя данный неологизм, Шарон выражает радость того, что ее сын не проводит так много времени с телефоном и компьютером.

Из 52 примеров эмотивности женской речи на лексико-семантическом уровне было найдено 5 примеров неологизмов, что составляет 9%.

Интересен также пример использования окказионализма.

“*Pansuitnation is living on and women seem to forget about their nature*” [Jo-Elvin 2017].

В представленном примере слово “*pansuitnation*” является окказионализмом, так как оно состоит из двух слов “*pan*” и “*nation*” и переводится на русский язык «нация, которая носит брюки». Используя данный окказионализм, Хэлен Свайт в статье “*Work of a day*” выражает свою неприязнь к феминизму и к тому, что женщины носят брюки.

Из 52 примеров эмотивности женской речи на лексико-семантическом уровне было найдено 6 примеров использования окказионализмов, что составляет 12%.

Рассмотрим использование фразеологизма:

“*St. Valentine’s Day lest me cold*” [Jo-Elvin 2017].

“*leave cold*” – фразеологизм, который имеет значение «потерять интерес». Джоан Смол использовала данный фразеологизм для выражения неприязни. Так как ее муж бросил ее, женщина больше не верит в этот праздник

Из 52 примеров на лексико-семантическом уровне нами было найдено 6 примеров с использованием фразеологизмов, что составляет 12%.

Диана Гордон в статье “*Pansuit nation*” также использует прецедентность:

“In girls we trust” [Jo-Elvin 2017].

В представленном примере предложение *“In girls we trust”* является прецедентом, так как оно основано на известной фразе *«In God we trust»*. Данная замена была использована для того, чтобы показать, что женщины в политике занимают не последнее место и с их мнением также необходимо считаться. Диана Гордон хотела выразить гордость за женщин-политиков

Из 52 примеров эмотивности женской речи на лексико-семантическом уровне было найдено только 2 примера прецедентности, что составляет 4%.

Итак, можно сделать вывод, что на лексическом уровне больше всего представлены эмотивы (34%), далее идут аффективы (29%), одинаково представлены окказионализмы и фразеологизмы (12%), неологизмы представлены (9%) и наименее представлена прецедентность (4%).

Литература

1. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и английской лингвокультурах: Монография. – Волгоград: Перемена, 2008. – 374с
2. Чупракова // Актуальные проблемы лингвистики XXI века : материалы междунар. науч. конф., г. Киров, 18-19 апр. 2012 г. / [отв. ред. В. Н. Оношко]. – Киров : Изд-во ВятГУ, 2012. – С. 145-147.
3. Danes F. Involvement with Language and in Language // Journal of Pragmatics. V 22. – 1994. – P. 251 – 264.
4. Hodge R., Social emotions Text. / R Hodge.-Cambridge: Polity, 1998. 285 p.
5. Jo-Elvin, Glamour, the UK-[Electronic resource]-http://read-magazines.com/read/glamour_january_2017_uk/
6. Jo-Elvin, Glamour, the UK-[Electronic resource]- http://read-magazines.com/read/glamour_march_2017_uk/
7. Jo-Elvin, Glamour, the UK-[Electronic resource]- http://read-magazines.com/read/glamour_february_2017_uk/

Lexical means of expressing emotiveness of women’s speech in the context of the “Glamour” magazine

In this article the analysis of lexical means of expressing emotiveness of women’s speech in the context of the “Glamout” magazine is presented.

Key words: emotiveness, lexical level, women’s speech.

M. Timcenco

(Pridnestrovian State University T.G. Shevchenko)

Embracing the communicative language teaching

This article is intended to present some suggestions to improve the effectiveness of language teaching at school by strongly advocating for Communicative Language Teaching [CLT]. It is hypothesized that if we are determined to achieve our language competency outcomes, we may have to completely change our views on how to teach language best. To know what changes may be desirable, we have to review and broaden our understanding of the main principles of CLT and language teaching philosophy. Further research may be required to specify what stages if any should be taken in the transition process.

Key words: Language and languages – study and teaching, language acquisition, the Grammar Translation Method, Communicative Language Teaching, the approach

To examine our teaching philosophy, we first have to remember the reasons why people learn languages. It is obvious that the main reason is to be able to communicate in the target language and be a proficient language user. Our teaching approaches should meet the needs of the learner specified above. That is why the Communicative approach came to prominence. As Harmer emphasizes, “The Communicative approach or Communicative Language Teaching (CLT) have now become generalised ‘umbrella’ terms to describe learning sequences which aim to improve the students’ ability to communicate, in stark contrast to teaching which is aimed more at learning bits of language just because they exist and without focusing on their use in communication” [Harmer 2001; 86]. Brown writes that CLT is a mixture of the best in the previous approaches and allows us to use natural language in the classroom. “CLT ... is an eclectic blend of the contributions of previous methods into the best of what a teacher can provide in authentic uses of the second language in the classroom” [Brown 2007; 18].

The importance of teaching communicative skills in second language cannot be overestimated. If we do not teach language students how to communicate at least by speaking and expressing themselves socially in everyday situations, we do not achieve the main goal of language teaching and probably achieve nothing at all. However, the local school curriculum has not completely embraced CLT. Instead, the Classical Method, also known as the Grammar Translation Method, is still widely used in many textbooks in this country. This method is based on teaching bits of grammar and vocabulary

for their own sake, with little focus on how to use them in real life communication.

For example, in the English textbook by Afanasieva, O.V., *Rainbow English 9*, required to use in schools, bits of grammar are presented in L1 for their own sake, just because they exist and can be taught, without creating need or interest for learners to communicate. Thus, complex object, for instance, is introduced with controlled practice exercises followed but without any reference to what language functions can be performed using this chunk of grammar [Afanasieva 2015; 77-7]. Grammar points should be taught to meet practical needs of students to communicate in L2. That means the selection of grammar topics should correspond to language functions required to perform at the specific level of language learners.

Brown cites Prator and Celce-Murcia about “the major characteristics of Grammar Translation”, where L1 is the mother tongue and L2 is the target foreign language:

1. Classes taught in the mother tongue; little use of the L2
2. Much vocabulary taught in the form of lists of isolated words
3. Elaborate explanations of the intricacies of grammar
4. Reading of difficult classical texts begun early
5. Texts treated as exercises in grammatical analysis
6. Occasional drills and exercises in translating sentences from L1 to L2
7. Little or no attention to pronunciation.
8. Prator and Celce-Murcia, 1979, as quoted by Brown, 2007, p.16.

9. Brown also gives reasons why the Grammar Translation Method is so popular and has withstood the test of time. It makes the preparation work of the teacher easy, “It requires few specialized skills on the part of teachers. Tests of grammar rules and of translations are easy to construct and can be objectively scored. Many standardized tests of foreign languages still do not attempt to tap into communicative abilities, so students have little motivation to go beyond grammar analogies, translations, and rote exercises” [Ibid;16-7].

The author notes that even though the method can sometimes lead a student towards reading proficiency in L2, he cites Richards and Rogers that “it has no advocates. It is a method for which there is no theory. There is no literature that offers a rationale or justification for it or that attempts to relate it to issues in linguistics, psychology, or educational theory” [Richards & Rogers, as quoted by Brown 2007; 17].

The students and their needs should be at the heart of learning and it is important for teachers to realize what their students feel and remember being taught using the Grammar Translation. “It does virtually nothing to enhance a student’s communicative ability in the language. It is ‘remembered with distaste by thousands of school learners, for whom foreign language learning meant a tedious experience of memorizing endless lists of unusable grammar rules and vocabulary and attempting to produce perfect translations of stilted or literary prose” [Richards & Rodgers, as quoted by Brown 2007; 16-7].

Teaching communicatively is quite a great departure from traditional teaching using the Grammar Translation Method and presents some *challenges* for teachers. Brown emphasizes that the biggest step to make is to *move beyond teaching about the language and start to teach students how to communicate in it*. “Indeed, the single greatest challenge in the profession is to move significantly beyond the teaching of rules, patterns, definitions, and other knowledge ‘about’ language to the point that we are teaching our students to communicate genuinely, spontaneously, and meaningfully in the second language” [Brown 2007;18]. Another challenge is the practical knowledge of language the teacher is required to possess to be successful in using CLT in the classroom. Harmer notes that CLT has been criticized as biased “in favour of native speaker teachers” and that teachers should be prepared to answer any question about the language. “Communicative Language Teaching has come under attack from teachers for being prejudiced in favour of native speaker teachers by demanding a relatively uncontrolled language use on the part of the student, and thus expecting a teacher to be able to respond to any and every language problem which may come up” [Harmer 2001; 86]. Yet another challenge is the arrangement of students in CLT classes, classroom management, and the role of the teacher, which may be against cultural and educational traditions. The approach presupposes student-centered teaching and learning, greater learner autonomy, and less interference on the part of the teacher, which may be in stark contrast with the current teaching tradition. As Harmer comments, “In promoting a methodology which is based around group and pair work, with teacher intervention kept to a minimum during, say, a role-play, CLT may also offend against educational traditions which it aimed to supplant” [Harmer 2001; 86].

Another great departure is how to teach grammar, what type of curricula the traditional approaches employed in comparison with CLT. Brown emphasizes that, “Structurally [grammatically] sequenced curricula were a

mainstay of language teaching for centuries. CLT suggests that grammatical structure might better be subsumed under various functional categories” [Brown 2001; 242]. In addition, traditional teaching focused on presentation and memorizing grammar rules, paying greater attention to accuracy often at expense of fluency and that stifled the development of spontaneous speech. “CLT pays considerably less attention to the overt presentation and discussion of grammatical rules than traditionally practiced. A great deal of use of authentic language is implied in CLT, as teachers attempt to built fluency [Chambers 1997; 535-544]. Brown weighs in about the accuracy and fluency balance, speech spontaneity and the role of the teacher: “It is important to note, however, that fluency is not encouraged at the expense of clear, unambiguous, direct communication. Finally, much more spontaneity is present in communicative classrooms: students are encouraged to deal with unrehearsed situations under the guidance, but not control of the teacher.” [Brown 2001; 242].

As Harmer mentioned above, and Brown reiterates, one of the tenets of CLT that non-native teachers find difficult is that “In the communicative classroom, students ultimately have to use the language, productively and receptively, in unrehearsed contexts.” [Ibid; 241]. For non-native teacher who does not have a very high level of proficiency, teaching effectively using CLT can present some challenges. As Brown points out, “Dialogs, drills, rehearsed exercises, and discussions [in the first language] of grammatical rules are much simpler for some non-native speaking teachers to contend with.” [Ibid; 242]. Luckily, the solution to this problem can lie in the greater use of technology with authentic materials, such as video, television, audiotapes, the Internet, and computer software. As Brown writes, non-native teachers should not be discouraged from “pursuing communicative goals in the classroom.” [Ibid; 242].

Bibliography

1. *Afanasieva, O.V., Miheyeva I.V., & Baranova K.M.* The English language. Textbook in two parts. Part 1. Drofa, M., 2014.
2. *Brown, H.D.* Principles of language learning and teaching, 5th ed. Pearson Longman, White Plains, NY, 2007.
3. *Celce-Murcia, M., & McIntosh, L.* [Eds.]. Teaching English as a second or foreign language. Rowley, MA: Newbury House. 1979.
4. *Harmer, J.* The practice of English language teaching, 3rd ed. Longman. 2001.

5. *Higgs, T., & Clifford, R.* The push towards communication. In T. Higgs [Ed.]. *Curriculum, competence, and the foreign language learner*. ACTFL Foreign Language Education Series. Lincolnwood, IL: National Textbook Company. 1982.
6. *Savignon, S.* Communicative language teaching: Strategies and goals. In E. Hinkel [Ed.], *Handbook of research in second language teaching and learning*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. 2005.
-

УДК 81'13

V.V. Topolnitskaya

(Pridnestrovian State University T.G.Shevchenko)

The project as one of the modern training technologies

This article discusses the advantages of introducing new modern technologies, methods and techniques into the educational process. In particular, is explained the importance of including the project method in a modern lesson of a foreign language, are described types of projects and teacher and student roles in project activity.

Key words: project method ,teaching process, cross-cultural competence , communication skills, modern technology.

The method of the project entered into our life as a requirement of time, being the response of the education system to the social order of the state and the parent community. The project method is one of the interactive methods of modern education and is an integral part of the educational process. The practice of using the project method shows, As E. S. Polat notes, that : «Learning together is not only easier and more interesting, but also much more effective». [Polat 1997; 119].

By the method of projects we mean a system of training in which a child acquires knowledge and skills in the process of self – planning and implementation of gradually increasing complexity, practical tasks-projects.

The project is from the Latin. «Projektus» means literally «thrown forward». The French word «projet» is translated as «an intention to be carried out in the future».

The method of projects arose at the beginning of the last century. Its founders are the American scientists Dewey and Kilpatrick. They proposed to base the training on an active basis, through the active work of the learner, given his personal interest and the practical relevance of the acquired knowledge later in life. [John D. 1996; 345].

“Today, the method of projects is developing quite successfully and is becoming increasingly popular due to the rational combination of theoretical knowledge and its application in practice in solving specific problems.” . [Borisova 2005; 120]. The project technology is combined with any textbook (UMK) and other educational tools.

The main purpose of the application of the project method in the process of teaching a foreign language is the ability of students to use communicative competence, i.e. knowledge of a foreign language orally.

Communicative competence includes the following:

- * speech competence-implementation of the possibility of manifestation of communicative skills of sufficient level in all types of speech activity: listening, speaking, writing, reading, translation within a certain topic;

- * linguistic competence – the use of students ‘ vocabulary on the topic as the main basis for the design of speech skills;

- * sociocultural competence-obtaining knowledge about the culture of the countries of the studied language.

- * methodical competence-can be identified as the ability to work independently with reference literature, independently find the necessary information in certain areas of knowledge.

Project-based learning also helps learners to develop:

- * personal confidence;

- * “team spirit”, sociability and ability to easily make contact ;

- * critical thinking, ability to find and solve problems;

- * research skills.

Project typology

A lesson learned through the project method can be a lesson in the submission of new material, and a lesson in consolidation and synthesis. The choice of the method of scientific cognition, which will be used in the study, depends on the content of the lesson.

There are many classifications of projects. E.S. Polat offers five main criteria by which the types of projects differ:

1. By the method or type of activity dominating in the project:

- research,
- creative,
- role-playing games,
- informational,

2. By the number of project participants:

- individual,

- doubles,
 - team.
3. For the duration of the project:
- short,
 - average duration,
 - long.

Each type of project requires certain stages in its implementation

- goal-setting;
- * search for problems, contradictions, formulation of tasks;
- * list of possible options for the study, the choice of methods;
- * self-development with the help of a teacher;
- * adoption of a certain course of action, allocation of responsibilities;
- * research: solving individual tasks, layout;
- * synthesis of results, conclusions;
- * analysis of successes and mistakes, correction.

The peculiarity of the project execution system is the joint creative work of the teacher and the student.

Project activity in the school is impossible without the organizational and cultural position of the teacher. In practice, this leads to a change in the position of the teacher. From the carrier of ready knowledge it turns into the organizer of cognitive activity of the pupils.

The method of the project allows the teacher to implement a more individual approach to each child, followed by a change in the psychological climate in the classroom, which favorably affects the learning process.

As for the student, he is involved in an active cognitive creative process based on the methodology of cooperation. He plunges into the process of implementation of creative tasks, and, of course, in the process of obtaining new and consolidation of old knowledge on the subject, in which the project is carried out.

Most importantly, the student together with the teacher implements his own project, solving any practical, research problem. Thus, by engaging in real activities, he acquires new knowledge.

In the traditional system, the emphasis is on mastering ready-made knowledge, and self-learning is due to the use of memory. The method of projects allows to develop intelligence of pupils, to promote development of creative abilities, by means of own activity directed on an active dialogue of cultures including a country study subject. When using the project method to teach students to identify the problem and make analysis to find solutions

to problems, working with information that is important to implement it using the required source. Ah, and, finally, to apply resulting information in the right line.

Thus, the use of the project method in the implementation of education in modern school is becoming increasingly popular. And this is understandable, since using the project you can realize all the educational, educational and developmental goals facing the teacher.

Project training provides an opportunity to integrate different activities, thus turning the lesson into an exciting, interesting and most importantly effective means of obtaining information.

The use of project activities in teaching foreign languages contributes to the formation of country competence of students and develops their communication skills.

Project training allows the teacher to non-standard approach to the vicious and extracurricular activities. It effectively influences the intellectual and emotional-value spheres of pupils.

Literature

1. *Bakhtiyarova E. M.* Project-based learning and customized programs in a productive learning //School technologies, 2001, No. 2.

2. *Borisova E. M.* Project at foreign language lessons // Foreign. Language in school. – 2005. – N. 2.

3. *Polat E. S.* Method of projects at foreign language –M., 1997.

4. *Polat E. S.* How the project is born. – M., 2003

5. World Book's CD-ROM encyclopedia, Topics Entertainment. – 2003.

Проект как один из современных тренинговых технологий

В этой статье рассматриваются преимущества внедрения новых современных технологий, методов и методов в учебный процесс. В частности, объясняется важность включения метода проекта в современный урок иностранного языка, описаны типы проектов и роли преподавателей и учеников в деятельности по проекту.

Ключевые слова: метод проекта, учебный процесс, межкультурная компетентность, коммуникативные навыки, современные технологии.

Раздел III.

ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 81 ' 25 :81 ' 373. 612. 2

А.А. Бачинская, Е.И. Почтарь

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

Способы перевода метафоры в рекламных текстах

В статье отмечается центральное место метафоры как процедуры мышления и как языкового средства, определяющих качество мировосприятия и эффективность вербальной коммуникации в современном мире; рассматриваются особенности функционирования разного рода метафор в рекламном тексте; описываются способы достижения адекватного перевода метафорического стилистического тропа в рекламе.

Ключевые слова: метафора, реклама, перевод, дословный перевод, эквивалентный перевод, трансформационный перевод, объяснительный перевод, адекватность перевода.

Ментальная понятийная система человека, как известно, метафорична по своей сути. Используемые нами в повседневной жизни метафоры структурируют наше когнитивное восприятие, мышление и действия. Метафора также является центральным тропом среди лингвистических стилистических средств, обладающих высокой степенью экспрессивности. Согласно определению И.Р. Гальперина, выдающегося советского лингвиста и лексикографа, метафора – это «отношение предметно-логического значения и значения контекстуального, основанное на сходстве признаков двух понятий» [Гальперин 1958; 125].

Метафора активно употребляется в современных СМИ и рекламе в силу присущих ей эмоционально-оценочной, номинативной и мнемонической функциям, поскольку задачей рекламных текстов

является, прежде всего, воздействие на эмоциональное восприятие реципиента, побуждение его к совершению покупки рекламируемого товара или услуги. Влияя на чувства и мысли человека, реклама не только предлагает ему субъективные, мало-реалистичные оценки предметного мира, но также внушает отношение к действительности в целом, отвечающее коммерческим интересам рекламодателя.

Перевод метафоры связан с решением целого ряда лингвистических, литературоведческих, культурологических, философских и психологических проблем. В связи с этим, перевод этого стилистического тропа представляет особую сложность. Основная задача при переводе метафор заключается в адекватности передачи образной информации и воссоздании стилистического эффекта исходного текста в переводе.

Утрата метафоричности при переводе стилистически маркированного языкового средства может привести к тому, что эмоциональная составляющая фразы или всего текста будет передана не в полной мере, и таким образом будет утрачена важная часть прагматического содержания оригинала. Это означает, что переводчик должен найти такой способ перевода, при котором будет сохранен не только исходный смысл, но и исходная стилистика. Лишь при соблюдении двух этих факторов будет осуществлен адекватный перевод.

Проанализировав основные концепции в области перевода метафор, предложенные российскими и зарубежными учеными (В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, П. Ньюмарк, Дж. Лакофф), мы остановились на классификации переводческих приемов Питера Ньюмарка. В соответствии с различными видами метафор П. Ньюмарк предлагает следующие методы их перевода: дословный перевод, перевод сравнением, замена эквивалентной метафорой, перевод с дополнительным пояснением и перефразирование, или трансформационный перевод [Newmark 2008; 112].

Чаще всего рекламные компании прибегают к применению образной метафоры, которая, благодаря своей новизне и неожиданности, оказывает большее влияние на адресата. Для сохранения исходного образа метафоры, а значит, и ее воздействующей функции, чаще всего при переводе на русский язык переводчик прибегает к дословному переводу, поскольку именно такой способ помогает читателю глубже понять внутреннее содержание слова или выражения.

Nescafe – wakeuptolife. – Nescafe – проснисьдляжизни.

Глагольная метафора, используемая маркетологами в слогане Nescafe, также переводится дословно. Переводчик, прибегнув к этому способу, сохранил всю образность фразы. В воображении читателя, таким образом, кофе этой марки ассоциируется с тонизирующим напитком, который поможет восполнить запас энергии для плодотворного проведения дня.

Real dried fruit surrounded by silky smooth DOVE Dark Chocolate. – Настоящие сухофрукты в темном шелковом шоколаде DOVE.

В представленном примере благодаря дословному переводу целиком сохраняется заложенный автором метафорический образ. Переводчик успешно передает исходную аналогию, при которой нежный и тонкий вкус шоколада уподобляется нежности и утонченности шелковой ткани.

Под эквивалентным переводом понимается перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм языка перевода. Такой метод наиболее часто применяется при переводе стертых метафор и метафор-клише, а также при переводе обычных метафор, сохраняющих свою образность, однако имеющих закрепленные в языке перевода эквиваленты.

Keep your clothes full of life. – Оживите свою одежду с порошком для стирки Mon Bijou.

В представленном примере метафора “keep clothes full of life” является образной, тем не менее, в русском языке переводчик применил эквивалент «оживите свою одежду», что снизило степень экспрессивности метафоры в сравнении с оригиналом.

Yes, thereis a coffee heaven. – Все-таки кофейный рай существует.

В этом примере для стертой английской метафоры “coffee heaven” переводчик применил русское соответствие «кофейный рай», благодаря чему в тексте рекламы полностью сохранилась исходная образность и коммуникативный посыл.

Трансформационный перевод – это переводческий прием, который предполагает использование лексико-грамматических трансформаций при переводе предложения, содержащего безэквивалентную лексику. Нередко при переводе рекламных текстов, чтобы сохранить эмоциональность метафоры и одновременно сделать ее понятной для русскоязычного читателя, переводчик вынужден полностью перестраивать синтаксическую структуру предложения, использовать лек-

сические и грамматические трансформации или же прибегать к полной замене исходного образа иным средством выражения.

Ketchup bottles have minds of their own. Tide. – У кетчупа нет шансов. Tide.

Автор исходной метафоры “have minds of their own”, то есть, «живут своей жизнью», используя это устойчивое идиоматическое выражение, пытается внушить покупателю, что стиральный порошок *Tide* настолько хорошо справляется с задачей очистки вещей, что, купив его, покупатель сможет навсегда забыть о пятнах от кетчупа на его вещах. Таким образом, логически развив идею феноменальных свойств порошка *Tide*, переводчик трансформировал слоган в более лаконичный, запоминающийся и эмоционально-емкий, сохранив при этом исходную метафоричность.

Bounty – the taste of paradise. – *Bounty* – райское наслаждение.

Данный пример представляет собой перевод окказиональным соответствием, поскольку в переводе этого рекламного слогана переводчик применил грамматическую замену, так как в оригинале оба слова, составляющие метафору, являются существительными, в то время как в переводе та же метафора переведена прилагательным и существительным. Одновременно с этим здесь также использована модуляция, где метафора вкуса заменена на результат – метафору наслаждения.

Под объяснительным переводом понимается неметафорическое разъяснение, или свободная трактовка смыслового содержания исходной метафоры, образность которой при переводе не может быть сохранена.

Let your confidence shine. Not your face – Пускай все видят вашу уверенность, а не жирный блеск кожи.

В представленном примере переводчик пожертвовал метафорой, имеющейся в оригинале, и предпочел передать исходный смысл в неметафоричной форме. Тем не менее, несмотря на отсутствие метафоры в переводном тексте, общее смысловое послание рекламного текста сохраняется, а отсутствие образности практически не снижает ее коммуникативный эффект.

В результате проведенного исследования мы пришли к заключению, что чаще всего при переводе образных рекламных метафор переводчики применяют дословный перевод, поскольку именно такой способ позволяет максимально сохранить исходные экспрессивность и коммуни-

кативную эффективность метафоры. Переданная в неискаженном виде, метафора способна оказывать в языке перевода такое же мощное воздействие, какое создается исходной метафорой в тексте оригинала. Следовательно, такой перевод можно считать максимально адекватным.

Менее распространенным способом передачи метафорического стилистического тропа является трансформационный перевод, при котором исходное высказывание перефразируется полностью или частично.

Эквивалентный перевод часто применяется переводчиками для перевода стертых и клишированных метафор, которые в языке перевода имеют устоявшиеся соответствия. Такой перевод также передает в полной мере образный и семантический план выразительного оригинала. При этом, как показало исследование, объяснительный перевод применительно к рекламным метафорам используется довольно редко, вследствие того, что он провоцирует потерю значительной доли экспрессивности, занимающей центральное место в коммуникативном назначении рекламных метафор.

Литература

1. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
2. Комиссаров В.Н., Коралова А.Л. Практикум по переводу с английского языка на русский. – М.: Высш. шк., 1990. – 127 с.
3. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. 237 с.
4. Newmark P. A Textbook of Translation. – Harlow: Pearson Education Limited, 2008 – 292 p.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафора, которой мы живем: Пер. с англ./ Под ред. И с пред. А.Н.Баранова. – М: Едиториал УРСС, 2004 – 256с.

Ways of Translating Metaphors in Advertising Texts

The article identifies the central position of the metaphor as a thinking process and as a language means, both of which determine the quality of world perception and effectiveness of verbal communication in the present-day world; the article also examines functional peculiarities of various types of metaphors in advertising texts; and describes ways of reaching adequate translation while dealing with the metaphorical stylistic device in advertising.

Keywords: metaphor, advertising, translation, word-to-word translation, equivalent translation, transformational translation, explanatory translation, adequacy of translation.

Е.В. Варшавская, И.Б. Прокудина

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

Перевод индивидуально-авторских новообразований (на материале романов Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и узник Азкабана» и «Гарри Поттер и Кубок огня»)

В статье рассматриваются особенности перевода произведений жанра фэнтези с акцентом на переводе авторского словотворчества как одним из форм проявления индивидуального своеобразия автора; основное внимание сконцентрировано на способах перевода авторских окказионализмов и объяснении выбора той или иной стратегии для его осуществления на примере двух романов о Гарри Поттере Дж. К. Роулинг и их русскоязычных версий, выполненных сотрудниками авторитетного издательства РОСМЭН-ПРЕСС.

Ключевые слова: фэнтези, авторский окказионализм, словотворчество, перевод, транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод, функциональная замена.

Художественный перевод отличается от других видов перевода. Кроме того, перевод художественных произведений можно разделить на отдельные подвиды, например, перевод поэзии, исторических романов или же перевод фэнтези.

Авторы произведений жанра фэнтези создают собственный мир, который обладает свойствами невозможными в нашей реальности. Из-за невозможности названия новых понятий знакомыми ему словами, автор придумывает свои, создает авторские окказионализмы.

По словам ученого-лингвиста А. В. Федорова «формы проявления индивидуального своеобразия автора в художественной литературе бесконечно разнообразны, и каждая из них выдвигает сложные переводческие задачи» [Федоров 2002; 340-341].

В произведениях Дж.К. Роулинг о Гарри Поттере своеобразная манера повествования подкреплена большим количеством авторских окказионализмов. Автор создал вымышленный мир чародейства и волшебства, школу Хогвартс (Hogwarts) и заселил ее сказочными персонажами, такими как волшебники (wizards), дементоры (dementors), гоблины (goblins), пикси (pixies) и др.

Проблемой перевода окказионализмов занимались многие ученые лингвисты. Среди них Е. В. Поздеева, В. С. Виноградов, О. А. Фирсов, P. Newmark и многие другие.

П. Ньюмарк предлагает осуществлять перевод окказионализмов при помощи переводческих трансформаций, к которым относятся: транскрипция и транслитерация, калькирование, лексическо-семантические замены, конкретизация, генерализация, модуляция и смысловое развитие [Newmark 2000; 54].

Е.В. Поздеева в своей работе «Окказиональное слово: восприятие и перевод» выделяет небольшое количество трансформаций при переводе авторских окказионализмов. К ним относятся: транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод и создание функционального аналога. По мнению Е.В. Поздеевой, при понимании окказионализма необходимо говорить «не столько об интерпретации значения, сколько об интерпретации ассоциаций» [Поздеева 2002; 107].

Способы передачи окказионализмов на другой язык можно выявить путем сопоставления текстов оригинала и перевода, в данном случае, романов Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и узник Азкабана» и «Гарри Поттер и Кубок огня» и их переводов на русский язык издательством РОСМЭН.

Наиболее частотными, как следует из проведенного нами анализа, являются окказионализмы, переведенные при помощи калькирования.

Например,

“Butterbeer!” said Harry, without thinking. [Harry Potter and the Prisoner of Azkaban, p. 112]. – Сливочное пиво! – не подумав, брякнул Гарри.

В этом примере авторский окказионализм *Butterbeer* – это составное слово, которое состоит из слов *butter* – масло и *beer* – пиво. Переводчик решил использовать слово «сливочный», чтобы передать одно из качеств этого напитка. Итак, получилось Сливочное Пиво.

Перевод авторских окказионализмов посредством функциональной замены также довольно часто применяется в переводе художественной литературы.

The first thing he saw was that Hedwig was back [Harry Potter and The Goblet of Fire, p. 289]. – Там его поджидала Букля.

Ярким примером подбора функционального аналога является перевод клички совы Гарри Поттера *Hedwig*, которая была переведена на русский язык как *Букля*.

Для сохранения исходных форм окказиональных единиц переводчики РОСМЭН использовали приемы транскрипции и транслитерации. Примечательно, что транскрипция чаще применялась для перевода имен собственных, а транслитерация для названий реалий, мест и другой окказиональной лексики.

Cedric Diggory was an extremely handsome boy of around seventeen. [Harry Potter and the Goblet of Fire, p. 52]. – Седрик Диггори – статный юноша лет семнадцати.

Имя собственное *Cedric Diggory* было переведено при помощи транскрипции – *Седрик Диггори*, юноша трагический погибший от руки Темного Лорда.

He summoned the happiest thought he could, raised his wand, and cried, "Expecto Patronum!" [Harry Potter and the Goblet of Fire, p. 408]. – *Гарри сосредоточился на самой счастливой мысли, поднял палочку и воскликнул: Экспекто Патронум!*

Данный авторский окказионализм *Expecto Patronum* заимствован из латинского языка. Для сохранения латинского звучания заклинание было транслитерировано на русский язык.

Также были выявлены варианты описательного перевода, например:

«*After two days of nonstop cutlery cleaning, of color-matching favors, ribbons, and flowers, of de-gnoming the garden and...*» [Harry Potter and the Goblet of Fire, p. 89]. – «*Однако, проведя два дня в безостановочной чистке ножей, подборе цветов для бантиков, ленточек и букетов, очистке сада и огорода от гномов и ...*»

Ярким примером описательного перевода может послужить авторский окказионализм *to degnome* – «выдворить гномов».

Авторские окказионализмы придают произведению образность, необычность и свежесть, они несут мысль автора. Данные лексические единицы трудны для перевода. Текст перевода должен максимально передавать информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм переводящего языка.

Литература

1. Поздеева Е. В. Окказиональное слово: восприятие и перевод. На материале произведений русскоязычных и англоязычных писателей: дисс. канд. филолог.наук. Пермь, 2002. – 203 с.
2. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и узник Азкабана/ Дж. К. Роулинг- Москва: Росмэн, 2001. – 310 с.

3. *Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Кубок огня/ Дж. К. Роулинг- Москва: Росмэн, 2002. – 490 с.*

4. *Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Учебное пособие. – 5-е издание / А. В. Федоров, – М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. – 416 с.*

5. *Newmark, P. A text book of translation / P. Newmark. – London: Weaton and Co, 2000. – 292p.*

6. *Rowling J. K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban / J. K. Rowling. London: Bloomsbery, 1999. – 289 p.*

7. *Rowling, J. K. Harry Potter and the Goblet of Fire / J. K. Rowling. – London: Bloomsbery, 2000. – 468 p.*

Translation of individual authorial innovations (based on the novels of J. K. Rowling “Harry Potter and the Prisoner of Azkaban” and “Harry Potter and the Goblet of Fire”)

The article examines the peculiarities of translation of the fantasy genre with an emphasis on the translation of authorial word-making as a form of manifestation of the author’s individual originality; the main attention is focused on the methods of translation of authorial occasionalisms and explanations of the choice of a strategy for its implementation on the example of two novels about Harry Potter by J. K. Rowling and their Russian versions made by employees of the reputable publishing house ROSMAN-PRESS.

Keywords: fantasy, authorial occasionalism, word-making, translation, transcription, transliteration, loan translation, descriptive translation, functional replacement.

УДК – 81

А.О. Ромодан, И.Б. Прокудина

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

Специфика перевода фразовых глаголов с различными послелогами в речи героев американских сериалов

Данная статья посвящена исследованию особенностей перевода фразовых глаголов с восемью послелогами: in, out, on, off, up, down, away, back на материале американского сериала “Supernatural” и его перевода, предложенного российской компанией «Кравец».

Сравнительный анализ использования переводческих трансформаций показал, что наиболее часто существует необходимость использовать лексические

и грамматические трансформации в связи с характерными особенностями фразовых глаголов, что зачастую усложняет работу переводчика.

Ключевые слова: фразовый глагол, послелог, переводческие трансформации, специфика перевода, сериал, кинопродукция, субтитры.

На сегодняшний день немалую долю российского видеорынка составляет иностранная, в первую очередь, западная кинопродукция. В прокате, несомненно, лидируют картины из Северной Америки, а телевидение стабильно приобретает художественные фильмы и сериалы зарубежного производства.

Перевод субтитров фильмов и сериалов имеет некоторые определенные особенности. Занимаясь переводом аудиовизуального текста, не следует забывать, что переводчику приходится постоянно работать с диалогами, следовательно, весь текст имеет склонности к разговорному стилю, и на данный фактор нужно учитывать особое внимание при переводе фразовых глаголов. По мнению М.О. Матвеева и В.Г. Чернова, необходимо компактно строить фразы, по возможности не использовать расширение и учитывать склонность к разговорному стилю у персонажей сериалов [Матвеев 2013; Чернов 1969; 176].

Фразовые глаголы – уникальная в английском языке лингвистическая единица, отсутствующая в большинстве языков мира, включая русский язык, которая, по мнению А.Г. Кеннеди, способна образно и эмоционально выражать тонкие оттенки чувств и мыслей [Kennedy 1920; 35]. В связи с этим переводчику необходимо использовать различные лексические и грамматические приёмы с целью наиболее адекватной передачи смысла, который заложен в языке оригинала.

Согласно классификации, предложенной лингвистом С. О'Шей, существуют три группы фразовых глаголов в английском языке: фразовые глаголы, выражающие чувства, действие и использование техники [O'Shea 2001; 194]. При анализе выявленных примеров использования фразовых глаголов с различными послелогами появилась необходимость дополнить данную семантическую классификацию еще несколькими типами фразовых глаголов: фразовые глаголы, относящиеся к умственной деятельности, выражающие состояние и относящиеся к речевой деятельности.

При переводе также необходимо учитывать послелогии, входящие в состав фразовых глаголов. Послелогии имеют различные структурные классификации, предложенные, например, такими авторами, как: Р. Мёрфи, М. Маккарти и Ф. О'Делл. Классификация, предложенная

P. Мёрфи, включает в себя восемь наиболее часто используемых послелогов, таких как: in, out, on, off, up, down, away, back [Murphy 2015; 6].

Не смотря на сложность перевода фразовых глаголов, используя переводческие трансформации, можно грамотно и, что немало важно, лаконично передать смысл текста оригинала. Мы рассмотрели классификации способов перевода, предложенные разными учеными, с помощью которых можно осуществить перевод фразовых глаголов с различными послелогом.

В качестве основной классификации переводческих трансформаций была выбрана классификация, предложенная О. А. Фирсовым. Он выделяет определенные лексические и грамматические трансформации [Фирсов 2003; 8].

В ходе нашего исследования мы провели сравнительный анализ использования переводческих трансформаций в сериале “Supernatural” и его переводе, предложенном российской компанией «Кравец».

Было обнаружено, что при переводе фразовых глаголов с послелогом in, out, on, off, up, down, away, back самой распространенной переводческой трансформацией является логическая синонимия.

*Listen, I-I think we should **take him back** to the bunker with us. Слушай, мне кажется, нужно **ответить** его в бункер* [“Supernatural” Season 13 Episode 1 – Lost and Found, 32:04].

Словарное значение фразового глагола “to take back” – «брать назад», «возвращать».

На наш взгляд такая частотность употребления логической синонимии может быть связана с необходимостью сохранения смысла текста, учитывая многозначность фразового глагола в тексте оригинала.

Второй по частоте использования является такая трансформация, как модуляция.

*Oh, **come on**. He’s fired me, like, seven times. **Плевать**. Он уже раз семь меня увольнял* [“Supernatural” Season 13 Episode 1 – Lost and Found, 05:08].

Словарный эквивалент фразового глагола “to come on” – «приближаться», «спешить».

Модуляция используется относительно часто, поскольку часто необходима замена фразового глагола английского языка единицей русского языка, значение которой является следствием значения фразового глагола.

Было выявлено, что самым распространенным типом фразовых глаголов относительно их семантической классификации являются

ся глаголы, выражающие действие. Среди них чаще всего встречаются фразовые глаголы с послелогоми “out” и “up”. На наш взгляд, такое частое использование фразовых глаголов, выражающих движения, связано с тем, что сериал “Supernatural” очень динамичный, и часто необходимо называть то или иное действие. Употребление именно таких фразовых глаголов оправдывает такие задачи сериала, как: сохранить разговорный стиль речи героев сериала и стремиться избегать использования слишком длинных и сложных выражений.

Вторыми по частоте использования являются фразовые глаголы, выражающие состояние. Среди них, также как и в случае с фразовыми глаголами, выражающими движение, чаще всего встречаются фразовые глаголы с послелогоми “up” и “out”.

Таким образом, сравнительный анализ показал, что при переводе фразовых глаголов специалисту необходимо правильно использовать и применять переводческие трансформации, чтобы верно осуществлять перевод и достаточно точно донести смысл текста оригинала, учитывая особенности перевода кинопродукции.

Литература

1. *Матвеев, М.О.* Особенности перевода аудиовизуальных текстов, предназначенных для озвучивания/М.О. Матвеев. – М.: 2013. – с. 4.
2. *Фирсов О.А.* – Перевод с английского языка на русский и его комментарий / О.А. Фирсов. М.: 2003. – с. 8.
3. *Чернов Г.В.* Синхронный Перевод: речевая компрессия – Лингвистическая проблема. «Тетради переводчика»/Г.В. Чернов. М.: 1969. – 176 с.
4. *Kennedy, A.G.* The Modern English Verb-Adverb Combination / A.G. Kennedy. – California.: Stanford University Press, 1920. – 35 p.
5. *Murphy, R.*, English Phrasal Verbs in Use, Advanced/R. Murphy. – Cambridge: 2015. – 6 p.
6. *O’Shea S.*, Longman Pocket Phrasal Verbs Dictionary / S. O’Shea – China: Meta Plus, 2001. – 194 p.

Specificity of translation of phrase verbs with various posements in the speech of heroes of american series

This article is devoted to the study to the study of the translation’s features of the phrasal verbs with eight postpositions that we studied on the material of the American TV series “Supernatural”. Comparative analysis of the use of translation transformations has shown that the most often there is a need to use lexical and grammatical transformations

in connection with the characteristic features of the object of research, which often complicates the work of a translator.

Key words: phrasal verb, postposition, translation transformations, specificity of translation, TV series, film production, subtitles.

Ю. Спиридонова ,

507 гр.

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

Формы прошедшего времени английского глагола и их перевод в художественных текстах

В данной статье изучаются разноаспектные формы прошедшего времени английского глагола и их перевод в художественных текстах.

Целью данной работы является исследование трансформаций при переводе разноаспектных форм прошедшего времени английского глагола в художественных текстах.

Для исследования данного явления использовались такие методы, как; анализ, синтез, метод сплошной выборки, и классифицирование.

Согласно результатам, полученным в ходе исследования можно сделать вывод, что в данных произведениях наиболее часто используются лексические трансформации такие, как; конкретизация, логическая синонимия и опущение. Возможно переводчик хотел вернуться к мысли от общего и абстрактного к конкретному с целью более определенного, наглядного раскрытия содержания, и сделав текст наиболее интересным для читателя. Материалы данного исследования могут быть использованы при изучении курса теории и практики перевода, теоретической и практической грамматики.

Материалом исследования послужили три произведения А.К. Дойля; «Пестрая лента» (перевод М. Чуковской), «Берилловая диадема» (перевод В. Штангеля), «Голубой карбункул» (перевод М. Чуковской).

Ключевые слова; разноаспектные формы прошедшего времени английского глагола, прошедшее время, конкретизация, логическая синонимия.

Набор грамматических категорий английских глаголов, в целом, совпадает с русскими, хотя в некоторых отношениях отличается от него.

Категория времени как в русском, так и в английском языке выражает отношение между временем совершения действия и моментом речи.

В связи с целым рядом различий между временами, существует и целый ряд особенностей и вопросов, которые до сих пор остаются спорными среди лингвистов и переводчиков. Неоднозначных класси-

фикаций и теорий среди ученых много, потому категория времени вообще, а употребление настоящего времени в английском языке, в частности, является актуальной.

Английскому глаголу присущи следующие грамматические категории; лица, числа, времени, вида, временной отнесенности (категории, которой нет у русского глагола), наклонения и залога. Нет у него и категории рода, которая есть у русского глагола в прошедшем времени, в единственном числе.

Категория времени как в русском, так и в английском языке, выражает отношение между временем совершения действия и моментом речи [Беляева, 1974; 12].

Категория времени используется для определения места действий в бесконечной последовательности смены состояний, событий или действий. Именно время определяет, что было раньше, что – позже. Когда определяется время, обязательно иметь в виду точку отсчета, по отношению к которой и определяется время. Прошедшее время в английском языке представлено такими временами, как; Past Simple, Past Continuous, Past Perfect, Past Perfect Continuous.

Художественный текст – смысловое целое, являющееся организованным единством составляющих его элементов; сообщение, направленное автором (адресантом) читателю, слушателю (адресату). Смысл текста определяется его отношением к внетекстовой реальности, другого текста, к личности, памяти и иным качествам передающего и принимающего сообщение. Текст выполняет три основные функции; передачу информации, выработку новой информации и память (хранение информации). Художественный текст в наибольшей мере реализует творческую функцию, являясь генератором новой информации. Генерирующая функция художественного текста определяется сложностью его отношения к другим элементам коммуникационного процесса (Коммуникация художественная) и особенностями языка данного вида искусства [dic.academic.ru].

Мы рассмотрели классификации переводческих трансформаций таких лингвистов, как; Я.И. Рецкер, Р.К. Миньяр-Белоручев, О.А. Фирсов. Опорной классификацией мы выбрали классификацию О.А. Фирсова. О.А. Фирсов выделяет следующие переводческие трансформации.

Конкретизация – это замена слова или словосочетания ИЯ с более широким значением словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением. [Фирсов 2003; 91]

*'The firm **did** so when the security was good.'* I answered. – Да. Фирма дала ссуды под надежные гарантии

Генерализация. Приём генерализации противоположен конкретизации, т.к. он заключается в замене частного общим, видового понятия родовым [Фирсов 2003;94].

*Worse, no one sought his opinion any longer on **matters that affected nation**.* – Что хуже, так это то, что больше никто не нуждался в его советах по важным вопросам.

Приём лексического добавления. Добавления подразумевают использование в переводе дополнительных слов, не имеющих соответствий в оригинале. По словам Л.С. Бархударова, добавления – это формальная невыраженность семантических компонентов словосочетания на исходном языке [Фирсов 2003;91].

He was still smiling in the most amiable manner. – Он продолжал улыбаться самой любезной улыбкой.

Опущение – При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, то есть выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи [Фирсов 2003;91].

*"Here we are!" said Holmes cheerily as we **filed** into the room.* – Ну, вот мы и дома! – весело сказал Холмс.

Модуляцией или смысловым развитием называется замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. [Фирсов 2003;91]

*The man **sat** for a minute...-...Незнакомцу **потребовалась** минута...*

Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) – их лексическими соответствиями в ПЯ. [Фирсов 2003;91]

Superpower -сверхдержава; Mass culture –массовая культура; Green revolution - зеленая революция.

Транскрипция и **транслитерация** – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При **транскрипции** воспроизводится звуковая форма иноязычного, слова, а при **транслитерации** его графическая форма (буквенный состав). [Фирсов 2003;92]

absurdist – абсурдист (автор произведения абсурда); skateboarding – скейтбординг (катание на роликовой доске)

Перестановка как вид переводческой трансформации – это изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. [Фирсов 2003;180]

...I put on **this hat** that I'd bought in New York that morning. It was **this red hunting hat**, with one of those very, very long peaks. – Я надел **красную шапку**, которую утром купил в Нью-Йорке. Это была **охотничья шапка**, с очень-очень длинным козырьком.

Логическая синонимия – замена единицы исходного языка единицей языка перевода, являющейся для данного контекста её синонимом. [Фирсов 2003;78]

Holmes **chuckled** and **wriggled** in his chair. – Холмс беззвучно **засмеялся** и **весь как-то съёжился** в кресле.

Грамматические трансформации

Различия грамматического строя английского и русского языков, с точки зрения перевода, выражается в двух категориях переводческих проблем; проблемы перевода в условиях сходства грамматических свойств языковых единиц и проблемы перевода в условиях различия грамматических свойств языковых единиц в исходном и переводящем языках. [Фирсов 2003;152].

Грамматические трансформации заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводного языка.

О. А. Фирсов выделяет следующие грамматические трансформации.

Замены форм слова подразумевают замены числа у существительных, времени у глаголов и др. Так нормы английского языка диктуют употребление формы настоящего времени в придаточных предложениях времени или условия [Фирсов 2003;91].

I **had** a friend once called Maudsley, who went to the bad, and has just been serving his time in Pentonville. – **Есть** у меня **друг** по имени Модели, который сбился с пути и только что отбыл срок наказания в Пентонвиллской тюрьме.

Замена частей речи. При переводе с английского на русский происходит обратная замена местоимения существительным [Фирсов 2003;90].

I am a very good **golfer**. – Я очень хорошо **играю в гольф**...

Замена членов предложения. При замене членов предложения слова и группы слов в тексте перевода происходит перестройка син-

таксической схемы построения предложения. Причины такого рода перестройки могут быть различными [Фирсов 2003;81].

He was met by his sister. – Его встретила сестра. (Пассивный залог заменен активным)

Членение предложения – это способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более структуры ПЯ. [Фирсов 2003;93]

The annual surveys of the Labour Government were not discussed with the workers at any stage, but only with the employers. – Ежегодные обзоры лейбористского правительства не обсуждались среди рабочих ни на каком этапе. Они обсуждались только с предпринимателями.

Объединение предложений – это способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух простых предложений в одно сложное. [Фирсов 2003;86]

That was a long time ago. It seemed like fifty years ago. – Это было давно – казалось, что прошло лет пятьдесят.

В данной работе было уделено внимание сущности перевода, в особенности художественного текста, и изучены переводческие трансформации. Трансформации являются неотъемлемой частью и главным инструментом достижения адекватного и эквивалентного перевода. К лексическим трансформациям можно отнести такие приемы, как; транскрибирование, транслитерация, калькирование, добавление, опущение, перестановка, генерализация, конкретизация, логическая синонимия, модуляция.

К грамматическим трансформациям относятся; членение и объединение предложений, замена формы слова, замена частей речи, замена членов предложений.

Во второй главе данной квалификационной работы были рассмотрены примеры использования трансформаций при переводе разноаспектных форм прошедшего времени английского глагола в художественных произведениях.

Рассмотрев и проанализировав примеры из произведений, представленных в практической части работы, можно сделать вывод, что из 285 примеров в данных произведениях наиболее часто используются лексические трансформации такие, как; конкретизация и логическая синонимия. Возможно переводчик хотел вернуться к мысли от общего и абстрактного к конкретному с целью более определенно-

го, наглядного раскрытия содержания, и сделав текст наиболее интересным для читателя.

Литература

1. *Беляева, М.А.* Грамматика английского языка / М.Л. Беляева. – М.; Международные отношения, 1974. – 179 с.
2. *Фирсов, О. А.* Перевод с английского языка на русский и его комментарии / О. А. Фирсов. – М.; Дрофа, 2003. – 193 с.
3. <http://dic.academic.ru/>

Forms of the past tense of the english verb and their translation in literary texts

In this work we studied different forms of the past tense of the English verb and their translation in literary texts.

The purpose of this work is to study the transformations in the translation of multi-dimensional forms of the past tense of the English verb in literary texts.

The following methods were used to study this phenomenon; analysis, synthesis, continuous sampling method, and classification.

According to the results obtained in the course of the study, it can be concluded that lexical transformations such as concretization, logical synonymy and omission are most often used in these works. Perhaps the translator wanted to make translation more concrete for its better understanding, and make the text more interesting for the reader. The materials of this study can be used in the study of the theory and practice of translation, theoretical and practical grammar.

Material of the study consists of three works A. Doyle; “the Speckled band” (translated by M. Chukovskaya), “Beryl diadem” (V. Stangely), “the Blue carbuncle” (translation M. Chukovskaya).

Key words: multi-dimensional forms of the past tense of the English verb, past tense, concretization, logical synonymy.

Раздел IV.

ЖУРНАЛИСТИКА И МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

УДК 316.77:001.12.18

Д.В. Видзовская, Ю.В. Ткаченко

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

Современные тренды в медиасфере

Статья посвящена тенденциям развития медиасферы. Рассматриваются такие тренды как мобильные приложения, видеоформаты, видеотрансляции, лонгриды, социальные мессенджеры, визуализация контента.

Ключевые слова: мобильные приложения, видеоформат, видеотрансляция, лонгрид, социальные мессенджеры, визуализация контента.

Очевидно, что средства массовой информации играют важнейшую роль в современном мире. Постоянно обновляются и совершенствуются технологии, касающиеся медиасферы. Сегодня можно утверждать, что способы доставки контента аудитории претерпевают значительные изменения. Потребители информации постепенно начинают отвыкать от больших по объему материалов и предпочитает получать более емкие и короткие новости, которые удобно прочитать с экрана своего смартфона. В свою очередь новостной контент стараются размещать в более комфортных источниках. Как результат – традиционные СМИ вытесняются социальными мессенджерами. Значительное влияние на медиасферу оказывает цифровая техника, интернет и другие инновации «века высоких технологий».

За последние годы в журналистике произошли небольшие, но весьма очевидные изменения, которые будут определять развитие медиасферы и в дальнейшем.

Мобильная аудитория. Мобильные приложения чаще всего несут развлекательный или информативный характер. Они способны доступным языком передать любую информацию. Для максимальной респектабельности приложений, разработчикам необходимо предоставить возможность персонализации. К примеру, в основном мобильном приложении новостного канала BBC при запуске открывается главное меню, в котором можно выбрать, на какие темы редакция будет предлагать пользователю новости. Таким образом отпадает необходимость в бесконечном скроллинге ленты.

Развитие видеоформатов и трансляций. Раньше распространение онлайн-видеотрансляций ограничивали такие факторы, как стоимость и качество мобильного интернета, а также возможности смартфонов. Эффективным видеоролик может стать только тогда, когда возмимеет вирусный характер. Отсюда следует, что ни одно событие не будет скрыто от людей, владеющих смартфонами, ноутбуками или другими устройствами с выходом во «всемирную паутину».

Появляется платформа Snapchat и Periscope, которые облегчают задачу по производству видеоконтента на мобильных устройствах. Также, незаменимым является видеохостинг YouTube, которым активно пользуются люди любых возрастных категорий. Исследования в области live-трансляций показали, что аудитория, которая использует прямые трансляции, увеличивается в геометрической прогрессии. Следовательно, использование видеоформатов позволяет оставаться в тренде, а также является эффективной формой взаимодействия с аудиторией.

Лонгриды. В цифровую эпоху люди живут в условиях информационного переизбытка. Считается, что именно по этой причине длинный текст в интернете уходит в прошлое. Однако, как показывает практика журналистики, длинный текст вовсе не исчезает с медийного поля, а обретает «новую жизнь», видоизменяясь и накапливая новые качества и особенности. В течение последних лет возникло такое явление, как журналистика длинных форм. Длинные информационные тексты получили название «лонгриды». Интересно, что под этим термином понимают как печатный текст, так и мультимедийное произведение, в основу которого помещен объемный текст. [Галустян, Кульчинская 2016]

К сожалению, в отечественных медиа примеров лонгридов пока мало, но они есть. Например, «Земля отчуждения» от издатель-

ского дома «Коммерсантъ». В статье содержится не только общая информация, но и дополнения в виде интервью с жителями, которые вернулись в «зону отчуждения» и историей про новый саркофаг. [Галустян, Горшкова 2014]. Эти дополнения оживляют историю, погружают читателя в контекст.

Мультимедийный лонгрид – это, непосредственно, журналистское произведение, в основе которого лежит длинный объемный текст и насыщенный аудиовизуальный ряд. Важно отметить, что создание мультимедийного лонгрида, как правило, связано не только с написанием длинных текстов, но и с объемной работой над многочисленными источниками. [Амзин 2016]

Лонгрид – это продукт, в котором сочетаются традиции старых печатных медиа и новых цифровых СМИ, журналистики и искусства. Поэтому его можно рассматривать как объединение различных типов журналистики и как один из интересных образцов нового жанра, в котором отсутствуют границы между медийными платформами.

Социальные мессенджеры Главным прорывом 2009-2014 годом можно считать развитие социальных медиа. Новостные агентства, телеканалы и радиостанции не успевают за пользователями Twitter. Любая новость или просьба о помощи, опубликованная в Facebook, собирает больше откликов, чем объявление в эфире телеканала или FM-станции.

На смену сайтам СМИ и социальным сетям пришли мессенджеры. Как показывают исследования, трафик из мессенджеров имеет хорошее качество, поскольку, как правило, поступает из тематических групп, где довольно высока вероятность попадания в зону интереса пользователя. [Амзин 2016]

Визуализация контента. Визуальность является важнейшей чертой современной культуры и, конечно, средств массовой коммуникации. Визуализация меняет журналистику, наделяя ее новыми возможностями и инструментами представления данных. Сегодня существует огромное количество форм визуализации (рисунки, фотографии, видео, анимация, карты, принтскрины, облако тэгов и др.). Одной из наиболее перспективных среди них представляется инфографика.

Инфографика стала неотъемлемым инструментом журналистики, который сблизил печатные СМИ с телевидением и интернет-изданиями. За последние годы инфографика стала активно использоваться такими медиа, как «Комсомольская правда», «АиФ» и «БЕЛТА». Контент

печатных и интернет-СМИ дополняется элементами обогащенной реальности. К сожалению, реальность такова, что без дополнительных визуальных элементов, СМИ может оказаться “незамеченным”. Поэтому визуализация – отличный инструмент в борьбе за своего читателя или зрителя.

Сегодня средства массовой информации переживают явление так называемого «визуального поворота». Визуализация медиаконтента привлекает внимание к материалу, делает его более доступным и привлекательным, расширяет аудиторию.

Именно благодаря новым тенденциям на медиарынке средства массовой информации расширяют свои возможности. Спрос рождает предложение, поэтому можно прогнозировать появление новых трендов в развитии современных медиа, позволяющих вывести взаимодействие между информационным ресурсом и потребителем информации на еще более высокий уровень.

Литература

1. *Галустян А. Кульчинская Д.* Мультимедийные лонгриды как новый формат онлайн журналистики URL: <http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/mul-timedijny-e-longridy-kak-novy-j-format-onlajn-zhurnalistiki/> (дата обращения: 1.05.2018).

2. *Галустян А. Горшкова А.* Земля отчуждения // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/projects/chernobyl> (дата обращения: 1.05.2018).

3. *Амзин А. и др.* Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / А. Амзин, А. Галустян, В. Гагов, М. Кастельс, Д. Кульчицкая, Н. Лосева, М. Паркс, С. Паранько, О. Силантьева, Б. ван дер Хаак; под науч. ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. URL: <https://ru.bookmate.com/reader/BvYzFtHK> (дата обращения: 1.05.2018).

Contemporary trends in the mediasfere

The article is devoted to the tendencies of development of the media sphere. We consider such trends as mobile applications, video formats, video broadcasts, longrids, social messengers, content visualization.

Keywords: mobile applications, video format, video transmission, longride, social messengers, content visualization.

Д.В. Кулакова,
студентка 2 курса, направление «Журналистика»,
С.Л. Распопова

Текст как носитель потенциальной и реальной информации

В статье рассмотрены вопросы комплексного изучения журналистских текстов, выявлено универсальное и специфическое, типологическое и уникальное в организации текстов приднестровских газет, а также предложена обобщенная методология их анализа.

Ключевые слова: текст, потенциальная и реальная информация, принцип небанальности, декодируемость, релевантность, массовая информация.

Тексты печатных средств массовой информации, являясь традиционной формой распространения информации в социуме, представляют несомненный интерес для лингвистики в силу особой роли, которую они играют в современном обществе, не только оставаясь важным средством формирования общественного мнения, но и представляя собой совокупный образ общественного и языкового сознания носителей языка, воплощенный в текстах разноориентированных газетных изданий.

Интенсивное изучение текстов массовой информации ведется несколько десятилетий, различные стороны этого сложного лингвистического объекта освещены в работах отечественных и зарубежных лингвистов, представляющих разные направления современной лингвистики.

Проблемы, связанные с функционированием текстов в разных сферах общения, в частности в институциональной, ставятся в исследованиях, посвященных изучению стилеобразующих и дискурсивных признаков газетной речи, определению характера взаимодействия автора и адресата через публицистический текст; характеристике стилового статуса языка массовой коммуникации, а также функционально-типологической дифференциации языка газет, радио, телевидения.

Объектом изучения современной медиалингвистики становятся жанровое своеобразие газетно-публицистического текста; воздействующий потенциал средств массовой коммуникации и фактор адресата; использование в медиатекстах ненормативной лексики и фразеологии и ее влияние на развитие русского языка; интерпретационные свой-

ства медиатекстов, их роль в построении информационной картины мира, культурно специфичные и идеологические факторы, влияющие на производство и восприятие текстов массовой информации, способы создания образов и стереотипов. Поэтому мы считаем, что выбранная нами тема актуальна.

Актуальность темы обусловлена тем, что понятие эффективности взаимодействия аудитории с информацией, с одной стороны, тесно связано с понятием журналистских навыков человека вообще, а с другой – имеет свою собственную специфику.

Объект исследования – текст как носитель потенциальной и реальной информации.

Предмет исследования – публицистические тексты приднестровских газет.

Целью данной работы является изучение потенциальной и реальной информации в текстах приднестровских СМИ.

Одной из задач нашего исследования был анализ публицистических текстов с точки зрения эффективного взаимодействия текста и аудитории. Мы рассмотрели газеты на двух официальных языках: «Приднестровье» и газета «Гомін» по трем основным параметрам условиям прагматической адекватности.

Первое – небанальность – оригинальность сведений, сообщаемых аудитории. Наиболее простое проявление небанальности – новизна информации, наличие в ней сведений, которыми еще не располагает читатель, слушатель или зритель. [Ахмадулин 2009; 350]

Это «качество» журналистского текста ярко прослеживается в новостных материалах, где главную роль играет информационный повод. Читателю предлагается информация, которая не была известна ранее.

Зарабатывать и тратить – по бюджетной смете

Депутаты Верховного Совета в третьем окончательном чтении приняли проект закона «О республиканском бюджете на 2018 год». Это означает, что в следующем году зарабатывать и тратить мы будем исключительно по закреплённой в этом документе смете. В истории республики были годы, когда основной финансовый документ принимался в третьем квартале уже года текущего, приснопамятный 2013-й мы вообще прожили без бюджета. Надо отдать должное народным избранникам: несмотря на позднее представление в парламент проекта бюджета-2018, им, совместно с представителями Правитель-

ства, удалось рассмотреть его в трех чтениях в отведенные действующим законодательством сроки. (<http://pridnestrovie-daily.net/archives/24541>)

На порядку денному засідання Верховної Ради 19 грудня було розглядання в остаточному, третьому читанні республіканського бюджету на 2018 рік. Про важливість схвалення головного фінансового документа республіки представникам ЗМІ розповів Голова Верховної Ради ПМР Олександр Щерба. «На початку листопада депутати запланували основні заходи щодо прийняття бюджету. Усі необхідні процедури були зроблені, й сьогодні більшість депутатів його ухвалила. Далі він буде направлений на підпис Президенту Вадиму Красносельському й оприлюднений. У Новий рік республіка вступає з головним фінансовим документом із затвердженими орієнтирами й параметрами», – сказав керівник законодавчого органу ПМР. (<http://gazeta.gospmr.org/gomin/?p=907>)

Качеством небанальности обладает и такая информация, которая призвана возродить в памяти сведения, факты, выводы, идеи, напомнить их содержание и значение. Небанальной также считают информацию, которая актуализирует известное, помогает использовать ранее полученные сведения для осмысления текущих событий и проблем, для ответа на новые вопросы. [Ахмадулин 2009; 350]

Например, в данном тексте журналист сначала связывает информационный повод с уже известными читателю событиями, происшедшими в прошлом, чтобы далее в материале вызвать у аудитории ассоциацию восприятия журналистского материала:

Наша газета уже писала, что в преддверии наступления 2018 года Президент Вадим Красносельский провёл встречу с представителями приднестровских деловых кругов, на которой присутствовали и руководители транспортных организаций республики.

В конце прошлого года произошёл некоторый прорыв в молдо-приднестровских отношениях. Были подписаны сразу четыре протокольных решения, в которых стороны договорились в кратчайшие сроки решить застарелые проблемы, в том числе и касающиеся допуска приднестровских автоперевозчиков на международные линии. (<http://pridnestrovie-daily.net/archives/25406>)

Небанальна інформація, которая четче систематизує раніше отримані дані, зв'язує всі відомі знання в цілісну систему. Наприклад, в наведеному нижче матеріалі журналіст сооб-

щает аудитории новость, при этом объясняя причину сложившейся ситуации, собирая ее из разного рода доступных фактов, чего бы сам читатель сделать не смог за неимением знаний в этой области.

Однако, как оказалось, дело не только в номерных знаках. Проблема комплексная.

«Хорошо, решится вопрос с номерными знаками, но мы окажемся не готовыми. В чём заключается эта неготовность? Кроме водительского удостоверения в Европе, а уже и в России, Молдове, на Украине, требуют сертификат профессиональной компетентности, – делится одной из составляющих комплекса проблем, связанных с выходом приднестровских транспортников на международный рынок автоперевозок, руководитель ООО «Король» Михаил Кырнац.

Во время моего интервью с Михаилом Кырнацем к нашей беседе подключился представитель ещё одного автотранспортного предприятия – замдиректора автобусного парка АК-2836 (Бендеры) Яков Трач, зашедший по делам к своему коллеге. Из разговора с ним выяснилось, что на сегодняшний день из 23 обслуживаемых Бендерской автоколонной маршрутов 19 международных (5 украинских, а остальные – молдавские).

Проблема есть. А раз она есть, то, следовательно, есть и те, кого затронет эта публикация. (<http://pridnestrovie-daily.net/archives/25406>)

Второе условие информативности – декодируемость – доступность сообщения, возможность понимания его аудиторией в соответствии с замыслом журналиста, извлечение из текста смысла, адекватного заложенному в него значению.

Журналист должен пользоваться доступным аудитории языком – словесным, письменным, изобразительным и т.д.; он должен знать тезаурус. [Корконосенко 2007; 316] Для наглядности приведем пример текста, в котором журналист «заботится» о понятности своего материала, вводя новое понятие для читателя:

Ринок консалтингових* послуг для розвитку бізнесу виїшов на новий рівень. Двадцять консультантів з обох берегів Дністра (семеро – із Тирасполя і Бендер) отримали визнання на міжнародному рівні сертифікати – Certified Management Consultant (СМС). Сертифікацію проводили згідно з програмою «Підтримка заходів для зміцнення довіри», яку фінансував Європейський союз і яка впроваджується в Програмі розвитку Організації Об'єднаних Націй (ПРООН).

Всього для навчання за цією програмою було відібрано 25 претендентів, однак сертифікати отримали не всі. «Нам нелегко було їх вибирати, адже місцевий ринок послуг погано розвинений, і до того ж підприємці довго роздумують перед тим, як звернутися по консультативну допомогу», – зазначив менеджер проекту Максим Катаранчук.

У свою чергу, австрійський експерт з питань бізнес-консалтингу Крістіан Путцер відзначив високий рівень знань придністровських фахівців: «У ПМР рівень успіху – 87%, а такий же австрійський проект – близько 60%. Ця співпраця відкриває нові можливості для міжнародних проектів».

***Консалтинг** – це діяльність з консультування керівників та управлінців з широкого кола питань у фінансовій, комерційній, юридичній, технологічній, технічній та експертній діяльності.

В другій статті журналіст орієнтується на тот рівень знань, яким розпорогає аудиторія, то єсть упоминаєт об известной ранее акции и условиях проведения.

На початку грудня було оголошено акцію «Напиши лист Діду Морозу. Я вірю в мрію». Для цього в кожному поштовому відділенні Придністров'я встановили новорічні скриньки спеціально для листів і листівок, адресованих Дідові Морозу. І вже 19 грудня в ДУ «Пошта Придністров'я» підбили їй підсумки.

Новорічне свято – пора чудес, коли можуть відбутися незвичайні події у вашому житті, варто лише повірити в магію. Тому діти з усього Придністров'я надсилали свої листи з побажаннями до Діда Мороза. Головною умовою акції було, крім побажання, скласти оригінальне поздоровлення з Новим роком та розповісти про те, як минув для них 2017 рік, чого вони досягли й навчилися. Авторам найоригінальніших листів підготували довгоочікувані призи.

З усього Придністров'я надійшло близько 1 500 яскравих листів і листівок, зроблених власноруч.

Також для досягнення принципа декодируемости журналістського текста требуется ориєнтованность журналіста в соціальной позиции собеседников, знання их образа мысли, «менталитета» аудиторії. [Корконосенко 2007; 316]

В этом материале автор дает читателю информацию о предстоящих в России выборах. Все журналисты знают об особой ориєтованности населения республики в целом на сотрудничество с Россией,

и знают, довольно значительная доля населения по национальности являются «русскими», что исторически сложилось в течение многих лет. В нашем регионе такая новость будет воспринята с интересом.

В Приднестровье идёт подготовка к выборам Президента РФ, которые пройдут 18 марта.

На этот раз в республике будет открыто 24 избирательных участка, что на два больше, например, по сравнению с позапрошлыми думскими выборами. Свою позицию относительно предстоящей избирательной кампании высказали и приднестровские общественные организации.

Наша газета уже писала о том, что в конце декабря прошлого года на учредительном собрании союза ветеранов ТСО (территориальный спасательный отряд) было принято решение о поддержке кандидатуры Владимира Путина.

Третье условие информативности – релевантность – ценность, значимость для аудитории сообщаемых сведений. Свойством релевантности обладают те произведения, которые соответствуют ее потребностям и интересам. Релевантность – важнейший содержательный критерий информативности и главная забота журналистов при определении и реализации информационной политики по отношению к аудитории. [Прохоров 2003; 40]

Необходимо удовлетворять своим произведением и потребности, и интересы аудитории одновременно. В пример приведем в следующий фрагмент текста, где автор выдает читателю актуальную и важную для него информацию:

По информации президентской пресс-службы, говоря о российско-приднестровских взаимоотношениях, Вадим Красносельский высоко оценил роль Российской Федерации как гаранта, посредника и миротворца. По его словам, разговоры о якобы исключительно материальной помощи России ложны. «Если говорить о помощи со стороны России, то я бы в первую очередь выделил политико-дипломатическую поддержку. На втором месте – военно-стратегическая поддержка (это миротворцы и ОГРВ, которые являются гарантами мира на приднестровской земле). Важна культурно-гуманитарная помощь, в частности, по образовательной линии. И только затем можно говорить о финансовой помощи, которая, что крайне важно, не является просто финансовым потоком, а поступает в форме кредитования приднестровских предприятий. Это общепринятая практика, ког-

да государство и его экономика развиваются, привлекая кредитные ресурсы», – подчеркнул Вадим Красносельский.

Итак, высокая информативность определяется мерой системной реализации журналистом требований релевантности, декодируемости и небанальности. Несоблюдение хотя бы одного из названных требований лишает текст возможности быть информативным.

Целью данной работы являлось выявление основных проблем современных журналистских текстов.

Применив различные методы исследования, мы выполнили эти задачи, тем самым, реализовали выше обозначенную цель.

Также мы рассмотрели журналистские материалы из общественно-политических газет «Приднестровье» и «Гомін». В целом публикации соответствуют стандартным канонам и представлениям об информативности текста, соблюдаются основные правила небанальности, декодируемости и релевантности.

Язык газеты, вне всяких сомнений, очень специфичный и отличается от языка научной или художественной литературы, а так же и от разговорной речи. Публицистические тексты играют важную политическую и идеологическую роль, влияют на деятельность социальных институтов, служат средством общественного воспитания, агитации и пропаганды, способом организации и передачи социальной информации.

Литература

1. Ахмадулин. Е. В. Основы теории журналистики [Текст] / Е. И. Ахмадулин. – Ростов н/Д.: Феникс, 2009. – 350 с.
2. Корконосенко. С. Г. Основы журналистики [Текст]: учеб. для вузов / С. Г. Корконосенко. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Аспект-Пресс, 2007. – 316 с.
3. Прохоров. Е. П. Введение в теорию журналистики: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика». – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс.. 2003 – 40 с.
4. <http://pridnestrovie-daily.net/archives/25406>
5. <http://pridnestrovie-daily.net/archives/24541>
6. <http://gazeta.gospmr.org/gomin/?p=907>
7. <http://pridnestrovie-daily.net/archives/25428>
8. <http://gazeta.gospmr.org/gomin/?p=980>
9. <http://pridnestrovie-daily.net/archives/25193>

Text as media of potential and real information

The article examines the issues of complex study of journalistic texts, reveals a universal and specific, typological and unique in the organization of texts of Transnistrian newspapers, as well as a generalized methodology for their analysis.

Key words: text, potential and real information, the principle of unbanality, decodability, relevance, mass information.

УДК-070

В.В. Хорошилов,

магистрант направления «Медиакоммуникации»,

С.Л. Распопова

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

СМИ и бизнес: грани взаимодействия

В статье рассмотрены возможности взаимодействия и взаимовлияния средств массовой информации и современного бизнеса. Изучены отличительные особенности СМИ и бизнеса как неотъемлемых элементов современного общества. Обозначен потенциал использования СМИ в процессе формирования положительного образа бизнес-сообщества в обществе.

Ключевые слова: СМИ, бизнес, деловые медиа, общество, бизнес-сообщество, бизнес-коммуникации.

Взаимодействие, сотрудничество бизнеса и СМИ, история их взаимоотношений всегда интересна. От того насколько хорошо сделают свою работу представители СМИ, зачастую зависит будущее как бизнеса, так и средства массовой информации.

Бизнес заинтересован в том, чтобы публикуемая о нём информация способствовала созданию хорошей репутации и благоприятного образа компании. Правда, у бизнеса есть и другие корыстные цели – лоббировать свои интересы и защищаться, в зависимости от обстоятельств.

Другой полюс отношений состоит в следующем – компании просто платят СМИ за услуги. Такой метод работы, отмечают специалисты, характерен для многих СМИ. Гармония в этом случае «достигается» за счёт денег. Но даже в этом случае пресса часто стремится сохранить за собой право на выражение собственного мнения, и оно не всегда

совпадает с позицией компании. Впрочем, надо признать, что в большинстве случаев договор об информационных услугах все же является существенным фактором лояльности. Никто не хочет терять выгоду: средства массовой информации заинтересованы в сотрудничестве с рекламодателем, а бизнесу нужна медиаплощадка для решения своих задач и некий, если хотите, «иммунитет» от нежелательных публикаций.

Сегодня любая компания, которая заботится о своём будущем, пытается выстраивать грамотную информационную политику. В противном случае «заявлять миру о себе» ей придется только за деньги (а их, как правило, на всех не хватает), либо читать о себе то, что говорят другие. А, как правило, запоминается та версия, которая прозвучала последней, а ещё лучше, если версия оказалось «информационной бомбой».

Бизнес не может полностью отказаться от взаимодействия со СМИ, ведь по факту газеты, радио, телевидение, пресса обладают действительно серьезным влиянием. За последние годы бизнес стал более открытым и заинтересованным в предоставлении информации. Более того, компании чаще выступают инициаторами обсуждения проблемных вопросов, подсказывают актуальные темы и становятся помощниками в создании материалов. В таком сотрудничестве выигрывает и бизнес, и СМИ.

При этом представители компаний выступают в роли экспертов, а редакция получает достоверную информацию и важные подсказки – где искать, чтобы найти. Ведь журналисты не всегда являются специалистами в конкретных областях знаний. Писать фактически обо всем и быстро – это специфика профессии.

Для успешного развития любого бизнеса неотъемлемым фактором является положительное отношение общества к нему. В современных условиях многообразия типов, технологий и каналов коммуникации обратная связь, которая предшествует формированию целостного образа бизнеса в обществе, формируется с использованием всех тех форм и средств коммуникации, которые наиболее востребованы и признаны в настоящее время. О.Ю. Гордиенко в своей статье отмечает наиболее важные из них [Гордиенко 2016; 50]:

- интерактивные формы традиционных печатных и электронных средств массовой коммуникации – телевидения, радио, прессы;
- новые сетевые формы информационного обмена в режиме реального времени, возникшие с развитием Интернет-технологий;

- форумы, чаты, блоги, ленты комментариев, онлайн-конференции, мессенджеры в мобильных телефонах;
- формы открытых общественных дискуссий, конгрессы, семинары экспертных сообществ и т.д.;
- исследования и опросы общественного мнения.

Средства массовой информации сегодня играют важнейшую роль в формировании, функционировании и эволюции общественного мнения в целом. Более того, интерпретация важнейших явлений и событий, в том числе, в области экономики и бизнеса, осуществляется в основном с помощью масс-медиа.

В процессе взаимодействия бизнес-сообщество и СМИ могут выполнять некоторые функции по отношению друг к другу. Деловой мир для массмедиа функционирует в следующих направлениях:

1) бизнес – это объект исследования, источник первичной информации о происходящих в его сфере процессах, об изменениях, представляющих общественный и государственный интерес;

2) бизнес является получателем информации, предлагаемой ему, и всем заинтересованным лицам (особенно эта функция актуальна для специализированных деловых СМИ);

3) бизнесмены выступают в качестве рекламодателей, то есть, коммерческих партнёров.

Разумеется, и СМИ выполняют по отношению к бизнесу некоторые важные функции:

1) для делового мира СМИ выступают в качестве источника информации, новостей, сведений о событиях, изменениях. Закономерно, что информация представляет особую ценность для субъектов экономики, в частности, для представителей бизнес-сообщества;

2) СМИ для бизнес-сообщества являются своеобразным средством помощи в разрешении тех или иных проблем, поскольку способны привлечь к ним общественное внимание, побудить к определенным решениям массы людей и социальные институты, включая органы власти и управления. СМИ помогают установить контакт предпринимателей с общественностью: они привлекают внимание к деятельности фирмы, компании, создают предпосылки для взаимодействия с возможными деловыми партнерами;

3) также пресса для бизнеса является средством доставки информации о своей компании, специфичной площадкой, на которой можно заявить о себе [Гордиенко 2016; 50] .

К деловым СМИ относятся специализированные печатные издания, телеканалы, радиостанции, в которых журналисты отслеживают, собирают и анализируют информацию, имеющую отношение к финансам и бизнесу. Они обеспечивают информационные потребности предпринимательства посредством публикации тех или иных материалов.

В Приднестровье деловых СМИ практически нет. Однако местные представители медиасообщества также исполняют роль связующего звена между государством, бизнесом и обществом. Успешное взаимодействие СМИ и бизнеса хорошо просматривается на примере проведения в Приднестровье «Года предпринимателя».

В 2017 году органами государственной власти были предприняты шаги, направленные на упрощение ведения бизнеса в стране. Все эти шаги активно освещались средствами массовой информации. С начала года значительно снизили цену на патент. Только за 2017 год предпринимателей, работающих по патенту, в Приднестровье стало больше на полторы тысячи. Так получилось, в том числе, благодаря массивному освещению этой темы в государственных и коммерческих СМИ.

Огромный пласт изменений и в таможенной сфере. Государственный таможенный комитет принял новое таможенное законодательство: все реформы и своеобразные памятки по тому, как правильно, быстро и выгодно вести бизнес, отображались на официальном сайте ведомства. Новшества (электронное декларирование, поддержка экспорта в Россию, упрощение всех таможенных процедур) публиковались в государственных информагентствах, на государственных и частных каналах. Печатные и электронные СМИ представили ряд сюжетов на тему – как начать своё собственное дело.

Всё это хороший пример взаимодействия СМИ и бизнеса. СМИ не изменяли своей основной функции – информировали зрителей и читателей обо всех изменениях. Бизнес от этого только выиграл. Самые расторопные на личном примере в телеэфирах показывали, как нужно и можно работать. Для них это был ещё один повод заявить о себе. Ну, а те, кто решил стать предпринимателем, активно стали использовать новые возможности для открытия собственного дела. Нельзя не упомянуть, что здесь ещё выиграло и государство.

Итак, взаимоотношения бизнеса и СМИ должны выстраиваться не на принципах взаимозависимости, а только на взаимоуважении и взаимодействии во благо своего народа и своего государства.

Литература

1. Гордиенко О.Ю. Взаимовлияние современного бизнеса и средств массовой информации // Вестник Тамбовского университета. 2016. № 2 (6). С. 49–54.
2. Дзялошинский И.М. Коммуникационные процессы в обществе: институты и субъекты. // Монография / М.: Издательство АПК и ППРО. 2012. С. 159–194.
3. Савостина Н.Ю. Корпоративная социальная ответственность в современном поле СМИ: взаимодействие журналистики и бизнеса // Журнал «Медиаскоп». 2008. №1. С. 15.

The media and the business: borders of interaction

Capabilities of interaction and interinfluence of mass media and present-day business are reviewed in the article. I examined distinctive qualities of mass media and business as imprescriptible elements of modern society. Denoted the potential of mass media in the process of creation of positive image if we say about social position of business community.

Keywords: mass media, business, business media, society, business community, business communication.

УДК 070

Я.В. Раховская, Ю.В. Ткаченко

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

Расследовательская журналистика: опыт и перспективы

Статья посвящена жанру журналистского расследования. Рассматриваются методы журналистского расследования, анализируется опыт расследовательской журналистики в России и Приднестровье, а также тенденции и перспективы развития этого направления в СМИ ПМР.

Ключевые слова: расследовательская журналистика, методы журналистского расследования, жанр, интервью, средства массовой информации, макрейкеры.

Жанр журналистского расследования зародился в Америке. Он ведет начало от так называемых «макрейкеров» (muckrakers) – «разгребателей грязи», которые на рубеже XX века публиковали в печати разоблачительные статьи.

Как-то британский исследователь Хьюго де Бурга сказал: «Часто говорят, что журналистика – это черновой набросок истории, в та-

ком случае расследовательская журналистика – это эскиз будущего законодательства». На наш взгляд, в этой цитате отражена главная цель расследовательской журналистики – не просто рассказать о происшествии или событии, а узнать важнейшие противоречия в действительности, которые интересны общественности.

В качестве предмета журналистского расследования выступают прежде всего различные преступления, происшествия, конфликты, существование которых кто-то пытается скрыть от общества, исторические и иные (кроме государственной и военной) тайны. [Тертычный 2002; 22]

Журналистскому расследованию присущи своеобразные методы получения информации:

1). Журналистский материал всегда начинается с информационного повода. И расследовательская журналистика не исключение. Какая информация может послужить толчком к расследованию? Это могут быть как события, факты и явления, лежащие на поверхности, так и конфиденциальные сведения, неизвестные общественности.

2). Работа с источниками информации – одна из главных составляющих работы журналиста. От качественного подбора источников напрямую зависит и качество конечной публикации. [Тертычный 2002; 35]

3) Следует помнить важнейшее правило: всю информацию, полученную от источников, необходимо фиксировать в компьютере и отправлять в архив. Информация, полученная от разных источников в рамках работы по одной теме, собирается в один файл (в электронном виде) и в одну папку (в бумажном виде). [Константинов 2003; 69]

4) Какие бы документы ни оказались в руках журналиста, он обязательно должен подумать о том, насколько они достоверны. Существуют общеизвестные направления проверки документа на достоверность. Первое – изучение его «внешних» данных (нужно проверить, содержит ли данный документ необходимые реквизиты (есть ли на нем соответствующие подписи, печати). Второе направление анализа документов – изучение их содержания. [Тертычный 2002; 48]

5) Без генерального интервью настоящее журналистское расследование нельзя считать завершенным. Генеральное интервью необходимо. [Константинов 2003; 74]

6) Без визы квалифицированного юриста конфликтная публикация не может идти в печать.

Среди российских СМИ профессионалами в области журналистского расследования можно назвать журналистов печатных изданий «Совершенно секретно» и «Новая газета», телеканала НТВ, телепрограммы «Человек и закон». У каждого из этих средств массовой информации своя методика проведения расследования и его подачи на суд телезрителя или читателя.

Расследовательские материалы приднестровских журналистов в печати – редкость. Тем не менее, корреспонденты газеты «Караван» иногда работают в данном жанре. Яркий пример – следующие публикации: «ПМЭФ: инвесторам зеленый свет», «На охотников поохотились» и др.

Также в газете «Человек и его права» присутствуют статьи с элементами расследовательской журналистики. Но часто такие публикации содержат скандальный аспект. Тексты базируются на подаче информации, состоящей в большей степени из слухов, которые подаются в печать как расследование. («Вор должен сидеть в тюрьме», «Фока на все руки дока» и др.)

В телевизионной приднестровской журналистике нишу журналистских расследований занимают программы «Вне Закона» и «Дайте жалобную книгу», которые выходили в эфир на Первом Приднестровском телеканале. Эти две программы освещали весь спектр вопросов и проблем, с которыми каждодневно сталкивается человек, причем не только с правовой точки зрения, но и с позиции общечеловеческой нравственности. К сожалению, сегодня этих программ больше нет в сетке вещания Первого Приднестровского.

В ходе нашего исследования мы провели социологический опрос, целью которого стало выявление отношения жителей республики к жанру журналистского расследования.

Данные опроса весьма показательны – подавляющее число приднестровцев говорят о необходимости развивать жанр журналистского расследования в СМИ ПМР. Это обусловлено сложной политической, экономической и социальной ситуацией в стране. Свой отпечаток накладывает и кризис доверия к власти. Расследовательские программы и публикации в этом контексте могли бы способствовать гармонизации социальной обстановки в республике. Большинство опрошенных доверяют журналистским расследованиям, подкрепляя свое мнение цитатами: «Доверяю, потому что благодаря этим расследованиям люди узнают то, что хотят умолчать...». Некоторые

свое мнение аргументировали так: «Доверяю, так как расследования, по большей части, опираются на факты, а значит нет причин для недоверия».

Закономерно, что наиболее перспективными темами были названы «качество товаров и услуг», «медицина и образование». Эти темы являются злободневными для жителей республики, но в то же время редко подвергаются критическому анализу со стороны СМИ.

Приднестровцы заинтересованы в развитии данного жанра. Вот некоторые цитаты из анкеты, которые наглядно иллюстрируют эту мысль: «Журналистские расследования расширили бы кругозор многих людей, открыли бы глаза на правду, касательно некоторых вещей.», «...развитие данного жанра нужно, для того что бы появлялось множество специалистов в данной отрасли. Как следствие, можно было бы максимально объективно рассматривать расследования по одной теме нескольких независимых журналистов».

Результаты опроса наглядно продемонстрировали, что журналистское расследование – значимый жанр журналистики, имеющий в лучших своих проявлениях популярность у широкого круга читателей и хорошие перспективы для развития. Оказалось, что расследовательская журналистика чрезвычайно востребована в Приднестровье, как с точки зрения улучшения имиджа СМИ, так и с позиции демократизации общества и повышения уровня доверия населения к власти.

Литература

1. Журналистское расследование История метода и современная практика / Под ред. Константинова А.Д. СПб: Издательский дом «Нева», 2003.
2. *Тертычный А.А.* Расследовательская журналистика. Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002.

Investigative journalism: experience and prospects

The article is devoted to the genre of journalistic investigation. The methods of journalistic investigation are examined, the experience of the investigative journalism in Russia and Transnistria is analyzed, as well as the trends and prospects for the development of this direction in the PMR media

Key words: investigative journalism, methods of journalistic investigation, genre, interview, mass media, muckrakers.

А.А. Кельса, А.А. Скомаровская

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

Фоностилистические особенности речи ведущих развлекательных программ на приднестровском телевидении

В статье рассмотрены стилистические особенности речи телеведущих развлекательных программ на фонетико-орфоэпическом уровне языка. При анализе орфоэпического уровня основой послужили «младшая» произносительная норма, отражающая особенности современного литературного языка, и «старшая» норма, сохраняющая особенности старомосковского произношения. Рассмотрение интонационных особенностей речи ведущих базируется на наглядном выявлении разных темпов речи, а также анализе и значении стилистических функций каждого приведенного примера.

Ключевые слова: стилистические особенности, фонетико-орфоэпический уровень, интонационный уровень.

Согласно различным исследованиям, несмотря на динамичное развитие интернет – ресурсов во всем мире, телевидение по-прежнему занимает большое коммуникационное поле и оказывает сильное воздействие на аудиторию. Телевидение предоставляет огромное количество новостных и развлекательных телепередач, поэтому у зрителя появляется возможность выбора того проекта, который бы соответствовал его интересам и запросам. Информатор, то есть человек в кадре, является носителем языковых норм, которые характеризуются различными стилистическими особенностями.

Данная работа направлена на исследование специфики фонетико-орфоэпического уровня речи телеведущих развлекательных программ как отражения общей культуры телеведущих и аудитории, которая воспринимает речь, звучащую с телеэкранов как нормативную. При рассмотрении фоностилистических особенностей речи телеведущих нами рассматриваются следующие разделы: сама фоностиликтика, которая изучает звуки речи с точки зрения их разнообразных стилистических функций, орфоэпическая стилистика, основным предметом изучения которой являются орфоэпические варианты и стили произношения, акцентологическая и интонационная стилистика. В ходе анализа фонетико-орфоэпического речевого уровня особое внимание мы уделили орфоэпическим вариантам литературной нормы и интонационной стилистике.

При анализе речи телеведущих на орфоэпическом уровне мы рассмотрели особенности произношения гласных и согласных звуков, произношения отдельных грамматических форм, а также слов иноязычного происхождения, опираясь на произносительные нормы «младшей» и «старшей» нормы [Кривошапова 2015; 20]. Считаем целесообразным сопоставить примеры в виде таблицы.

№ п.п	«Старшая» норма	«Младшая» норма
1	–	Иканье: « <i>пр[и]красный сюжет</i> », « <i>м[и]н[и]стр иностранных дел</i> », « <i>пр[и]кр[и]п[и]ть новость</i> »
2	–	Твердое произношение [жж]: « <i>во[жж]и ослабели</i> », « <i>дро[жж]и легко можно купить</i> »
3	–	Мягкое долгое [шш]: « <i>рецепт семейного [шш] астья</i> », « <i>[шш]астливчик США</i> »
4	На месте [к] перед глухими [к], [п], [т] иногда произносится звук [х] для придания речи устаревшей стилистики: « <i>выйду ночью[х] полю да и пойду [х] тому дому</i> »	В соответствии с фонетическим законом ассимиляция по звонкости: « <i>[г] бою готовы</i> », « <i>[г] городу приближается несокрушимый андроид</i> »
5	–	Твердое произношение всей группы согласных перед мягким в: « <i>торже[ств]енное собрание</i> », « <i>бе[цтв]енное положение дел</i> ».
6	Произношение [шт] в словах <i>что, чтобы</i> : « <i>[шт]обы вы поспать</i> », « <i>[шт]обы ни было</i> »	–
7	–	В ряде слов сохранилось произношение [ин]: « <i>коне[ин]о же, мы задаем вопросы</i> », « <i>Вместе с ребятами Игорь Никитенко и птиц покормил, скворе[ин]ик прибил</i> »

№ п.п.	«Старшая» норма	«Младшая» норма
8		Окончания прилагательных множественного числа -ие, -ые произносятся как [и'ь],[ы'ь] : «стар[ы'ь] советские открытки»

В ходе анализа мы пришли к выводу о том, что большое влияние на организацию речи и ее отношение к той или иной норме оказывает гендерный аспект. При соотношении вариантов младшей и старшей норм мы выявили тот факт, что старомосковское произношение в большей степени встречается у ведущей женского пола, так как именно ее речи свойственна своеобразная поэтичность и литературность, что является приметой высокого стиля. В связи с этим редакторами телепередачи проводится преднамеренная работа по отбору текста, который будет произнесен девушкой при подведении к строго определенным рубрикам («Интересные книги», «Кулинарные рецепты», «Личные вопросы»). Телеведущий мужского пола информирует зрителя о событиях, происходящих в спорте и политике, а также проводит различные развлекательные игры, чем объясняется смешение младшей и старшей литературной нормы.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что развлекательные телепередачи, несмотря на свою первоначальную установку поднять настроение зрителей, сохраняют элементы старшей и младшей литературной нормы в речи телеведущих и выполняют информационную (передача духовного наследия, трансляция ценностей культуры) и воспитательную, основанную на принятых установках [Березина 2003; 144].

При рассмотрении интонационной стилистики, особое внимание уделено темпу речи – скорости произнесения элементов речи (звуков, слогов, слов, фраз). Обилие разных вариаций в темпе речи ведущих связано с желанием максимального выражения различного спектра эмоций телеведущими с целью психологического сближения с телезрителем. Среди вариаций в темпе речи телеведущих развлекательных программ мы выделили *быстро-энергичную речь*, которая обладает яркой стилистической окраской, предающей бодрость, силу духа и позитивный настрой зрителю телеканала:

«Проснулись, умылись, подтянулись и сели смотреть «Утро-Lite!»

Важным фактором при анализе речи ведущих следует считать заранее подготовленный сценаристами программы материал, который, в первую очередь, рассчитан на мужскую и женскую аудиторию. Текст, воспринимаемый зрителем как обычная непринужденная речь, неоднократно анализируется, структурируется и модифицируется с целью привлечения интереса разных полов.

В связи с гендерным аспектом коммуникантов зачастую речь телеведущих характеризуется как *гневная*. Этот прием используется абсолютно осознанно с целью выражения различных идей ведущих разного пола, привлечения внимания зрителя к особо живой, полной противоречий речи телеведущих. Таким образом, масса телезрителей разделяется на два ряда: последователи женской философии и миропонимания и последователей жесткой мужской логики:

Ар.-Ученые утверждают, что стресс-это часть эмоционального процесса, что когда у нас стресс, мы лучше работаем, и лучше работают клетки головного мозга.

Ан.-А ты, кстати, знаешь, Артем, что мужчины больше подвержены стрессу, чем женщины?

Ар.-Ну, конечно, мы ведь с вами живем.

Ан.-Мы как-то тоже с вами работаем, между прочем.

Ар.-У меня вообще двойной стресс: с тобой работаю, да еще и журналист.

«Артем, тебе следовало бы знать, что женщины – это ваше все!»

«Аня, твоя солянка вечно пересолена!»

По причине временного ограничения каждого эфира, довольно часто встречается *торопливая речь* телеведущих, однако, важно отметить, что данный темп речи встречается только лишь в допустимых моментах, придавая сообщаемому некую интригу, желание скорейшего просмотра, действия:

«Все! Смотрим и наслаждаемся!»

В данном типе речи также встречаются оттенки женских и мужских интересов, что даже при быстрой скорости сообщаемого воспринимается аудиторией и заинтересовывает:

Ар.-Мужчины, сегодня мы наконец-то посмотрим коллекцию оружия.

Ан.-Женщины, мы пойдем, о чем они там все время разговаривают.

Ар.-Мы почти полетим в космос.

Ан.-Мы узнаем, какие книги они любят читать.

Также при помощи такого темпа иногда ведущие передают собственные мысли, которые якобы зритель не должен слышать, своеобразные «мысли вслух»:

«Хм, мне б такую зарплату!»

Такой элемент придает некую комичность сообщаемому, создает определенную близость ведущего и зрителя программы, так как информация, произведенная человеком на экране, как правило, абсолютно соответствует мыслям человека, смотрящего на экран. Данный факт является основополагающим для увеличения рейтинга и успешности программы.

В большей степени ведущим развлекательного телеканала присуща *радостная речь*, данный тип речи является доминантным, так как несет в себе глубоко психологическую установку, воздействует на психическое состояние человека, его мыслей, его настроения и поведения на дальнейший день.

«Какое же теплое солнце улыбнулось нам сегодня утром!»

«Вот и наступил долгожданный Новый 2018 год!»

В результате проведенной работы мы пришли к выводу, что речь телеведущих приднестровского телевидения характеризуется в большей степени признаками младшей произносительной нормы.

Кроме того, мы выяснили, что наиважнейшую роль воздействия на аудиторию в диалогической речи ведущих играет темп речи, который предстает в разнообразных формах. Различный темп произнесения способен передать весь спектр эмоций и всевозможные оттенки экспрессивности в речи телеведущих. Это делает их речь яркой и способствует приближению к зрителям.

Литература

1. Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. – М.: Изд. РИП-холдинг, 2003. – 168 с.
2. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – 3 изд. – М.: Айрис Пресс Рольф, 2001. – 448 с.
3. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. – 4 изд. – М.: Флинта: Наука 2008, – 464 с.
4. Кривошапова Н.В., Романенко В.А. Стилистика русского языка: уч.-метод. пособие для студентов филологических специальностей. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2015. – 232 с.

5. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – 4 изд. – М.: Высшая школа, 1977. – 316 с.

Phonetic-stylistic features of the speech of entertainment programs presenters on pridnestrovian TV

In the article, stylistic features of the speech of TV presenters of entertainment programs are analyzed at the phonetic-orthoepic level of the language. When analyzing the orthoepic level, the basis was the “younger” pronunciation norm of the Russian language, reflecting the features of the modern literary language, and “elder” one, preserving the features of the Old Moscow pronunciation. The consideration of the intonation features of the speech of the TV presenters is based on the visual identification of different rates of speech, as well as the analysis and significance of the stylistic functions of each of the examples cited.

Key words: stylistic features, phonetic-orthoepic level, intonation level.

УДК 659.011.44

И.Е. Лужацкая

(208 гр. ПМ экономический ф-т)

М.М. Староверова

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

Advertising as an instrument of innovative marketing

In the given work different types of advertising were considered and it is revealed that at the present stage of formation of information society the Internet advertising displaces traditional types of advertising means since it is the cheapest and convenient way of advertising, and also search of all types of goods and services.

Key words: advertising on the Internet, evaluating the effectiveness, the statistics of advertising, social networks, number of users, advertising revenues.

Advertising has not been a new invention for a long time, so we cannot say that it is the main component of marketing. But advertising on the Internet is an innovation. We claim that advertising on the Internet is more promising and has more effect on potential consumers.

In the course of our research we compared the usual advertising and advertising on the Internet and found out which advertising is the most effective. Let's consider the very concept – “advertising”.

Advertising is a bright phenomenon of our time: pervasive, ubiquitous, professional.

The word “advertising” comes from the Latin “advertising” what it means to shout, to scream.

Advertising is a very important and delicate market tool. In the conditions of the developed market when there is high competition and each seller seeks to satisfy as much as possible needs of the buyer – advertising can serve as the decisive factor of competition [Borodin 2010; 22].

Entrepreneurs today have a wide choice of channels for distribution of advertising: TV, radio, print resources, and billboards. However, the most promising of the channels of distribution of communication is considered to be the Internet.

Since 1994, when a banner appeared on the Internet for the first time in the online magazine Hotwired, researchers began to study the effectiveness of this advertising format. At that time, one of the most common tools for evaluating the effectiveness of banner advertising was the indicator of clickability – the ratio of clicks on the banner to its impressions. Data on direct responses of visitors provided an opportunity to establish the peculiarities of advertising impact at the empirical level [Kostyaev 2014; 26-27].

Internet advertising is the most promising marketing area, since the cost is quite low compared to other types of advertising, but the audience reach is truly enormous: potentially, it can be viewed by all users of personal computers, laptops, tablets, smartphones, and other mobile devices.

There are many types of advertising on the Internet, each of which has specific advantages. For example:

1. The cost of advertising on the Internet is much lower than, for example, in the media.
2. The creation of Internet advertising is a simple process, in fact, it is quickly transferred.
3. It is easy to analyze and calculate the effectiveness of advertising after its release. This allows you to make adjustments to your campaign quickly.
4. Internet advertising can be customized for a specific target audience, geographic location and time.
5. This type of advertising allows you to enter the world market not only large but also small companies.

It is obvious that advertising on the Internet has more advantages than any other type. This is proved by statistics: in 2017, the turnover of the global market of Internet advertising exceeded the turnover in the segment of television advertising. According to preliminary estimates of Magna research company, the volume of the Internet advertising market reached \$209 bil-

lion and amounted to 41% of the world advertising market. The television advertising market is estimated at \$178 billion or 35% of the market.

The cost of television advertising is still a significant part of the budget of advertisers. But, according to the researchers in 2018 the gap will increase and the market for Internet advertising will grow by 13% to \$237 billion. It is expected that by 2020, Internet advertising will account for 50% of world advertising market.

In the third quarter of 2017, the market the Internet-advertising in Russia overtook TV in terms of popularity.

The advertising budget in social media in two years doubled around the world from 16 billion U.S. dollars in 2015 to \$ 31 billion in 2017.

The statistics of advertising in social networks shows that:

Twitter's revenue from advertising amounted to \$ 545 million in the third quarter of 2017, an increase of 60% compared to the same period last year.

Twitter was one of the first networks to recognize and use social media advertising. With 60% growth on an annual basis, there is little doubt that advertising on Twitter is among the most effective options for business.

Instagram in 2017 brought \$ 1.53 billion in revenue from mobile ads.

Instagram ads should not be underestimated. The social network has started to cooperate with major brands to test their ads in early 2015, and the results are Grand.

In the first year, Instagram attracted an impressive 595 million dollars. In 2017, that number had doubled. And income is only one dimension. The other is the number of users. Instagram has more than 500 million active users per month – nearly all of them are under 35 years.

Another statistic shows that Instagram ads are remembered; they impress people. The seller of goods or services has the opportunity to make their advertising bright by using music, videos, pictures, and show the range of their goods. As brands continue to experiment and open ads on social networks, this statistic should place Instagram ads on all radars.

Facebook

By the third quarter of 2017, Facebook has generated \$ 6.8 billion in revenue. This represents a decrease of \$ 4.3 billion, compared with \$ 4.3 billion. This year Facebook has reported a significant advertising revenues in the amount of \$ 6.8 billion.

Advertising on Facebook is also viral – by means of distribution among his friends, the ability to add users to groups – the seller can spread the

word about your product and even create an online store where people can subscribe to the page to find the information they need, share it with your friends.

YouTube

Revenue is calculated based on the cost of ad impressions and the number of commercial video replays recorded. The owner of the YouTube channel receives 68% of the total income, the rest is taken by YouTube (with a direct affiliate), and if you are connected via a media network, then commissions will be deducted from your income (from 20 to 50%).

During the year, the yield also varies. The minimum income is usually in January, and the maximum in December. This is due to the planning of advertising campaigns by large advertisers.

Second-year students of the faculty of Economics were asked to pass a survey on "What kind of advertising is considered to be the most effective". 120 people took part in the survey.

According to the survey, the most popular types of advertising were television advertising, outdoor advertising and advertising on social networks. In the first place was advertising on the Internet, as the most profitable, effective and memorable.

Based on the data obtained in the course of the study, it can be concluded that at this stage of the formation of the information society, Internet advertising displaces the traditional types of advertising media, because it is the cheapest and most convenient way of advertising, as well as search for all kinds of goods and services.

It is necessary to stimulate the interest of users in order to achieve the desired effect of doing business on the social network. We with confidence can tell that print edition, unfortunately, remain in the past and are therefore already less profitable than modern technology. The Internet has made it much easier to do business, reduced material costs, and has increased the audience concerned and made it easier for buyers to access their goods and services.

Literature

1. *Borodin V.* Commercial break – Profile No. 3 dated 31.01. 2010, – P. 22.
2. *Kostyaev A.* Internet Business: Finance, marketing, planning. – Kostyaev // Reklamnye tekhnologii. – 2014. – No. 5. – P. 26-27.
3. *Kuklev S.* Virtual advance to real profits. Triumph, 2014. -190 p.
4. *Yermolaeva M.* Virtual shop / Marina Yermolaeva // Demand, 2015, -P.52.
5. Internet resources:

6. <http://imarketing.com.ua/stati/internet-reklama/preimuschestva-i-nedostatki-reklamy-v-internete.html>
7. <https://studfiles.net/preview/3542465/page:18/>
8. <http://konoden.ru/reklama-na-youtube-doxod-cena-obyavlenij-kategoriya-zapolnennost-pozicij/>
9. <https://rabochiedela.ru/reklama-v-socialnyx-setyax/>
10. <http://hiterbober.ru/business-terms/reklama-vidy-zadachi-celi-funkcii.html>
11. <https://serpstat.com/ru/blog/trendi-internet-marketinga-v-2018-godu-mnenie-ekspertov-i-opros-auditorii/>

Реклама как инструмент инновационного маркетинга

В данной статье были рассмотрены различные виды рекламы и выявлено, что на данном этапе формирования информационного общества интернет-реклама вытесняет традиционные виды рекламных средств, т. к. это наиболее дешевый и удобный способ размещения рекламы, а также поиска всех видов товаров и услуг.

Ключевые слова: интернет-реклама, оценка эффективности, статистика рекламы, социальные сети, количество пользователей, доходы от рекламы.

Раздел V.

НЕФИЛОЛОГИЯ

УДК 343.915

V. Berlukova, O. Kuzmenko

(students of the 1st course of law faculty),

I. Tkach

Juvenile delinquency: reasons and conditions

In this article the authors give the definition to the concepts “juvenile delinquent” and “juvenile delinquency” and the classification of the crimes committed by minors, reveal the factors that can lead to the commission of a crime by minors and give the short analysis of crime rate in Transnistria in the second decade of the 21st century.

Keywords: juvenile delinquent, juvenile delinquency, crime.

In modern criminology juvenile delinquency stands out in an independent area of research. It has been the object of the research of such prominent jurists and lawyers as S.M. Samodelkin, A.I. Dolgova, K.A. Dovgopool and others. They have examined juvenile delinquency and the factors influencing its emergence, and also society’s influence on juveniles’ psychology [Шиханцов 1985; 58], [Долгова 1981; 248], [Пирожков 1994: 93], [Довгополов 2011; 213].

A juvenile delinquent is an antisocially driven person who is already 14 but not yet 18.

Juvenile delinquency is a set of criminal acts punishable under the Criminal Code and committed by persons under 18.

According to the Criminal Code of Transnistria crimes fall into the following categories: crimes of little gravity; crimes of average gravity; grave crimes; especially grave crimes.

Considering juvenile delinquency, we can distinguish the following types of crime: murder and attempted murder; intentional infliction of

grave bodily harm; rape and attempted rape; robbery; mugging; theft; drug trafficking crime [Уголовный Кодекс Приднестровской Молдавской Республики. Преступление против общественной безопасности и общественного порядка – ред. на 17.10.16.].

The formation of juvenile's personality is influenced by *some factors that can lead to the commission of a crime at a definite moment*:

1. unemployment (insufficient number of sports sections, places of work for teenagers);
2. family's financial situation (the main part of sports clubs, internet cafes and clubs on interests, foreign language courses are all paid);
3. negative influence of offenders;
4. living and upbringing conditions [МИНЬКОВСКИЙ 1988; 257].

When considering the factor of unemployment, it can be noted that in recent years the vacancies for juveniles have been significantly reduced. It is necessary to solve the issue of teens' employment who are already 14. The issue should be solved at the state level with the help of Employment Centers in the cities of Transnistria and special attention should be given to summer vacations.

There are some sports sections and clubs that can take the time of teenagers in Tiraspol, Bendery, Rybnitsa and other cities of the republic. But teenagers cannot always find anything to their taste due to the crisis of cultural and leisure centers in the villages.

It is possible to identify a range of factors that can affect the future of a teenager and push him to commit a crime. They can comprise the environment of peers, the influence of older offenders, the insufficient attention of the state and society to the teens' leisure, the shortcomings of legal education in schools and other educational institutions, neglect of future juvenile offenders and future victims. But since education begins in early childhood, the group of special risk should include dysfunctional families that are characterized by incorrect upbringing [Кузнецова 2006; 37].

According to the information of 2014 teenagers from dysfunctional families exceeded more than 1000 people. The main part of these families was identified in Tiraspol, the least – in Kamenka and Bendery (diagram).

In 2010 6135 crimes were registered (6,6% of crimes were committed by juveniles). Theft, robbery, drug distribution and disorderly conduct are the most widespread. Intentional murder, infliction of grave bodily harm and rape are the most dangerous.

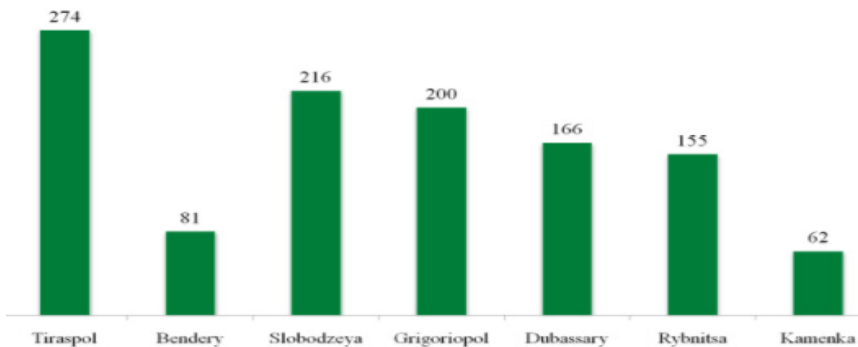

Diagram. The number of teenagers from dysfunctional families in 2014

In 2010 2653 administrative offence reports were written for 2055 juveniles. 346 juveniles were registered, 798 were registered in the Inspectorate for Minor's Affairs, 56 of them committed crimes.

Mercenary crimes prevail in juvenile's sphere (almost a half of all crimes). Nevertheless, only 30 % of juveniles follow mercenary aims while the others try to assert themselves and win respect of peers.

More than 60% of all crimes are committed by a group of teenagers. The number of crimes committed by the teens who are 14 years old keeps on growing.

According to the data provided by Oleg Michaylov, ex-chief of the Department for Public Security, 276 crimes were committed by juveniles in the first quarter of 2011 (106 crimes more than on the same period of 2010). In 2012 there were 455 crimes committed by juveniles. In 2013 there were 478 criminal punishable offences [9].

Having analyzed the data we can see that juvenile crime is gradually growing in Transnistria on the period under review. At the same time the decrease of robberies (28%), mugging (27) and stealing (60%) can be observed. But the number of crimes related with drug distribution, disorderly conduct and grave crimes go on increasing. All the aforesaid indicates the strengthening of mercenary crimes.

The methods of solving juvenile delinquency problem

For the purpose of preventive works and fighting crime and offenses among teenagers, Tiraspol Republican Reception Center for Minors was created in the system of the Ministry of Internal Affairs of Transnistria in

1997. In October, 2004 this division was reorganized and the Republican Teaching and Educational complex after A.S. Makarenko was formed [8].

Within the implication of the Law “About the Basis of System Concerning the Prevention of Minors’ Neglect and Offences”, law-enforcement bodies of the Republic, the Ministry of Social Security and Labour of Transnistria, Departments for guardianship and trusteeship, support of the families at risk, the Commissions on Protection of the Rights of Minors at all levels realize a number of measures which finally promote crime prevention among juveniles:

a) carry out measures for protection and restoration of the rights and legitimate interests of minors, their protection from all forms of discrimination, for identification and elimination of the reasons and conditions promoting neglect, homelessness of minors;

b) organize control over the conditions of education, training, keeping of minors and also control over minors’ detention in the institutions dealing with the system of prevention of minors’ neglect and offenses;

c) carry out measures to coordinate the activity of bodies and institutions dealing with the system of prevention of minors’ neglect and offenses;

d) resolve the issues connected with the minors’ detention in special teaching and educational facilities of the closed type by means of a judicial proceeding;

e) help in the labor and household settlement of the minors released from the institutions of penal correction system or those who returned from special teaching and educational facilities;

g) apply corrective actions to minors, their parents or lawful representatives [9].

For the purpose of rendering humanitarian and financial support to needy, large families and also the help in child involvement in public life the Ministry of Internal Affairs together with the Ministry of Public Education of Transnistria and Tiraspol and Dubossary Diocese created the charity fund under the name “To childhood – Care and Attention” on April 13, 2004.

The question of reduction juvenile delinquency rate is the foreground for public authorities. The complex program for decrease of juvenile delinquency level is being worked at. However these measures cannot eliminate juvenile delinquency as a whole. But the implication of these methods can lead to the decrease of juvenile delinquency rate.

Literature

1. Довгополов, К.А. Принципы назначения уголовного наказания. – Современное право / К.А. Довгополов. – М.: 2011.
2. Долгова, А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А.И. Долгова. – М.: 1981.
3. Миньковский, Г. Криминология / Миньковский, Г., Кузнецов Н., Коробейников Б.: Учебник. – М.: 1988.
4. Пирожков, В.Ф. Законы преступного мира молодежи / В.Ф. Пирожков. – Тверь:1994.
5. Шиханцов, Г.Г. Социально-психологические причины преступности несовершеннолетних / Г.Г. Шиханцов. – Гродно: 1985.
6. Криминология. Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. – М.: 2005.
7. Уголовный Кодекс Приднестровской Молдавской Республики. Преступление против общественной безопасности и общественного порядка – ред. на 17.10.16.
8. Для несовершеннолетних в Приднестровье намерены смягчить наказание [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.sputnik.md/society/20160922/9134596/ugolovni-kodeks-nesovershennoletnii.html>
9. Законы Приднестровья [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravopmr.ru/View.aspx?id=3IFp2J%2BTiFJD2bL5wryc8g%3D%3D>
10. Меры предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи [Электронный ресурс]. – URL: <http://refleader.ru/jgejgeatyfsrna.html>

Преступность несовершеннолетних: причины и условия

В данной статье авторы дают определение понятиям: «несовершеннолетний преступник» и «несовершеннолетняя преступность», приводят классификацию преступлений, совершаемых несовершеннолетними, выявляют факторы, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними и дают краткий анализ уровня преступности в ПМР во втором десятилетии 21 века.

Ключевые слова: несовершеннолетний преступник, несовершеннолетняя преступность, преступление.

V. Gello,

student of the PSU named T.G. Shevchenko, Faculty of Social Sciences,
Department of History, 3rd year.

The development of archaeological science in Pridnestrovian region

The article is the analysis of changes in scientific view of Scythian culture of the end of the IV – II centuries BC provided by new archaeological findings of Transnistrian archaeologists got in the period from 1995 to 2015. The work shows the importance of the archaeological research at the current stage.

Key words: archaeology, Transnistria, Scythian culture, Glinoe village, burial mounds, history.

Archeology is the science of the past. It studies the pre-literary period of human history (about 5 million years), based on material sources – settlements, burials, objects of culture and life, etc. Thus, 90% of everything that we know about the past is the result of archaeological research.

Everybody knows about the Egyptian pyramids, the Great Wall of China or Troy. However, not everyone knows that here, in Transnistria, dozens of archaeological sites are annually studied.

The territory of the Transnistrian Moldavian Republic is rich in various archaeological sites, the earliest of which date back to the Stone Age (1 million – 12,000 years ago). At a later time, our region became a place of intersection of cultures of sedentary population and nomads. In the early Iron Age (1 thousand BC – IV century AD) Cimmerians, Thracians and Scythians lived here.

A special place in the exposition of the Transnistrian archaeological museum is occupied by the artifacts of the Late Scythian culture. The Scythians were Eurasian nomads, who inhabited the western and central Eurasian steppes from about the IX century BC until about the I century BC. Scythia was the Greek term for the grasslands north and east of the Black Sea. The best-known account of the Scythians can be found in Book IV of the Histories of Herodotus.

From 1896 to 2017, more than 500 Scythian funerary complexes were investigated in Transnistria, about half of them were created in the III-II centuries BC. Most of the latter (181) were found on the Scythian cemetery near Glinoe Village in Slobozia district on the left bank of the Lower Dniester.

Traditionally, it is believed that the continuous development of Scythian culture from the VII centuries BC in the steppes of the Northern Black Sea

littoral suddenly interrupted at the turn of the IV-III centuries BC or at the very beginning of the III century BC. Various researchers tend to believe that the expansion of the Sarmatians from the east was the main cause of the death of the Great Scythia – lands, which were occupied by the Eastern Iranian Scythians, encompassing parts of Eastern Europe east of the Vistula River and Central Asia, with the eastern edges of the region vaguely defined by the Greeks. It is considered that as a result of the Sarmatian expansion the Scythian population from the III. BC. was concentrated in the Scythia Minor on the Lower Dnieper, in the Crimea and Dobruja.

However, in the historical panorama of the Northern Black Sea littoral III-II centuries BC there is a link that was observed more than a century ago (Scythian burial mounds of the Tiraspol region), but it was truly assessed only due to the study of the Scythian cemetery near Glinoe Village. Analysis of the materials of these sites showed that on the left bank of the Lower Dniester there are currently many Scythian burial complexes of the III-II centuries BC. There are 239 sites, which is comparable with the number of burials for the three preceding centuries. At first glance, there is a reason to consider the left-bank Lower Dniester one more Lesser Scythia – Lower Dniester Scythia, which was recently identified by I.V. Bruyako.

The most significant result of the research of the Scythian cemetery near Glinoe Village (1995-2012) was the receipt of a unique amount of archaeological information. The amazing degree of preservation of the catacombs, as well as the insecurity of most of them provided an opportunity to form representative collections of armament, horse gear, tools and household items, dishes, accessories and costume items and objects of worship. These materials allow, firstly, to unequivocally ascertain the Scythian belonging of the funeral complexes, and secondly, to obtain reliable information about the material culture, life, economy, military affairs and ideological representations of the Scythians of the III-II c. BC in the Dniester region [Тельнов, Четвериков, Синика 2016]. The set of the data on the funeral rite and material culture clearly shows other cultural influences (Greek, Thracian, Latian) on the burial rite and the material culture of the Scythians, who lived in the III-II c. BC in the Dniester region.

The materials obtained during the study of the grave field, allow us to re-examine some views on the chronology of funeral complexes in the Lower Dniester, known as the “Scythian burial mounds of Tiraspol”, as well as a number of similar graves from other regions of the Northern Black Sea littoral. At present there is no doubt that the Scythian steppe culture on the

Lower Dniester not only survived at the end of the first quarter or third of the III century BC, but continued to develop, at least until the end of the II century BC.

The transition of the Scythian population of the Lower Dniester from the nomadic to the predominantly sedentary way of life is evidenced by the analysis of the Greek and Thracian influences on funeral rite and material culture, the tradition of arranging funeral cells of catacombs in the form of ground dwellings, weapon complex, bowls as the most common type of tableware, as well as the distribution of lamps in funeral complexes and settlements. The closest neighbors of the Scythians and their trade and cultural partners in the Moldavian forest-steppe in the III-II centuries BC were the Geth tribes, and on the Black Sea coast – the inhabitants of the Greek colony of Tire and various settlements located along the banks of the Dniester estuary.

It is difficult to overestimate the importance of materials obtained in the study of the Scythian cemetery near Glinoe Village on the left bank of the Lower Dniester. Their publication, at least, will draw the attention of researchers to similar Scythian complexes and artifacts, which previously traditionally dated within a wide range of IV-III centuries BC or belonged to the Sarmatian culture without sufficient grounds.

It should be noted that it was in the first half of the III century BC when noticeable changes in the burial rite and material culture of the Lower Dneister Scythians happened [Yarovoy, Chetverikov, Sinika 2000]. At first, there was the dominance of catacomb burials instead of pit graves. At the same time, a few Sarmatian burial complexes of the II-I c. BC located to the west from the Don doesn't violate the idea of Scythian dominance, they simply mark the gradual penetration of the Sarmatians into these territories. Secondly, intercultural contacts became more intensive in the III-II c. BC. especially with Greeks. It explains the appearance of a significant number of lamps, bowls and cups made in the Thracian ceramic tradition, as well as brooches.

The main type of offensive weapons at that time were still bow and arrows, the latter were equipped in most cases with durable and cheaper iron tips, whose form didn't differ from the bronze tips of the IV c. BC. In the III-II centuries BC in the Dniester region, protective weapons were practically unknown. However, in the past, protective weapons were extremely rare: military belts, shields, helmets etc. Horse gear in the III-II c. BC practically didn't differ from the earlier one.

Moreover, the tools of labor are almost identical to the instruments of the preceding period. These are, first of all, knives, as well as spindle, awls, needles which are quite common in the Scythian burials of the Northern Black Sea littoral. The vessels are represented exclusively with amphoras, but their number in the burials of the III-II c. BC reduced significantly, compared with the V-IV c. BC. The amount of tableware relative to the previous period (about 21%) in the III-II c. BC. increases significantly (70.16%), and the assortment is reduced. At the same time molded bowls and cups became the most widespread, many of them were influenced by the Thrako-Get culture.

Accessories from the Scythian cemetery near Glinoe Village (earrings, bracelets, rings etc.) are also typical of the Scythian steppe culture of the Northern Black Sea littoral, but they were influenced by Thracian and Late-nian cultures a lot. Among the accessories of the costume, fibula of various types occupy a significant place. It received the widest distribution on the Scythian cemetery near Glinoe Village which has no analogues among all known Scythian sites.

Thus, it can be stated that both the funeral rite, and the material culture of the population, which left the Scythian cemetery near Glinoe Village and other sites of the same range in the Lower Dniester in the III-II c. BC, have a direct genetic relationship with the classical steppe Scythian culture of the Northern Black Sea littoral of the previous period [Тельнов, Четвериков, Синика 2016].

Results of 17 years of research (since 1995 until 2015) are set out in a monograph "Scythian Cemetery of the 3rd-2nd centuries BC near Glinoe Village". This book contains a presentation and analysis of materials obtained during archaeological study of a Scythian cemetery dated by the III c. BC and found near Glinoe village (Slobodzeya district). The value of these sources is that they offer the first authentic image of the material culture, way of life, economy, warfare and ideological representations of the Scythians who lived on the banks of the Dniester River in the III-II c. BC. Also, the monograph addresses a number of important questions for the study of the history of the Northern Black Sea littoral.

The current research shows the importance of the monograph "Scythian Cemetery of the 3rd-2nd centuries BC near Glinoe Village" which changed the scientific view on the period from IV to II centuries BC, because the existence of the Scythian culture in Transnistria was proved. The publication of this book represents a great value not only for our region, but for historical science in general.

Literature

1. Yarovoy E.V., Chetverikov I.A., Sinika V.S. The barrow cemetery of late scythian time on the territory along the Dnister River // Funeral practices as forms of cultural identity (Bronze and Iron Ages). Tulcea, 2000.

2. Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. Скифский могильник III-II вв. до н. э. у с. Глиное. Тирасполь, 2016.

Развитие археологии в Приднестровском регионе

В статье анализируются изменения научного взгляда на скифскую культуру конца IV–II вв. до н.э. на основе находок приднестровских археологов в период с 1995 по 2015 гг. Показывается значение археологических исследований на современном этапе.

Ключевые слова: археология, Приднестровье, скифская культура, село Глиное, курганы, история.

УДК 811.111'33:61

М.Я. Мельник,

студентка I курса, медицинский факультет,

Н.С. Косогорова

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

Формирование медицинской стоматологической терминологии на современном этапе

В работе рассматриваются причины динамичного формирования медицинской терминологии на современном этапе, продуктивные модели терминообразования, примеры терминов из сферы медицины и анализ терминологии новой области медицинской науки – наностоматологии.

Ключевые слова: медицинская терминология, стоматология, наномедицина, наностоматология, терминообразование.

Основой и одним из важных условий науки и научной деятельности на протяжении многих веков является точный и специфичный язык науки, который, в свою очередь, является источником получения и передачи научной информации, а также инструментом овладения специальностью.

Сложная система, представленная медицинскими терминами, которые сложились в результате многовекового развития медицинской науки, представляет собой современную медицинскую терминологию.

По утверждению российского лингвиста и терминоведа В.М. Лейчика, «терминология представляет собой стихийно сложившуюся совокупность лексических единиц, обладающих семантической общностью и сходством формальной структуры, совместно функционирующих в одном из языков для специальных целей, обозначая понятия определенной области знания или деятельности, обслуживаемой данным языком для специальных целей» [Лейчик 2001; 27].

Конец XX века и начало XXI века знаменуются стремительным прогрессом в развитии медицины – некоторые дисциплины и направления медицины объединяются и, наоборот, в некоторых дисциплинах происходит разделение на более узкие специальности, появляются новые медицинские профессии, разрабатываются новые методики диагностики и лечения, внедряются инновационные высокие технологии. С интенсивным развитием медицины и международной интеграцией научных медицинских знаний происходят и изменения в медицинской терминологии: она трансформируется, обновляется и адаптируется к современным потребностям.

В нашей работе мы поставили целью выявить закономерности словообразования и развитие медицинской стоматологической терминологии на современном этапе. Материалом для нашего исследования послужили термины, взятые из научного стоматологического журнала «Стоматология» и научного медицинского журнала «International Journal of Nanomedicine».

В исследовательских работах ученых-лингвистов большое внимание уделяется механизмам образования терминов, которые подчиняются определенным закономерностям. Как утверждает Мартемьянова М. А. в своей диссертации «при его формировании происходит два процесса: терминогенез (создание термина) и его адаптация (ассимиляция) в языке – реципиенте» [Мартемьянова 2012; 24]. Это еще раз подтверждает слова В.М. Лейчика, что «не подлежит сомнению, что изучение реально бытующих в терминосистеме номинативных единиц позволяет открыть не только новые существенные закономерности их создания и использования, но и изучить механизмы формирования терминологических систем» [Лейчик 2001; 27].

Наиболее продуктивными моделями терминообразования в медицинской терминологической системе являются:

а) морфологический способ (префиксация – напр. *pertussis*, суффиксация – *stomatitis*, основосложение – *odontectomia*, сокращения – *Cr – cancer*);

- б) заимствование (напр. с арабского *alcoholum, Kalium*);
- в) калькирование греко-латинских терминов и терминологических элементов (напр. *pneumonia*)

В конце XX начале XXI вв. одним из самых продуктивных способов образования новых слов является заимствование.

В настоящее время влиятельные международные медицинские журналы используют в качестве рабочего языка английский, все чаще врачи выбирают английский язык в качестве языка международного общения, под влиянием английского языка происходит внедрение американизмов и англицизмов в русский язык.

В последние два десятилетия одним из примеров нового направления медицинской науки, находящегося в стадии становления, является наномедицина (*греч. nanos – карлик + лат. medicina от medicus – лечебный, лечебный*). Согласно Энциклопедическому словарю нанотехнологий, данное явление определяют как «новое направление в медицине, развивающее применение нанотехнологий для высокоспецифичных вмешательств на молекулярном уровне с целью лечения заболеваний или восстановления поврежденных тканей, а также диагностику, мониторинг, коррекцию и контроль над биологическими системами человека на молекулярном уровне с помощью наноустройств и наноструктур» [Энциклопедический словарь нанотехнологий].

Термин «nanodentistry» (наностоматология) в 2000 году впервые употребил Роберт Фрайтас, исследователь в области наномедицины Института молекулярного производства (США). В настоящее время обязательным в медицине является применение разработок по нанотехнологии и биоинженерии.

Наномедицина и наностоматология носят междисциплинарный характер. Для образования и создания новой терминологической системы потребовалась интеграция знаний и заимствование терминов из многих областей наук (биофизики, химии, физиологии, молекулярной биологии, и др.).

Проанализировав около 50 примеров, взятых из электронного журнала «International Journal of Nanomedicine», мы приходим к выводу, что наиболее продуктивными способами образования терминов сферы «наностоматология» являются:

- заимствования – по нашим данным, большинство терминологических единиц имеет английское происхождение (напр. *нанонаполнитель – nanofiller, дендример – dendrimer, наночип – nanopip*);

– терминологизация, то есть приобретение общеупотребительным словом нового терминологического значения в конкретной предметной области (напр. термин *канал* означает *искусственное русло, наполненное водой; узкое полое пространство; линия связи, коммуникации*. В медицине и медбиологии термин *канал* приобретает значение *пора в мембранах, которая окружает клетки и выполняет функцию транспортировки веществ*). При анализе примеров, мы встретились с такими примерами, где терминологизируются не только слова, но и иногда и соединения слов (напр. англ. *gene delivery* – *доставка генов, lab-on-a-chip* – *лаборатория на чипе – прибор, миниатюрных размеров, выполняющий химические процессы*).

– образование терминологических словосочетаний и аббревиация (напр. *biomimetics, ceramic matrix composites, nanotoxicology, 4D Implant Therapy, CAD/CAM – Computer-aided design/Computer-aided Manufacturing, nm (nanometer), NEMS (nanoelectromechanical systems)*).

Подводя итоги нашего исследования, хотим отметить, что высокий уровень развития медицинской отрасли, внедрение новых нанотехнологий, порождает необходимость в возникновении новых, не существовавших ранее, терминологических единиц и понятий. В нашей работе мы предложили описание и анализ способов формирования стоматологической терминологии в сфере нанонауки. Суммируя вышесказанное, можно заключить, что наностоматологическая терминология в последние десятилетия динамично развивается, имеет свой терминологический аппарат, в котором преобладают новые термины и происходит ассимиляция английских терминов.

Литература

1. Лейчик, В.М. К обоснованию когнитивного терминоведения //Филология и культура. Материалы 21 Межд. научн. конф.-Ч.2, Тамбов, 2001.- С.27-29.
2. Мартеньянова, М.А. Особенности формирования современных научных технических терминологических систем: (на примере терминов нанотехнологий): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ижевск: Изд-во Ижевского гос. Технического ун-та, 2012. – С.24.
3. Словарь нанотехнологических и связанных с нанотехнологиями терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://thesaurus.rusnano.com/toc/> (дата обращения: 15.03.2018).
4. Энциклопедический словарь нанотехнологий [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/nanotechnology/92/наномедицина> (дата обращения: 15.03.2018).

5. Journal of Investigative and Clinical Dentistry [Электронный ресурс]. URL:<http://www.dentoday.ru/ru/content/archive/2009/5/10> (дата обращения: 11.03.2018).

6. Nanobiomaterials in Clinical Dentistry [Электронный ресурс]. URL: http://www.nanoindustry.su/files/article_pdf/1/article_1821_232.pdf (дата обращения: 11.03.2018).

The formation of medical dental terminology at the present stage

The article discusses the reasons for the formation of medical terminology at the present stage, productive terminology models, examples of terms from the field of medicine, and the analysis of the terminology of the new field – Nano stomatology.

Key words: medical terminology, stomatology, Nano medicine, Nano stomatology, term formation.

УДК 004.9

В.В. Кошель, Л.П. Кистол, С.Я. Шульга

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

Chipping era: opportunities and risks

The article deals with RFID tags realization in different fields of human activities at the modern stage of scientific and technological progress. The process of implementation of the informational technology in different countries was analyzed. It has been revealed a number of advantages and disadvantages of the microchip.

Key words: RFID tag, technology, comparison, chip, realization.

It is hard to overestimate the importance of modern technologies. In recent years they have been used in different fields of human activities: medicine, agriculture, economy, education, etc. They have made our easier and better in many ways. A chip is the subject to be dealt with in the present article. What does the above term really mean? An integrated circuit (chip, microchip) is an electronic device consisting of radio electronic elements, structurally and electrically connected to each other. Chips perform a certain function of signal transformation and processing [Финкенцеллер 2010; 191].

In recent times RFID-tags have been widely spread. RFID (Radio Frequency Identification) is a technology of contactless data exchange, based on the use of radio-frequency electromagnetic radiation. The RFID tag con-

sists of 2 parts – a chip for storing and processing information and an antenna for receiving and transmitting data. RFID tags are classified according to their operating frequency, memory type, design, power source and other characteristics [Якубовский 1990; 386].

RFID technology facilitates the inventory tracking and inventory control processes in the warehouse, it helps to track the goods throughout the supply chain. And also the problem of safety and prevention of theft is solved at a sufficiently high level.

Chips are widely applied in modern assembly production. They make it possible to identify the detail and time of its assembly with great accuracy. The tags can also monitor the technical condition of the machines.

Most offices and enterprises, including our Republic, regulate the access of employees with the help of the contactless plastic cards. Cards with a chip are also used as the reusable tickets and payment cards. Last year in our country the total number of bank cards in circulation corresponded to 168 thousand units.

Passports are known to us as “biometric” contain RFID chip embedded in the passport cover. We can see the use of the technology in this sphere in the neighboring country – the Republic of Moldova.

Tags are also used in animal husbandry. They can be applied for insurance, moving across the border and checking the health. Animals may be chipped by means of collar, an ear clip or a mark settled in digestive tract.

In medicine, RFID bracelets are used to identify the baby with the mother. There are also tablets with built-in chips. Subcutaneous microchips are rebooted automatically thanks to the temperature changes in the human body. Laser tags are applied to the forehead, and chips in the form of capsules in glass are implanted into the hand. Such chips can be used as keys, payment cards, passes, and also can be used to store medical information and data about a person's location. There are also neural and brain chips. “Brain machine interface program” is a device transmitting signals from the brain to the computer and vice versa. An external source can influence a person, regulate the production of hormones, control the behavior of a person and also influence his reproductive function. [Лахири 2007; 107]. The radiofrequency waves break DNA strands in cells, cause cell mutation and tumor development. And a man becomes a puppet. Hence, he can't control his emotions and actions. All of these can lead to fatal consequences. RFID tags are not commonly used in education. It will be easier if a microcircuit is embedded in student tickets. Chips in the student tickets will

be able to register students automatically, different marks and achievements can be recorded in the database and the teachers will get rid of paperwork.

RFID technology realization has been investigated in different countries. It has been revealed that the USA is more active in development of RFID technology. And we have only 0,02 per cent. But chipping tendency is growing in our Republic too (see table 1.1).

The research results have shown that payment cards are the most widespread in our Republic. Chips are also actively used in passport and access systems (see table 2.1).

As the result of our research a number of advantages and disadvantages of FRID system have been revealed. The main advantages of the technology are as follow:

- save money and time;
- scan multiple items simultaneously;

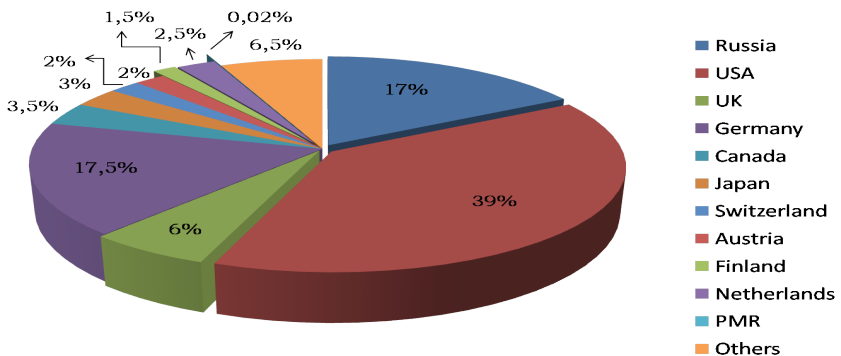

Table 1.1. RFID technology realization in different countries

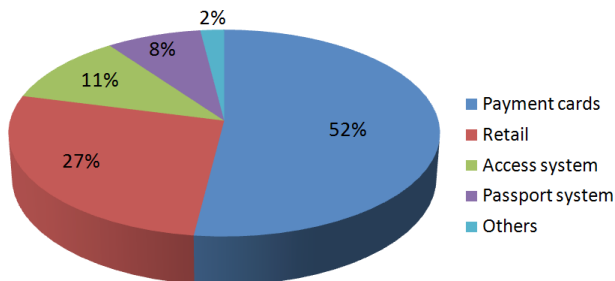

Table 2.1. Use of RFID system in PMR

- store a large amount of data;
- provide a high degree of safety;
- read information for a long distance;
- save lives.
- The most significant disadvantages are as follow:
- violate human rights and freedoms;
- influence on the human mind;
- harm our health;
- totally control;
- violate privacy.

RFID chips make our life easier and more comfortable, but their use harms not only our health, but also violates the freedoms and rights of citizens.

Литература

1. *Вестник Приднестровского республиканского банка: Информ.-аналит. издание/ ПРБ [УМАиРДО].* – Тирасполь: ПРБ, 2017. – №10-11 – 50 экз., 126 с.
2. *Власов М. RFID. 1 технология – 1000 решений. Практические примеры использования RFID в различных областях: Бизнес и предпринимательство/ М. Власов.* – М: Альпина Паблишер, 2014.-215 с.
3. *Лахири С. RFID. Руководство по внедрению/ С. Лахири.- М.: Кулиц-Пресс, 2007 – 312 с.*
4. *Финкенцеллер К. RFID-технологии: Справочное пособие/ К. Финкенцеллер; пер. с нем. Н. Союнханов.* – М.: Додэка XXI, 2010.-496 с.
5. *Якубовский С.В. Цифровые и аналоговые интегральные микросхемы: Справочник/ Под ред. Якубовского С.В.* – М.: Радио и связь, 1990 -496с.
6. *Англо-русский словарь по вычислительной технике. [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <http://www.perfekt.ru/dict/pc.htm>*

Чиппинг- эра: возможности и риски

Статья посвящена исследованию реализации RFID меток в различных сферах деятельности человека на современном этапе научно-технического прогресса. Проанализирован процесс внедрения информационной технологии в различных странах.

Выявлен ряд преимуществ и недостатков микрочипа.

Ключевые слова: RFID метка, технология, сравнения, чип, реализация.

Д.Я. Ярынич, О.А. Сафьяник,
Л.П. Кистол, С.Я. Шульга

(Приднестровский государственный университет им Т.Г. Шевченко)

Internal combustion engines: comparative analysis

The article deals with a comparative study of internal combustion engines technical features at the modern stage of machine building development. The comparative analysis of rotary, piston and gas turbine engines was made. It has been revealed a certain number of advantages and disadvantages for each engine type.

Key words: engine, comparison, rotor, piston, turbine, criteria.

A rapid development of all branches of the economy requires the movement of a large number of goods and passengers. In recent years automobile industry has modernized new automotive equipment for agriculture, building, trade, oil and gas and timber industries. Internal combustion engines are the most common form of heat engine, as they are used in vehicles, boats, ships, airplanes, trains and even in lawn mowers. They are named as such because the fuel is ignited in order to do work inside the engine. The same fuel and air mixture are then emitted as exhaust. There are three main types of IC engines in modern auto manufacturing: reciprocating engine (also known as a classic piston engine), rotary and gas turbine engines. [Knight 2008; 252]

A reciprocating engine, or a piston engine, is a type of internal combustion engine where a piston is inside a cylinder, into which a gas is introduced and heated inside the cylinder by ignition of a fuel-air mixture. The hot gases expand, pushing the piston to the bottom of the cylinder. Their efficiency rises to reach 35 per cent.

Classic piston engine can have one or more cylinders and may be aligned in line, in a V configuration, horizontally opposite each other, or radially around the crankshaft. Opposed-piston engines put two pistons working at opposite ends of the same cylinder extended into triangular arrangements such as the Napier. In terms of valves, 2-stroke engines don't have them at all, and 4-stroke engines usually have 2 or more valves per cylinder. The principle of operation does not differ much from the piston engine, but instead of pistons of a cylindrical shape a piston of the Reuleaux triangle shape is used and has higher efficiency of 50 per cent. For this engine type a variety of filters, neutralizers and exhaust gas recirculation systems are applied.

And also an environment safety system is installed in the motor [Чайнов 2000; 21-26]. It has been revealed the following advantages as reliability, easy maintenance, parts affordability, great emissions, and disadvantages as low thermal efficiency, low power-to-weight ratio.

In general, modern piston engines are almost the final stage of the ICE evolution, and soon they will be replaced by the electric motors.

Rotary engine is a type of engine with a special eccentric crankshaft characteristic that is why the flywheel speed is 3 times greater than the number of rotor rpm's. All parts rotate consistently in one direction, as opposed to the common reciprocating piston engine, which has pistons violently changing direction. The four-stage cycle of intake, compression, ignition, and exhaust occur at each of the three rotor tips revolution moving inside the oval-like epitrochoid-shaped housing, enabling the three power pulses per rotor revolution. [Луканин 2005; 246] The rotor is similar in shape to a Reuleaux triangle with sides that are somewhat flatter. The main advantages of this engine type are as follow: operating with almost no vibration, cheap mass-production and also it can reach higher revolutions per minute than a piston engine. The most significant disadvantages are as follow: costly repair and maintenance, high emissions and bad fuel economy.

Gas turbine, also called a combustion turbine, is a type of continuous combustion, internal combustion engine. It is used in all types of vehicles ranging from jet planes to tanks, but we will only touch the tiny tip of the iceberg and talk about cars with gas turbine engine. Their efficiency is usually around 55 per cent. Although some commercial turbines can have as much as 65% but they are not used in automotive production [Чайнов 2011; 57].

Gas turbine engine is a high-powered one in a very small and light package. However, they are not so responsive and efficient as small piston engines over the wide range of RPMs and powers needed in vehicle applications [Шароглазов 2004; 27]. Turbines have historically been more expensive to produce than piston engines, though this is partly because piston engines have been mass-produced in huge quantities for decades, while small gas turbine engines are rarities. However, turbines are mass-produced in the closely related form of the turbocharger.

It's been revealed that each type of engine has its own advantages and disadvantages however in commercial cars small piston engines with a turbocharger dominate in all respects. In modern cars almost all engines are piston because of their simplicity, reliability and economy. New modification devel-

opments of this engine type are still under way to introduce more reliable materials and improve the operation of the timing system. Rotor motors are under development too and Mazda has already announced new cars production with such engine in 2020. But despite a great number of significant advantages such as high efficiency at maximum speed, fewer moving parts, low cost and lubricating oil consumption, etc. compared to rotary and reciprocating engines, gas turbine engines are the only used in military industry (see table 1.1)

Table 1.1

Comparative analysis of internal combustion engines

Comparison criteria	Classic piston engine	Rotary engine	Gas turbine engine
Reliability	High	Medium	Medium
Maintenance costs	Low	High	High
Operating quality	Medium	High	Low
Emission	Low	High	Medium
Mass-production costs	Low	Medium	High
Fuel economy	Medium	Low	High
Efficiency	Low	Medium	High
Service life	Medium	Medium	High
Weight	High	Low	Low

The research results have shown that the gas turbine engine is more efficient compared to piston and rotary engines. A gas turbine engine has superior power-to-weight ratio compared with other engines and its design makes it possible to increase operational reliability at continuous high outputs. The engine also works much better even than a naturally-aspirated reciprocating engine at high altitudes and cold temperatures. They are commonly used in aircraft industry because of its light weight, reliability and high altitude capability.

Although each engine type has its advantages and disadvantages namely small turbocharged piston engines are still being applied in commercial automobiles. But the cars of the future will be hybrid. They will be equipped with efficient, small, eco-friendly turbines that will work at their optimal rpm while powering the generator. And when the generator, in its turn, charges the batteries they will power the main electric motors of the car. If the batteries are charged to their max capacity the turbine will automatically turn off.

Литература

1. Луканин В.Н. Двигатели внутреннего сгорания. Теория рабочих процессов. – М.: Высшая школа. МАДИ (ГТУ), 2005.
2. Чайнов Н., Косарев В., Панин В. Проблемы поршневого двигателестроения в России: Двигатель. – М., 2000. – № 3. – С.21-26.
3. Чайнов Н. Д., Иващенко Н. А. Конструирование двигателей внутреннего сгорания; под ред. Н. Д. Чайнова. – 2-е изд. – М. : Машиностроение, 2011. – 496 с.
4. Шароглазов Б. А., Фарафонов М. Ф. Двигатели внутреннего сгорания: теория, моделирование и расчёт процессов. – Челябинск: ЮУрГУ, 2004. – 197 с.
5. R. D. Knight, “Heat Engines and Refrigerators” in Physics for Scientists and Engineers: A Strategic Approach, 3rd ed. San Francisco, U.S.A.: Pearson Addison-Wesley, 2008, ch.19, sec.2, pp.530
6. English-Russian dictionary of mechanical engineering and metalworking [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: www.multitran.ru

Двигатели внутреннего сгорания: сравнительный анализ

В статье предпринята попытка сравнительного изучения технических особенностей двигателей внутреннего сгорания на современном этапе развития машиностроения. Осуществлен сравнительный анализ роторного, поршневого и газотурбинного двигателей. Выявлен ряд преимуществ и недостатков по каждому типу двигателя.

Ключевые слова: двигатель, сравнение, ротор, поршень, турбина, критерий.

УДК 524.882

А.Г. Мангир

(студент I курса магистратуры ФМФ),

Е.П. Флоря

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

Открытие новых черных дыр в солнечной системе

В статье рассматривается вопрос об открытии новых черных дыр в солнечной системе. Проводится анализ, как и почему испаряются черные дыры. Отмечается также, что черные дыры могут «засыпать» и «просыпаться» даже в течение непродолжительного по астрономическим меркам времени.

Ключевые слова; черная дыра, испарение, гравитация, виртуальные частицы, горизонт событий, отрицательная и положительная энергия

Долгое время черные дыры считались воплощением тьмы, объектами, которые в вакууме, в отсутствии поглощения материи, ничего не излучают. Однако в 1974 году известный английский теоретик Стивен Уильям Хокинг показал, что черным дырам можно приписать температуру, и, следовательно, они должны излучать энергию.

Черная дыра – это кусочек пространства и времени, обладающая большой гравитацией [Николсон 1983;72]. А гравитация – есть какое-то массивное тело, и своей массивностью оно искривляет пространство и время. Чем массивнее объект, тем сильнее он искривляет пространство и время [Новиков 1990;21], поэтому тем сильнее будет гравитация вблизи него. И у каждого тела есть свой промежуточный предел, который называется гравитационным радиусом. Если радиус объекта станет меньше, чем его гравитационный радиус, то объект превратится в черную дыру. Гравитационный радиус зависит от массы. Например, у Земли, это чуть больше одного сантиметра. То есть, если взять всю нашу Землю и сжать ее до размеров монеты, она станет черной дырой. Таким образом, объект, радиус которого меньше, чем его гравитационный радиус, называется черной дырой [Новиков 1985;121].

У черной дыры гравитация настолько огромная, что сопротивляться ее гравитации невозможно. Вокруг черной дыры можно выделить область, которая называется «горизонтом событий». Любой объект, который попадет в пределы горизонта событий, уже никогда не выберется обратно. Поэтому, если смотреть на черную дыру, она будет казаться черной, потому что даже свет не может преодолеть гравитацию и оттуда выбраться.

Согласно представлениям квантовой механики, вакуум – не пустота, а некая «пена пространства-времени» [Хокинг, Пенроуз 2000;98], мешанина из виртуальных (ненаблюдаемых в нашем мире) частиц. Однако квантовые флуктуации энергии способны «выбросить» из вакуума пару частиц-античастиц. Например, при столкновении двух-трех гамма-квантов как бы из ничего возникнут электрон и позитрон. Эти и аналогичные явления неоднократно наблюдались в лабораториях [Новиков 1985; 119].

Именно квантовые флуктуации определяют процессы излучения черных дыр. Если пара частиц, обладающих энергиями E и $-E$ (полная энергия пары равна нулю), возникает в окрестности сферы Шварцшильда, дальнейшая судьба частиц будет различной. Они могут ан-

нигилировать почти сразу же или вместе уйти под горизонт событий. При этом состояние черной дыры не изменится. Но если под горизонт уйдет только одна частица, наблюдатель зарегистрирует другую, и ему будет казаться, что ее породила черная дыра, которая может быть и «белой» [Новиков 1986;41]. При этом черная дыра, поглотившая частицу с энергией $-E$, уменьшит свою энергию, а с энергией E – увеличит [Торн 2007;459].

Стивен Хокинг подсчитал скорости, с которыми идут все эти процессы, и пришел к выводу; вероятность поглощения частиц с отрицательной энергией выше. Это значит, что черная дыра теряет энергию и массу а значит – испаряется. Итак, черная дыра, которая казалась навеки застывшим объектом, рано или поздно может исчезнуть, испарившись.

Астрономы из Университета Колорадо в Боулдере (США) обнаружили, что сверхмассивная чёрная дыра в центре галактики J1354, расположенной на расстоянии 800 млн световых лет от Земли, дважды выбросила материю. Подобное явление учёные наблюдали впервые. Исследователи полагают, что причиной этого феномена стало столкновение J1354 с соседней галактикой, из-за чего чёрная дыра поглотила слишком много вещества за относительно короткий период [Торн 2007; 501].

Два орбитальных телескопа – Hubble и Chandra – зафиксировали вспышку, исходящую из центра галактики J1354, удалённой от Земли на 800 млн. световых лет. Дальнейшие исследования позволили установить, что источником излучения является сверхмассивная чёрная дыра, которая дважды выбросила «лишнюю» материю. Подобное явление учёные наблюдали впервые. Выброшенная материя распространилась на расстояние до 30 тыс. световых лет от чёрной дыры. Зарегистрированный гамма-всплеск оказался настолько ярким, что, по мнению учёных, его источник – чёрная дыра – должна быть в милли-арды раз массивнее Солнца.

Расположенные в центрах галактик, чёрные дыры «питаются» окружающей их материей. «Насытившись» до предела, они отбрасывают поглощённый звёздный материал на несколько тысяч световых лет. Вместе с тем большинство сверхмассивных чёрных дыр являются «спящими». Они «пробуждаются», когда недалеко от них проходит звезда. Под влиянием приливных сил эти таинственные объекты начинают поглощать материю, пока не «насытятся». Такому процессу всегда сопутствует мощная вспышка.

Оба выброса газа, которые зафиксировали Hubble и Chandra, произошли из-за столкновения J1354 с соседней галактикой. Масса вещества из смежной галактики попала в центр J1354, где весь материал поглотила сверхмассивная чёрная дыра.

Результаты наблюдений показали, что чёрная дыра в J1354 была окружена большим количеством газа, который она поглотила и частично выбросила. Спустя 100 тыс. лет процесс повторился.

По словам российского астронома, академика отделения физических наук РАН Юрия Балеги, не исключено, что подобное явление в будущем удастся наблюдать и в центре Млечного Пути.

По мнению специалистов, это свидетельствует о том, что чёрные дыры могут «засыпать» и «просыпаться» даже в течение непродолжительного по астрономическим меркам времени. Впервые зафиксированный феномен повторного выброса материи исследователи объясняют «перееданием»; чёрная дыра дважды поглотила слишком много материи.

Таким образом, можно сделать вывод, что черная дыра – это любой объект, радиус которого меньше, чем его гравитационный радиус. Таким объектом и является наша вселенная. Получается, что мы живем внутри черной дыры.

Литература

1. *Николсон И.* Тяготение, черные дыры и Вселенная. – М.; Мир, 1983. – 240 с.
2. *Новиков И. Д.* Куда течет река времени? – М.; Молодая Гвардия, 1990. – 238 с.
3. *Новиков И.Д.* Черные дыры и Вселенная. – М.; Молодая Гвардия, 1985.- С. 118–121
4. *Новиков И.Д.* Энергетика черных дыр. – М.: Знание, 1986. – 64 с
5. *Торн К.* Черные дыры и складки времени.//«Наследие Эйнштейна». – Москва: Изд-во физико-математической литературы, 2007. – С. 452–541.
6. *Хокинг С., Пенроуз Р.* Природа пространства и времени // НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика». – Ижевск, 2000. – С. 89–138.

The discoveries of new black holes in the solar system

The article deals with the issue of discoveries of new black holes in the solar system. It analyzes why and how the black holes are evaporated and why they may be of “white

colour”. It is also noted that black holes may “fall asleep” and “wake up” even during a short astronomical measure of time.

Key words; black hole, evaporation, gravitation, virtual particles, the horizon of events, negative and positive energy.

Содержание

Раздел I. ФИЛОЛОГИЯ И КОММУНИКАЦИЯ

А.Г. Тофан. Лингвокультурные основания соотношения устной и письменной речи в виртуальной коммуникации	5
М.С. Александрова, К.П. Осадча. Тематичне розмаїття гуморесок Павла Глазового як енциклопедія життєвих кумедних історій	12
С. Кёся, Е.К. Белошевская. Трактовка образа Оли Мещерской.....	16
В. Грамма, В.Ф. Попова. Фигурь де стил ын база чиклудуй «Ту, икоанэ» дин карта «унде-ва ын албаструрь...» де Галина Гурски	21
В. Манзяк, А.О. Дубик. Концепт «Чоловік» і «Жінка» в мовній картині світу (на матеріалі українських фразеологізмів)	25
О.А. Грицай, Г.Н. Николаева. Музыка бетховенской сонаты – ключ к раскрытию авторского замысла в произведении А.И. Куприна «Гранатовый браслет»	30
В.А. Костенко, Н.В. Пазіна. Антропоніміка у творчості Олеса Гончара (на прикладі романів «Собор» і «Тронка»)	34
Л.В. Григорчук, Н.В. Пазіна. Фразеологічні одиниці на позначення мовленневої та розумової діяльності у романі Михайла Стельмаха «Чотири броди»	39
В.С. Демьянов, А.А. Скомаровская. Невербальные средства создания речевой характеристики персонажей в романах Б. Акунина.....	43
І. Беньковська, А.В. Третяченко. Образ матері в родинно-побутових піснях	47
Ю. Урека, О.В. Граненко. Особливості творчості поезії Лесі Українки	51
Т.В. Гнатишена, А.В. Хлопова. Філософсько-етичний аспект творів І. Драча «Крила» та Г.-Г. Маркеса «Стариган з крилами»	55
А.А. Макарова, В.І. Щербина. Образ Ісуса Христа у творчості Наталени Королеви та Михайла Булгакова	60
М. Ботнару, Г.Б. Гурски. Потенциалул прециос ал семантичий ши епитетулуй ла Николае Цуркану.....	64

Раздел II. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

- Л.Н. Бабенко, О.В. Щукина.** Методика работы с текстом на уроках иностранного языка, направленная на формирование социокультурной компетенции71
- И.И. Железняк.** Причины возникновения фонетической интерференции на уровне интонации75
- А.Н. Исадченко.** Лексические средства выражения эмотивности женской речи на примере журнала «Гламур»79
- М. Timcenco.** Embracing the communicative language teaching82
- V.V. Topolnitskaya.** The project as one of the modern training technologies.....86

Раздел III. ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

- А.А. Бачинская, Е.И. Почтарь.** Способы перевода метафоры в рекламных текстах90
- Е.В. Варшавская, И.Б. Прокудина.** Перевод индивидуально-авторских новообразований (на материале романов Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и узник Азкабана» и «Гарри Поттер и Кубок огня»)95
- А.О. Ромодан, И.Б. Прокудина.** Специфика перевода фразовых глаголов с различными послелогом в речи героев американских сериалов.....98
- Ю. Спиридонова.** Формы прошедшего времени английского глагола и их перевод в художественных текстах 102

Раздел IV. ЖУРНАЛИСТИКА И МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

- Д.В. Видзовская, Ю.В. Ткаченко.** Современные тренды в медиасфере 108
- Д.В. Кулакова, С.Л. Распопова.** Текст как носитель потенциальной и реальной информации 112
- В.В. Хорошилов, С.Л. Распопова.** СМИ и бизнес: грани взаимодействия 119
- Я.В. Раховская, Ю.В. Ткаченко.** Расследовательская журналистика: опыт и перспективы 123
- А.А. Кельса, А.А. Скомаровская.** Фоностилистические особенности речи ведущих развлекательных программ на приднестровском телевидении..... 127
- И.Е. Лужацкая, М.М. Староверова.** Advertising as an instrument of innovative marketing 132

Раздел V. НЕФИЛОЛОГИЯ

V. Berlukova, O. Kuzmenko, I. Tkach. Juvenile delinquency: reasons and conditions.....	137
V. Gello. The development of archaeological science in Pridnestrovian region....	142
М.Я. Мельник, Н.С. Косогорова. Формирование медицинской стоматологической терминологии на современном этапе.....	146
В.В. Кошель, Л.П. Кистол, С.Я. Шульга. Chipping era: opportunities and risks	150
Д.Я. Ярынич, О.А. Сафьяник, Л.П. Кистол, С.Я. Шульга. Internal combustion engines: comparative analysis.....	154
А.Г. Мангир, Е.П. Флоря. Открытие новых черных дыр в солнечной системе.....	157

Научное издание

СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ СБОРНИК

Материалы итоговой (ежегодной) научной студенческой конференции
по результатам НИР 2017 года

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка *О.А. Штырова*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.2002.
Подписано в печать 14.06.2018. Формат 60 × 90/16.
Усл. печ. л. 10,25. Заказ № 569.

Подготовлено в изд-ве Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.
Опубликовано на Образовательном портале ПГУ им. Т. Г. Шевченко moodle@spsu.ru.